

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-08-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-08-2023

Founder: Danilenko Vasiliiy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kraigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-І (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович -доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиаль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Перихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор , 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» , Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиеевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжков Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saiifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Bojarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universit?t Bremen, Universit?tsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,
aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saiifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

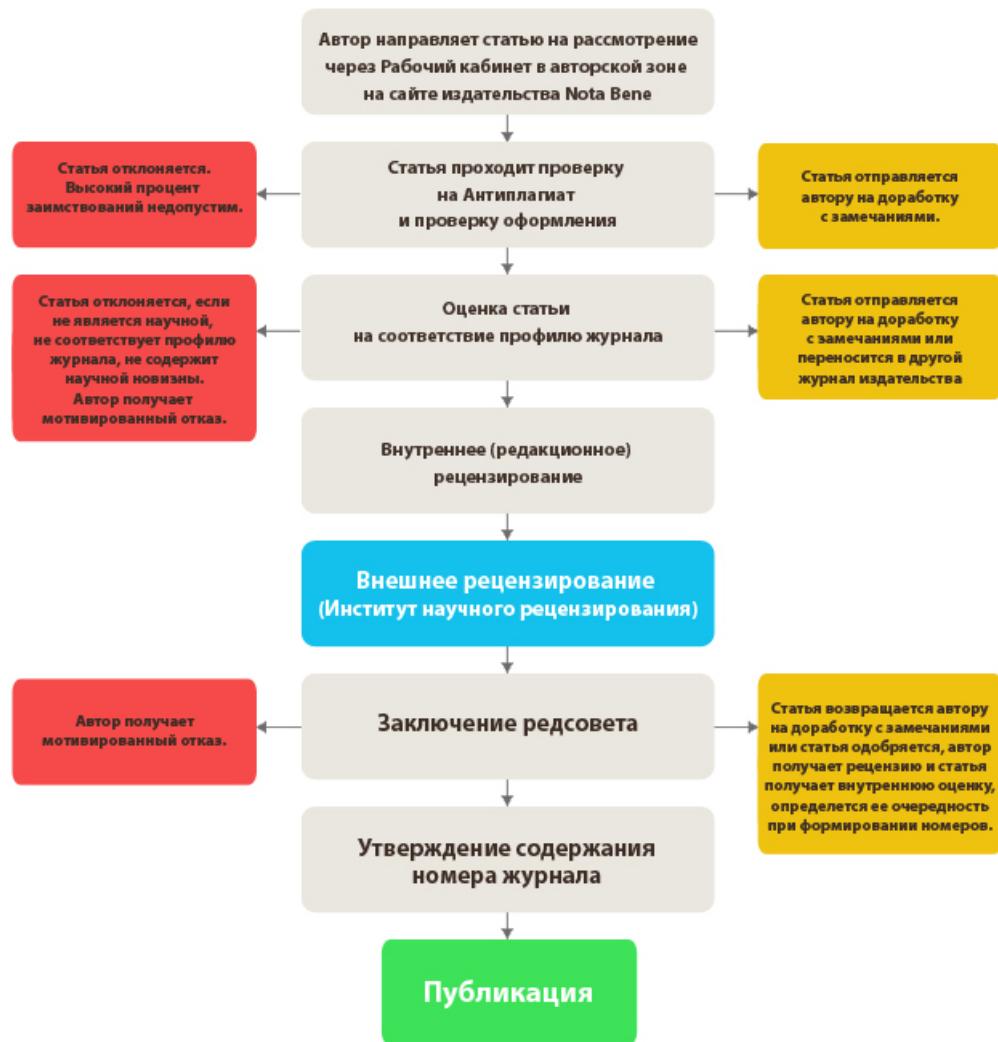
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Черешнева И.А. Семейное предпринимательство: к постановке проблемы	1
Топилин И.В. Сравнительно-правовой анализ защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства	12
Ковригин А.А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров	25
Дубень А.К. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: опыт и перспективы развития	34
Затонов Р.Ю. Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы)	43
Данилов П.С., Сенокосова Е.К. Новый период эволюции системы преступлений против военной службы	54
Рыбка О.С. Защита прав лиц, проходящих медицинское освидетельствование в целях призыва в армию в РФ	71
Лепшаков К.И. Анализ правового регулирования криптовалют в России. Судебная практика учета виртуальных денег при банкротстве	82
Зайнуллин Р.И. Тактические приемы допроса в современной практике расследования преступлений	99
Бахарев Д.В. Традиция и перспективы изучения механизма преступного поведения с позиций современной биосоциальной трактовки феноменологии человеческой агрессии	109
Полякова А.В. 3D-технологии в судебно-экспертной деятельности	117
Англоязычные метаданные	126

Contents

Chereshneva I. Family entrepreneurship: towards the formulation of the problem	1
Topilin I.V. Comparative legal analysis of consumer protection in the field of trade in the post-Soviet countries	12
Kovrigin A.A. Institute of the Financial Commissioner as a tool for resolving insurance disputes	25
Duben A.K. International cooperation on information security: experience and prospects for development	34
Zatonov R.I. Conscientiousness and reasonableness in resolving the issue of releasing a citizen from debts in the bankruptcy procedure (statement of the problem)	43
Danilov P.S., Senokosova E.K. A new period of evolution of the system of crimes against military service	54
Rybka O.S. Protection of the rights of persons undergoing medical examination for the purpose of conscription in the Russian Federation	71
Lepshakov K. Analysis of the legal regulation of cryptocurrencies in Russia. Judicial practice of accounting for virtual money in bankruptcy	82
Zainullin R.I. Tactical interrogation techniques in modern crime investigation practice	99
Bakharev D.V. The tradition and prospects of studying the mechanism of criminal behavior from the standpoint of modern biosocial interpretation of the phenomenology of human aggression	109
Polyakova A.V. 3D-technologies in forensic examination	117
Metadata in english	126

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Черешнева И.А. — Семейное предпринимательство: к постановке проблемы // Юридические исследования. — 2023. — № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.40989 EDN: CXMNYM URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40989

Семейное предпринимательство: к постановке проблемы**Черешнева Ирина Анатольевна**

младший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

 iachereshneva@gmail.com[Статья из рубрики "Правоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.40989

EDN:

CXMNYM

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2023

Дата публикации:

16-06-2023

Аннотация: Современные геополитические условия в сочетании с санкционным режимом вызывают объективную необходимость поиска внутренних экономических механизмов, способных, как нивелировать последствия беспрецедентного экономического воздействия на Россию, так и выступить в качестве опоры для ее дальнейшего социально-экономического развития; потому обращение к исследованию семейного предпринимательства видится оправданным. При этом его актуальность обусловливается следующими причинами: 1) социализацией экономики и права; 2) социальной составляющей предпринимательства; 3) развитием социального предпринимательства; 4) государственной семейной политикой. Предметом настоящей работы выступает семейное предпринимательство – комплексный межотраслевой институт, объединяющий в себе нормы семейного и предпринимательского права. В ходе исследования автор обращает внимание на рассмотрение следующих вопросов: 1) актуальность семейного предпринимательства; 2) основные сущностные черты семейного предпринимательства; 3) необходимость законодательного закрепления семейного предпринимательства как специального правового режима деятельности

определенной категории субъектов. В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход; специально-юридические методы. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Конститутивным признаком семейного предпринимательства выступают семейно-правовые связи, которые складываются между членами семьи; к другим особенностям также относятся: 1) схожесть институциональных форм семейного предпринимательства с малым бизнесом; 2) осуществление предпринимательской деятельности, в том числе для достижения социального положительного эффекта; 3) аксиологическая составляющая семейного предпринимательства. Рассмотрение семейного предпринимательства в качестве специального правового режима деятельности определенной категории субъектов допускает вариативность, представленную двумя направлениями. Первое – цивилистическое, где необходимость выделения специального правового режима деятельности определенной категории субъектов отсутствует, и второе – социальное, в рамках которого понимание семейного предпринимательства в качестве семейной ценности ведет к его обособлению в качестве одного из специальных правовых режимов деятельности определенной категории субъектов. Последний вариант предпочтительнее.

Ключевые слова:

семейное предпринимательство, социальное предпринимательство, правовой режим предпринимательства, семья, государственная семейная политика, особый режим предпринимательства, предпринимательская деятельность, социальное государство, социализация права, меры государственной поддержки

1. Современные геополитические условия в сочетании с санкционным режимом стран Западной Европы, США и их сателлитов вызывают объективную необходимость поиска внутренних экономических механизмов, способных не только нивелировать последствия беспрецедентного экономического воздействия на Россию, но и выступить в качестве опоры для дальнейшего социально-экономического развития нашей страны. В связи с тем, что «культурные контексты и институциональные механизмы, в рамках которых осуществлялось экономическое развитие российского государства (накопление капитала, возникновение предпринимательства, наем рабочей силы и организация производства) часто не имели аналогов вне России» [\[1\]](#), обращение к исследованию такого правового феномена как семейное предпринимательство видится нам оправданным. Его актуальность обусловливается целым рядом причин.

Во-первых, социализация экономики и права, под которой понимается «очередной этап в развитии рыночной экономики, соответствующий постиндустриальному обществу, свойственный в первую очередь экономически развитым странам и характеризующийся социальной переориентацией производства; гуманизацией жизни людей и их труда; уменьшением социальной дифференциации; дальнейшим развитием социальной сферы» [\[2\]](#).

Во-вторых, широкий подход к пониманию предпринимательской деятельности, включающий в себя ее социальную составляющую. Как справедливо указывал А. В. Быков, «Государство, коль скоро оно провозглашено Конституцией Российской Федерации как социальное, имеет право и обязано возложить на предпринимательскую деятельность (базовую и единственную пока выработанную современной цивилизацией

общественную форму организации экономической деятельности по производству и реализации товарного продукта) социальные функции и решение социальных задач.» [\[3\]](#).

Во-третьих, развитие идеи социального предпринимательства, находящее в некоторых правопорядках свое законодательное воплощение (в качестве примера можно указать на так называемые Законы об SSE (Social and Solidarity Economy – социальная и солидарная экономика), в которых красной нитью проходит идея «социальное государство - социальная и солидарная экономика - социальное предпринимательство» [\[4\]](#)).

В-четвертых, рассмотрение семьи в качестве фундаментальной основы российского общества. Так, Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р (далее – Концепция), предусматривается активная роль российских семей в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью. На наш взгляд, она может получить наиболее полную реализацию именно в рамках семейного предпринимательства. За счет последнего, в том числе предполагается решить одну из задач Концепции, которая нацелена на развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции.

2. Системный подход выступает одним из ключевых методов, с помощью которого современная наука «добывает» новое знание. Применительно к юриспруденции и в контексте настоящего исследования это означает, что фокус внимания ученых все чаще лежит «на установлении межотраслевых связей между гражданскими, семейными и предпринимательскими отношениями.» [\[5\]](#). Ввиду того, что семейное предпринимательство «находится во взаимодействии и на пересечении двух правовых институтов: семьи и малого предпринимательства» [\[6\]](#), его можно рассматривать в качестве комплексного, межотраслевого института, предмет регулирования которого составляют нормы семейного и предпринимательского права [\[7\]](#). В этой связи изучению правовых проблем семейного предпринимательства посвящены труды представителей различных отраслей права [\[8, 9, 10\]](#).

При этом несмотря на отсутствие законодательной дефиниции, существующие доктринальные подходы к определению понятия и правовой природы семейного предпринимательства «приоткрывают завесу тайны» в отношении данного правового явления.

Так, с социологической точки зрения семейное предпринимательство рассматривается в качестве «социально-институциональной формы малого бизнеса, которая представляет собой определенным образом организованную систему экономической и трудовой деятельности, функционирующую в процессе социальных отношений между родственниками или членами одной семьи, которая объединяет значимые общественные ценности, целесообразно ориентированные стандарты и нормы поведения, удовлетворяющие потребности общества (региона).» [\[11\]](#).

Правовой взгляд на семейное предпринимательство может быть представлен следующим образом – это «самостоятельная, инициативная, систематическая, на собственный риск и под свою имущественную ответственность деятельность в любой легальной организационно-правовой форме, осуществляемая членами семьи не столько в целях получения прибыли, сколько для достижения экономических и социальных результатов, направленных на удовлетворение имущественных потребностей и гармонизацию

интересов семьи в преодолении социально-экономических проблем.» [\[12\]](#).

В свою очередь, профессор А.Н. Левушкин полагает, что к базовым признакам семейного предпринимательства, позволяющим отграничить его от смежных правовых категорий, относятся: 1) семейно-правовые связи, складывающиеся между членами семьи - участниками семейного предприятия; 2) личное трудовое участие в деятельности семейного предприятия.» [\[5\]](#).

Анализ указанных выше позиций позволяет отметить следующее.

Во-первых, схожесть институциональных форм семейного предпринимательства с малым бизнесом (или в нормативной формулировке – с субъектами малого и среднего предпринимательства). Так, семейное предпринимательство получает свое воплощение в различных формах: индивидуальной (получение физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя, т.е. осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица) и коллективной (посредством создания юридического лица в различных организационно-правовых формах, например, в форме общества с ограниченной ответственностью, крестьянско-фермерского хозяйства [\[13\]](#), реже – акционерного общества). Вопрос отнесения такого правового феномена как самозанятость к семейному предпринимательству остается дискуссионным ввиду «неоднозначной правовой квалификации деятельности самозанятых граждан» [\[14\]](#) per se.

Во-вторых, осуществление предпринимательской деятельности не только в целях получения прибыли, но и для достижения иного социального полезного/положительного эффекта, под последним понимается «способность хозяйствующего субъекта оказывать влияние на социальные процессы посредством успешного решения предпринимательским сообществом социально значимых задач.» [\[15\]](#). В то же время в законодательно установленной дефиниции предпринимательской деятельности (ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ) речь идет исключительно об ее экономическом эффекте.

В-третьих, конститutивным признаком семейного предпринимательства выступают семейно-правовые связи, которые складываются между членами семьи; эти отношения носят лично-доверительный характер.

Личное трудовое участие в семейном бизнесе хотя и может служить в качестве признака семейного предпринимательства, однако такой признак, скорее, имеет факультативный характер. Несмотря на то, что семейное предпринимательство, как правило, существует в форме малого и среднего бизнеса, нельзя упускать из виду и крупных игроков (иллюстрацией может служить fashion-индустрия (Etro, Furla, Trussardi)), которые, например, могут выступать в качестве инвесторов, однако непосредственного участия в семейном предпринимательстве не принимают. В этой связи именно семейно-правовые связи делают из обычной компании семейную. Тем самым, данный признак позволяет отграничить семейное предпринимательство от смежных правовых категорий, например, от малого и среднего предпринимательства.

В-четвертых, аксиологическая составляющая семейного предпринимательства. Ценности представляют собой «духовные идеи, заключенные в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения, воплощающих в себя общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного.» [\[16\]](#). Ввиду того, что семейные отношения базируются на принятых в обществе ценностях, «система ценностей отдельной семьи

будет складываться из ценностных ориентаций каждого его члена» [16], при этом для эффективного функционирования семейного предприятия (как в прямом, так и в переносном значении) такие ценности должны совпадать, иначе разлад неизбежен.

3. Одной из тенденций развития предпринимательского законодательства выступает его дифференциация [17]. Перманентное усложнение общественных отношений в сочетании со сложившейся геополитической обстановкой и бурным развитие цифровых технологий «заставляет» законодателя сместить фокус своего внимания с регулирования общего правового режима предпринимательства на особенный (специальный) правовой режим, в рамках которого стимулирующие правовые средства могут получить свою полную реализацию. В этой связи стремление законодателя к дифференциации правового режима предпринимательства проявляется не только в специфике отрасли, сферы деятельности, особенностях осуществления экономической деятельности на определенной территории (в рамках территорий с особым режимом предпринимательства) [18], но и применительно к «специальному правовому режиму деятельности определенных категорий субъектов» [17]. К последней категории, в частности, относится специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, содержание которого «составляет совокупность установленных законом особенностей нормативного правового регулирования деятельности малых и средних предприятий в виде сочетания средств воздействия на указанных субъектов с целью достижения определенных государством целей.» [17].

При этом, по мнению профессора И. В. Ершовой, в рамках специального правового режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства «существует дифференциация на правовой режим деятельности малых предприятий и, соответственно, средних предприятий.» [17]. В этой связи, учитывая тенденцию к дальнейшей дифференциации предпринимательской деятельности, «субъектный» критерий можно применить и к семейному предпринимательству, что ведет к необходимости определения порядка регулирования семейного предпринимательства, выражющегося в комплексе правовых средств, которые, преимущественно, будут представлены мерами государственной поддержки (т.е. речь идет об особом (льготном) правовом режиме). В этой связи закономерно возникают ряд вопросов: 1) о месте особого правового режима семейного предпринимательства в системе льготных правовых режимов; 2) о необходимости законодательного закрепления особого правового режима семейного предпринимательства? Для ответа на них обратимся к доктрине.

Так, профессор А.А. Мохов указывает на «возможность отнесения семейного предпринимательства к малому.» [19]. В свою очередь, профессор А.Н. Левушкин говорит о необходимости «нормативно-правового урегулирования и сопровождения имущественных семейных предпринимательских отношений, направленных на организацию и осуществление семейного предпринимательства, в том числе и потому, что они могут оказывать существенное влияние на имущественное положение не только всего семейного бизнеса, но и на предпринимательскую сферу в масштабе организации крупного капитала.» [5]. Помимо этого, профессор И.В. Ершова обосновывает, что «в сфере семейного предпринимательства должен формироваться специальный (ординарный) правовой режим экономической деятельности по аналогии со специальным (ординарным) правовым режимом деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.» [20].

Нам представляется, что существует некая вариативность в контексте рассмотрения семейного предпринимательства в качестве особого правового режима деятельности отдельной категории субъектов.

Первый вариант исходит из цивилистического понимания предпринимательской деятельности, основная цель осуществления которой направлена на получение прибыли. При таком раскладе необходимости в выделении семейного предпринимательства в качестве самостоятельного правового льготного режима отдельной категории субъектов или подвида специального (особого) правового режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства нет. Ввиду того, что ядром данного режима выступают меры государственной поддержки, распространение широкого перечня льгот на все **большие** категории субъектов может привести к сокращению «обычного» предпринимательства. В этом смысле можно получить ситуацию, аналогичной той, что существует сейчас в отношении резидентов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, где происходит конкуренция режимов различных территорий, а также имеется проблема имитации деятельности в угоду получения различного рода преференций.

Для второго варианта характерно социальное понимание предпринимательской деятельности. Как справедливо отмечается в литературе, «наряду с функциями, традиционными для малого предпринимательства, для семейного предпринимательства одновременно характерны функции, тесно связанные с проводимой государством демографической, семейной политикой.» [\[19\]](#). Не случайно в Концепции подчеркивается, что эффективность экономических мер невозможна без создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни.

С этой точки зрения семейное предпринимательство целесообразно рассматривать как «семейную ценность и грамотно выстроенную систему имущественных взаимосвязей между членами семьи, приносящую прибыль, которая нуждается в сохранении этой семейной имущественной ценности в рамках семьи на основе специального правового регулирования путем установления специального режима семейного предпринимательства.» [\[5\]](#). Тем самым, рассмотрение семьи в качестве фундаментальной основы российского общества, а семейного предпринимательства не только как средства для решения проблемы экономической самостоятельности семьи, но и в качестве средства реализации социальной составляющей предпринимательской деятельности предполагает отнесение семейного предпринимательства к самостоятельному виду специального (особого) правового режима деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, важность семейного предпринимательства обусловливается совокупностью причин: 1) социализацией экономики и права; 2) социальной составляющей предпринимательской деятельности; 3) развитием социального предпринимательства; 4) государственной семейной политикой.

Во-вторых, семейное предпринимательство представляет собой комплексный межотраслевой институт, предмет регулирования которого составляют нормы семейного и предпринимательского права, а его конститтивным признаком – семейно-правовые связи, которые складываются между членами семьи. К отличительным особенностям семейного предпринимательства также можно отнести: 1) схожесть его

институциональных форм с малым бизнесом; 2) осуществление предпринимательской деятельности не только в целях получение прибыли, но и для достижения иного социального полезного/положительного эффекта; 3) аксиологическая составляющая семейного предпринимательства.

В-третьих, рассмотрение семейного предпринимательства в качестве специального (особого) правового режима деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства допускает вариативность, представленную двумя направлениями. Первое – цивилистическое, где необходимость выделения самостоятельного специального (особого) правового режима отдельной категории субъектов предпринимательства отсутствует, и второе – социальное, в рамках которого понимание семейного предпринимательства в качестве семейной ценности ведет к его обосаблению в качестве одного из специальных (особых) правовых режимов деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства. Последний вариант видится нам предпочтительнее.

В заключении отметим, что «уже в дореволюционной России существовал правовой институт купеческой семьи.» [21], который может быть представлен такими яркими родами, как «Морозовы, Рябушинские, Коноваловы, Гучковы, Солдатенковы, Хлудовы, Крестовниковы, Третьяковы и Найденовы» [1], внесшими значительный вклад в социально-экономическое развитие нашего Отечества посредством внедрения передовых для того времени технологий с опорой на культурно-исторические особенности России, а не в противовес им. Потенциал семейного предпринимательства значителен, его реализация – задача не только частная, но и публичная, ввиду того, что семья как фундаментальная основа российского общества, безусловно, нуждается в государственной поддержке, которая, применительно к семейному предпринимательству, может получить свое развитие в рамках особого правового (льготного) режима отдельной категории субъектов предпринимательства. При этом для того, чтобы такая поддержка была эффективной, а режим – реально работающим, необходимо четко выверить сочетание составляющих режим правовых средств (например, предоставление льгот, прежде всего, малому и среднему семейному предпринимательству), тогда мы сможем достигнуть не только экономического, но и социального эффектов от осуществления предпринимательской деятельности, нацеленных на общее благо.

Библиография

1. Джеймс Л. Уэст Старообрядцы и предпринимательская культура в царской России // Современная конкуренция. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-i-predprinimatelskaya-kultura-v-tsarskoy-rossii> (дата обращения: 09.06.2023).
2. Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 4. – С. 104-110.
3. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая правовая культура, 2004.
4. Барков А.В., Гришина Я. С. Критический анализ российского правотворческого подхода к легализации социального предпринимательства // Гражданское право. – 2019. № 2. – С. 3-5.
5. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской

- Федерации // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 6-10.
6. Немиленцев М. К. Ценообразование в семейном бизнесе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 24 с.
 7. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 3. – С. 206-217.
 8. Семейный бизнес & качество правовой среды: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2022. 576 с.
 9. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. 560 с.
 10. Летова Н. В. Тенденции развития законодательства о банкротстве супружеского: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 99-107. – DOI: 10.31857/S102694520016733-7.
 11. Плотникова И. А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области) : дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2015, 247 с.
 12. Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. 189 с.
 13. Габов А. В. Реорганизация крестьянского (фермерского) хозяйства-юридического лица // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. № 5 (114). – С. 79-95. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
 14. Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А. Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 34-47.
 15. Мохов А.А. Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества // Юрист. – 2016. – № 18. – С. 37-41.
 16. Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3. – С. 67-74.
 17. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 22-26.
 18. Черешнева И. А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. – 2018. – № 3. – С. 49-55. – DOI: 10.18572/1812-3929-2018-3-49-55.
 19. Мохов А. А. Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 2. – С. 25-28.
 20. Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 11. – С. 67-75.
 21. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях. М.: Проспект, 2020. – 656 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема семейного предпринимательства. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования обозначена ученым: "Системный подход выступает одним из ключевых методов, с помощью которого современная наука «добывает» новое знание. Применительно к юриспруденции и в контексте настоящего исследования это означает, что фокус внимания ученых все чаще лежит «на установлении межотраслевых связей между гражданскими, семейными и предпринимательскими отношениями» [5]".

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована четко и достаточно подробно: "В связи с тем, что «культурные контексты и институциональные механизмы, в рамках которых осуществлялось экономическое развитие российского государства ... часто не имели аналогов вне России» [1], обращение к исследованию такого правового феномена как семейное предпринимательство видится нам оправданным. Его актуальность обусловливается целым рядом причин. Во-первых, социализация экономики и права... . Во-вторых, широкий подход к пониманию предпринимательской деятельности, включающий в себя ее социальную составляющую. ... [3]. Во-третьих, развитие идеи социального предпринимательства, находящее в некоторых правопорядках свое законодательное воплощение ... В-четвертых, рассмотрение семьи в качестве фундаментальной основы российского общества. Так, Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р (далее – Концепция), предусматривается активная роль российских семей в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью. На наш взгляд, она может получить наиболее полную реализацию именно в рамках семейного предпринимательства. За счет последнего, в том числе предполагается решить одну из задач Концепции, которая нацелена на развитие экономической самостоятельности семьи и создании условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции". Ученым раскрыта степень изученности рассматриваемой в статье проблемы: "... изучению правовых проблем семейного предпринимательства посвящены труды представителей различных отраслей права [8, 9, 10]. При этом несмотря на отсутствие законодательной дефиниции, существующие доктринальные подходы к определению понятия и правовой природы семейного предпринимательства «приоткрывают завесу тайны» в отношении данного правового явления".

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде выводов автора относительно значения, правовой природы и особенностей семейного предпринимательства ("Во-первых, важность семейного предпринимательства обусловливается совокупностью причин: 1) социализацией экономики и права; 2) социальной составляющей предпринимательской деятельности; 3) развитием социального предпринимательства; 4) государственной семейной политикой.

Во-вторых, семейное предпринимательство представляет собой комплексный межотраслевой институт, предмет регулирования которого составляют нормы семейного и предпринимательского права, а его конститутивным признаком – семейно-правовые связи, которые складываются между членами семьи. К отличительным особенностям семейного предпринимательства также можно отнести: 1) схожесть его институциональных форм с малым бизнесом; 2) осуществление предпринимательской деятельности не только в целях получения прибыли, но и для достижения иного социального полезного/положительного эффекта; 3) аксиологическая составляющая семейного предпринимательства. В-третьих, рассмотрение семейного

предпринимательства в качестве специального (особого) правового режима деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства допускает вариативность, представленную двумя направлениями. Первое – цивилистическое, где необходимость выделения самостоятельного специального (особого) правового режима отдельной категории субъектов предпринимательства отсутствует, и второе – социальное, в рамках которого понимание семейного предпринимательства в качестве семейной ценности ведет к его обособлению в качестве одного из специальных (особых) правовых режимов деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства. Последний вариант видится нам предпочтительнее"), а также о механизмах обеспечения его эффективности ("Потенциал семейного предпринимательства значителен, его реализация – задача не только частная, но и публичная, ввиду того, что семья как фундаментальная основа российского общества, безусловно, нуждается в государственной поддержке, которая, применительно к семейному предпринимательству, может получить свое развитие в рамках особого правового (льготного) режима отдельной категории субъектов предпринимательства. При этом для того, чтобы такая поддержка была эффективной, а режим – реально работающим, необходимо четко выверить сочетание составляющих режим правовых средств (например, предоставление льгот, прежде всего, малому и среднему семейному предпринимательству), тогда мы сможем достигнуть не только экономического, но и социального эффектов от осуществления предпринимательской деятельности, нацеленных на общее благо"). Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый подробно обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части статьи автор рассматривает предлагаемые в отечественной юридической литературе доктринальные подходы к определению понятия и правовой природы семейного предпринимательства, в результате чего делает ряд заслуживающих внимания читательской аудитории заключений относительно сущности исследуемого феномена и его особенностей; анализирует вопросы о месте особого правового режима семейного предпринимательства в системе льготных правовых режимов, а также в целом о необходимости законодательного закрепления особого правового режима семейного предпринимательства. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Работа выполнена на достаточно высоком академическом уровне.

Библиография исследования представлена 21 источником (диссертационными работами, монографиями, научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании работы источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. А. Плотникова, А. Н. Мохов, И. В. Ершова, А. Н. Левушкин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы аргументированы в достаточной степени. Выводы по результатам исследования имеются; они четкие и структурированные ("Во-первых, важность семейного предпринимательства обусловливается совокупностью причин: 1) социализацией экономики и права; 2) социальной составляющей предпринимательской деятельности; 3) развитием социального предпринимательства; 4) государственной семейной политикой.

Во-вторых, семейное предпринимательство представляет собой комплексный

межотраслевой институт, предмет регулирования которого составляют нормы семейного и предпринимательского права, а его конститутивным признаком – семейно-правовые связи, которые складываются между членами семьи. К отличительным особенностям семейного предпринимательства также можно отнести: 1) схожесть его институциональных форм с малым бизнесом; 2) осуществление предпринимательской деятельности не только в целях получение прибыли, но и для достижения иного социального полезного/положительного эффекта; 3) аксиологическая составляющая семейного предпринимательства. В-третьих, рассмотрение семейного предпринимательства в качестве специального (особого) правового режима деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства допускает вариативность, представленную двумя направлениями. Первое – цивилистическое, где необходимость выделения самостоятельного специального (особого) правового режима отдельной категории субъектов предпринимательства отсутствует, и второе – социальное, в рамках которого понимание семейного предпринимательства в качестве семейной ценности ведет к его обособлению в качестве одного из специальных (особых) правовых режимов деятельности отдельной категории субъектов предпринимательства. Последний вариант видится нам предпочтительнее. ... Потенциал семейного предпринимательства значителен, его реализация – задача не только частная, но и публичная, ввиду того, что семья как фундаментальная основа российского общества, безусловно, нуждается в государственной поддержке, которая, применительно к семейному предпринимательству, может получить свое развитие в рамках особого правового (льготного) режима отдельной категории субъектов предпринимательства. При этом для того, чтобы такая поддержка была эффективной, а режим – реально работающим, необходимо четко выверить сочетание составляющих режим правовых средств (например, предоставление льгот, прежде всего, малому и среднему семейному предпринимательству), тогда мы сможем достигнуть не только экономического, но и социального эффектов от осуществления предпринимательской деятельности, нацеленных на общее благо"), логически вытекают из содержания работы и обладают свойством научной новизны.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен со стороны прежде всего специалистов в сфере гражданского права, семейного права, предпринимательского права.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Топилин И.В. — Сравнительно-правовой анализ защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства // Юридические исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.39119 EDN: DOXAIE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39119

Сравнительно-правовой анализ защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства**Топилин Игорь Витальевич**

аспирант, ИЗиСП

117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

✉ igor.topilin@rambler.ru[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.39119

EDN:

DOXAIE

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2023

Дата публикации:

18-06-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает нормативно-правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при защите прав потребителей в сфере торговли. Автором подробно рассматривается гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства. Особое внимание уделяются субъектному составу, предмету, форме, существенным условиям договора розничной купли-продажи, а также преддоговорной обязанности продавца, праву на обмен товара надлежащего качества, на одностороннее расторжение договора, неустойку и др. При написании работы были использованы: универсальный системный метод познания, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также метод логического анализа нормативно-правовых актов. Анализ законодательства стран постсоветского пространства показывает, что отступление от принципа равенства участников отношений и свободы

договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи осуществлено в пользу потребителя путем установления дополнительных гарантий. Степень отступления от принципа равенства участников отношений и свободы договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи в пользу потребителя в странах постсоветского пространства отличается. В законодательстве Российской Федерации в большей степени, чем в других странах постсоветского пространства, установлено гарантий для потребителей: преддоговорная обязанность продавца предоставить необходимую и достоверную информацию о товаре, право на обмен непродовольственного товара надлежащего качества, право на одностороннее расторжение договора розничной купли-продажи в случае приобретения товара ненадлежащего качества, право на законную неустойку, право на обязательную компенсацию морального вреда, установление ограниченного срока для удовлетворения требований потребителя продавцом, освобождение от уплаты госпошлины и альтернативная подсудность по искам о защите прав потребителей, штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Ключевые слова:

защита прав потребителей, договор розничной купли-продажи, потребитель, сравнительное правоведение, обмен товара, постсоветское пространство, публичный договор, преддоговорная обязанность, информация о товаре, законная неустойка

Регулирование защиты прав потребителей в странах постсоветского пространства в целом обладает общими чертами, однако имеется ряд и специфических черт. При изучении опыта стран постсоветского пространства по вопросу регулирования защиты прав потребителей следует учитывать, что источником права данных отношений может служить как кодифицированный нормативно-правовой акт, так и специальный закон.

Правовое регулирование стран постсоветского пространства отмечает особый субъектный состав договора розничной купли-продажи, где на одной стороне выступает лицо, осуществляющее коммерческую деятельность, а на другой стороне физическое лицо, вступающее в отношения для удовлетворения своих личных бытовых нужд. В Республике Беларусь (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Республики Беларусь), Республике Казахстан (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Республики Казахстан), Украине (ст. 1 Закона Украины от 12 мая 1991 года № 1023-XII «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Украины), Кыргызской Республике (ст. 1-1 Закона Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года № 90 «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Кыргызской Республики), Республике Молдова (ст. 1 Закона Республики Молдова от 13 марта 2003 года № 105-XV «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Республики Молдова), Азербайджанской Республике (ст. 1 Закона Азербайджанской Республики от 19 сентября 1995 года № 1113 «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года № 72 «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Республики Таджикистан), Туркменистане (ст. 1 Закона Туркменистана от 8 ноября 2014 года № 140-V «О защите прав потребителей» – ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 1 Закона Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 года № 221-I «О защите прав потребителей» – ЗоЗПП Республики Узбекистан), Республике Армения (ст. 1 Закона Республики Армения

от 20 июля 2001 года № ЗР-197 «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Республики Армения), Латвийской Республике (ст. 1 Закона Латвийской Республики от 18 марта 1999 года № «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Латвийской Республики), Эстонской Республике (ст. 2 Закон Эстонской Республики от 09 декабря 2015 года «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Эстонской Республики) стороны договора розничной купли-продажи именуются как покупатель и продавец. Особое наименование сторон отмечается в Грузии, где участники данных отношений именуются как потребитель и торговец (ст. 4 Закон Грузии от 29 марта 2022 года № 1455-VIII-Хдз «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП Грузии), и в Литовской Республике, где сторонами выступают продавец-предприниматель и покупатель-потребитель (ст. 6.350 Гражданского кодекса Литовской Республики – далее ГК Литовской Республики). В Российской Федерации сторонами договора розничной купли-продажи выступают продавец и потребитель (преамбула Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» – далее ЗоЗПП РФ). Несмотря на ряд различий в наименовании сторон договора розничной купли-продажи, специфические черты, присущие субъектному составу данного договора, одинаковы и отражены в законодательстве.

Законодательство стран постсоветского пространства также осталось единым по вопросу указания на публичный характер правоотношений между потребителем и продавцом. Так, в Российской Федерации (п. 2 ст. 492 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ), Республике Беларусь (ст. 464 Гражданского кодекса Республики Беларусь – далее ГК Республики Беларусь), Республике Казахстан (ст. 447 Гражданского кодекса Республики Казахстан – далее ГК Республики Казахстан), Украине (ст. 699 Гражданского кодекса Украины – далее ГК Украины), Кыргызской Республике (ст. 457 Гражданского кодекса Кыргызской Республики – далее ГК Кыргызской Республики), Республике Молдова (ч. 1 ст. 1161 Гражданского кодекса Республики Молдова – далее ГК Республики Молдова), Азербайджанской Республике (ст. 616.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики – далее ГК Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ч. 1 ст. 529 Гражданского кодекса Республики Таджикистан – далее ГК Республики Таджикистан), Туркменистане (ч. 2 ст. 343 Гражданского кодекса Туркменистана – далее ГК Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 426 Гражданского кодекса Республики Узбекистан – далее ГК Узбекистана), Республике Армения (ст. 510 Гражданского кодекса Республики Армения – далее ГК Республики Армения), Литовской Республике (ст. 6.352 ГК Литовской Республики) прямо установлено, что договор розничной купли-продажи является публичным договором и заключается с использованием публичной оферты. Между тем в законодательстве Грузии, Латвийской Республики, в Эстонской Республике не указывается, что договор носит публичный характер. Однако проверка законодательного регулирования на соответствие совокупности признаков, присущих публичному договору, показывает, что и в этих странах договор розничной купли-продажи является публичным [1].

Особый предмет, как специфическая черта договора розничной купли-продажи, находит свое отражение в законодательстве стран постсоветского пространства. Предметом договора розничной купли-продажи в качестве товара, предназначенного для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, выступает в законодательстве Российской Федерации (п. 1 ст. 492 ГК РФ), Республики Беларусь (п. 1 ст. 462 ГК Республики Беларусь), Республики Казахстан (ст. 445 ГК Республики Казахстан), Украины (ч. 1 ст. 698 ГК Украины), Кыргызской Республики (п. 1 ст. 455 ГК Кыргызской Республики), Азербайджанской Республики (ст. 614.1 ГК Азербайджанской Республики), Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 528 ГК Республики Таджикистан), Туркменистана (ст. 1 ЗоЗПП

Туркменистана), Республики Узбекистан (ст. 425 ГК Республики Узбекистан), Республики Армения (ст. 508 ГК Республики Армения), Грузии (п. 1 ст. 16 ЗоЗПП Грузии), Литовской Республики (ст. 6.350 ГК Литовской Республики), Эстонской Республики (п. 4 ст. 208 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики от 26 сентября 2001 года Эстонской Республики). Такой же предмет договора по своим признакам в законодательстве Республики Молдова и Латвийской Республике, однако именуется он по-другому. В законодательстве Республики Молдова он называется по-разному: движимая материальная вещь (ч. 1 ст. 1156 ГК Республики Молдова), товар (ст. 1 ЗоЗПП Республики Молдова). В Латвийской республике предметом договора розничной купли-продажи выступает продукт (ст. 1 ЗоЗПП Латвийской Республики).

Правовая природа договора розничной купли-продажи позволяет утверждать о нескольких его формах. Распространенное приобретение товара через прилавок является примером устной формы договора, где момент его заключения и исполнения совпадают. Выделение устной и письменной формы договора встречается в Российской Федерации (ст. 493 ГК РФ), Республике Беларусь (ст. 463 ГК Республики Беларусь), Республике Казахстан (ст. 446 ГК Республики Казахстан), Украине (п. 7 ст. 1 ЗоЗПП Украины), Кыргызской Республике (ст. 456 ГК Кыргызской Республики), Республике Молдова (ч. 1 ст. 1162 ГК Республики Молдова), Азербайджанской Республике (ст. 615 ГК Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ст. 8 (1) ЗоЗПП Республики Таджикистан), Туркменистане (ст. 17 ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 10 ЗоЗПП Республики Узбекистан), Республике Армения (ст. 509 ГК Республики Армения), Литовской Республике (ст. 6.351 ГК Литовской Республики).

В законодательстве Грузии, Латвийской Республики, Эстонской Республики нет указания на форму договора. Электронную форму договора розничной купли-продажи как отдельную форму договора в законодательстве стран постсоветского пространства не выделяют. Традиционной является позиция, что договор, заключенный с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде его содержание, а также подписанный сторонами, в результате обмена электронными документами, относится к письменной форме сделок. Х.В. Идрисов полагает, что приравнивание письменной и электронной формы совершения сделок не совсем верным подходом и предлагает законодательно закрепить электронную форму сделки [\[2\]](#). Т.Ю. Кулик, несмотря на выделение признаков договора, заключенного в электронной форме, полагает, что его нужно приравнивать к заключенному в простой письменной форме [\[3\]](#).

Электронную форму заключения договора розничной купли-продажи не следует путать с дистанционным способом продажи товара, который подразумевает заключение договора на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телефизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. Данный способ продажи товара предусмотрен не только для электронной формы, он также может быть заключен в простой письменной форме непосредственно в месте нахождения продавца, но при физическом отсутствии самого товара. Данный способ продажи товара законодательно закреплен в Российской Федерации (ст. 26.1 ЗоЗПП РФ), Кыргызской Республике (ст. 24-1 ЗоЗПП Кыргызской Республики), Туркменистане (ст. 24 ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 28.1 ЗоЗПП Республики Узбекистан), Грузии (Глава 3 ЗоЗПП Грузии), Латвийской Республике (ст. 10 ЗоЗПП Латвийской Республики).

Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при заключении договора розничной купли-продажи, в странах постсоветского пространства едино и по вопросу преддоговорной обязанности продавца предоставить покупателю информацию о товаре. Обязанность продавца предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре установлена в законодательстве Российской Федерации (ст. 495 ГК РФ), Республики Беларусь (ст. 465 ГК Республики Беларусь), Республики Казахстан (ст. 448 ГК Республики Казахстан), Украины (ст. 700 ГК Украины), Кыргызской Республики (ст. 458 ГК Кыргызской Республики), Республики Молдова (ст. 25 ЗоЗПП Республики Молдова), Азербайджанской Республики (ст. 617 ГК Азербайджанской Республики), Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 530 ГК Республики Таджикистан), Туркменистана (ст. 14 ЗоЗПП Туркменистана), Республики Узбекистан (ст. 427 ГК Республики Узбекистан), Республики Армения (ст. 511 ГК Республики Армения), Грузии (ст. 5 ЗоЗПП Грузии), Литовской Республики (ст. 6.353 ГК Литовской Республики), Латвийской Республики (ст. 17 ЗоЗПП Латвийской Республики), Эстонской Республики (ст. 14.1 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики). Таким образом, во всех странах постсоветского пространства закрепляется преддоговорная обязанность продавца предоставить необходимую и достоверную информацию о товаре. Законодательное закрепление данной обязанности прежде всего обусловлено необходимостью защитить слабую с информационной точки зрения сторону. Потребителю нельзя презумировать наличие знаний во всех областях науки и техники, задействованных в производстве товаров, а потому закрепление данной обязанности представляется обоснованным.

К общим чертам в правовом регулировании договора розничной купли-продажи также следует отнести существенные условия. Существенными условиями договора розничной купли-продажи в законодательствах стран постсоветского пространства являются предмет и цена (ст. 500 ГК РФ, ст. 470 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 453 ГК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 706 ГК Украины, п. 1 ст. 464 ГК Кыргызской Республики, ст. 1163 ГК Республики Молдова, ст. 622.1 ГК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 535 ГК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 501 ГК Туркменистана, ст. 432 ГК Республики Узбекистан, ст. 516 ГК Республики Армения, ст. 6 ЗоЗПП Грузии, п. 2 ст. 6.353 ГК Литовской Республики, п. 1 ст. 17 ЗоЗПП Латвийской Республики, ст. 28.1 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики).

Возможность обмена покупателем непродовольственного товара надлежащего качества по собственной воле уникальна для договора купли-продажи и предусмотрена только для такого вида как договор розничной купли-продажи. Обмен непродовольственного товара надлежащего качества фактически позволяет потребителю в течение установленного законом срока возвратить непродовольственный товар и отказаться от сделки, так как если потребитель не выберет себе подходящий товар, то он может отказаться от обмена и потребовать возврат. Как правило, данный срок в законодательстве стран постсоветского пространства аналогичен тому, что установлен в Российской Федерации (п. 1 ст. 502 ГК РФ), и составляет четырнадцать дней, не считая дня совершения покупки (п. 1 ст. 472 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 454 ГК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 707 ГК Украины, п. 1 ст. 465 ГК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 1164 ГК Республики Молдова, ст. 623.1 ГК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 536 ГК Республики Таджикистан, ст. 517 ГК Республики Армения, ст. 6.362 ГК Литовской Республики). В Туркменистане данный срок составляет пятнадцать дней (п. 1 ч. 2 ст. 20 ЗоЗПП Туркменистана), а в Республике Узбекистан – десять дней (ст. 433 ГК Республики Узбекистан – 10 дней). Таким образом, в данных странах постсоветского пространства отличие касается только самого срока обмена непродовольственного товара

надлежащего качества.

В Грузии (п. 1 ст. 13 ЗоЗПП Грузии) и Латвийской Республике (ст. 12 ЗоЗПП Латвийской Республики) возможность обмена непродовольственного товара надлежащего качества представлена только при заключении договора дистанционным способом. В Эстонской Республике потребитель в течение 14 дней после заключения договора вправе отступить от коммивояжерского договора (договор, который заключен вне места нахождения предпринимателя или при помощи средств связи) без объяснения причин (ст. 49 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики). Таким образом, в данных странах постсоветского пространства возможность обмена непродовольственного товара надлежащего качества ограничена. Представляется, что данное ограничение установлено с целью признания равенства участников регулируемых отношений, где право на расторжение договора в одностороннем порядке представлено одной из сторон в исключительном случае.

В Туркменистане возможность обмена товара надлежащего качества представлена также для нескоропортящегося продовольственного товара в течение тридцати шести часов с момента его продажи (п. 2 ч. 2 ст. 20 ЗоЗПП Туркменистана). Представляется, что предоставление данной возможности потребителю является излишним, поскольку порождает неразумное потребление, а также наносит ущерб стабильности экономических отношений.

Право на одностороннее расторжение договора розничной купли-продажи в случае приобретения товара ненадлежащего качества представлено не во всех странах постсоветского пространства и также имеет свои особенности. Данное право предоставлено потребителю в Российской Федерации (п. 1 ст. 18 ЗоЗПП РФ), Республике Беларусь (п. 3 ст. 20 ЗоЗПП Республики Беларусь), Казахстане (п. 1 ст. 15 ЗоЗПП Республики Казахстан), Кыргызской Республике (п. 3 ст. 466 ГК Кыргызской Республики), Азербайджанской Республике (ст. 624.4 ГК Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ч. 3 ст. 537 ГК Республики Таджикистан), Республике Узбекистан (ст. 13 ЗоЗПП Республики Узбекистан), Республике Армения (п. 3 ст. 518 ГК Республики Армения), Литовской Республике (ст. 6.364.1 ГК Литовской Республики). Однако данное право ограничено в отношении технически сложных товаров, где для расторжения договора в одностороннем порядке требуется наличие существенного недостатка (п. 1 ст. 18 ЗоЗПП РФ, п. 7 ст. 20 ЗоЗПП Республики Беларусь, п. 1-1 ст. 15 ЗоЗПП Республики Казахстан, п. 1 ст. 17 ЗоЗПП Кыргызской Республики, ст. 18 ЗоЗПГ Республики Таджикистан, п. 1 ст. 518 ГК Республики Армения). В Азербайджанской Республике право на расторжение потребителем договора в одностороннем порядке в отношении технически сложных товаров не ограничено.

Право на одностороннее расторжение договора розничной купли-продажи в случае приобретения товара ненадлежащего качества при наличии существенного недостатка в пределах гарантийного срока представлено на Украине (ч. 1 ст. 8 ЗоЗПП Украины), в Республике Молдова после реализации иных прав (ч. 16 ст. 18 ЗоЗПП Республики Молдова), в Латвийской Республике (п. 6 ст. 28 ЗоЗПП Латвийской Республики). В Туркменистане (ч. 13 ст. 22 и ч. 1 ст. 23 ЗоЗПП Туркменистана) и в Грузии (п. 5 ст. 17 ЗоЗПП Грузии) в случае нарушения срока устранения недостатка товара или существенного недостатка. В Эстонской Республике в случае наличия существенного недостатка или отказа продавца осуществить ремонт (ст. 223 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики).

Таким образом, по вопросу расторжения потребителем договора розничной купли-

продажи в одностороннем порядке в случае приобретения товара ненадлежащего качества на постсоветском пространстве сформировалось три подхода:

1 . предоставление права на расторжение потребителем договора розничной купли-продажи в одностороннем порядке в случае приобретения товара ненадлежащего качества с ограничениями, предусмотренными для технически сложных товаров (Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Республика Армения, Литовская Республика);

2 . предоставление права на расторжение потребителем договора розничной купли-продажи в одностороннем порядке в случае приобретения товара ненадлежащего качества с существенным недостатком (Украина, Республика Молдова, Латвийская Республика, Туркменистан, Грузия, Эстонская Республика);

3 . предоставление права на расторжение потребителем договора розничной купли-продажи в одностороннем порядке в случае приобретения товара ненадлежащего качества без каких-либо ограничений (Азербайджанская Республика).

В законодательстве на постсоветском пространстве предусмотрены дополнительные гарантии потребителю и в отношении неустойки. Например, за просрочку выполнения требований потребителя предусмотрена неустойка в размер одного процента цены товара в Российской Федерации (п. 1 ст. 23 ЗоЗПП РФ), Республике Беларусь (п. 1 ст. 26 ЗоЗПП Республики Беларусь), Республике Казахстан (п. 6 ст. 30 ЗоЗПП Республики Казахстан), Украине (ч. 9 ст. 12 ЗоЗПП Украины), Кыргызской Республике (п. 1 ст. 22 ЗоЗПП Кыргызской Республики), Республике Молдова (ч. 1 ст. 32 ЗоЗПП Республики Молдова), Азербайджанской Республике (п. 6 ст. 7 ЗоЗПП Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ст. 23 ЗоЗПП Республики Таджикистан), Туркменистане (ч. 13 ст. 22 ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 14 ЗоЗПП Республики Узбекистан), Республике Армения (п. 1 ст. 21 ЗоЗПП Республики Армения). Однако не во всех странах постсоветского пространства законодательство идет по этому пути. В Грузии, Литовской Республике, Латвийской Республике, Эстонской Республике в законодательстве по вопросу защиты прав потребителей отсутствует законная неустойка. Таким образом, стороны самостоятельно определяют размер неустойки и случаи её взыскания.

Уникальность регулирования гражданско-правовой ответственности продавца перед потребителем также заключается в обязательной компенсации морального вреда без необходимости доказывания каких-либо страданий. Обязательная компенсация морального вреда в случае нарушения прав потребителя присуждается судом в Российской Федерации (ст. 15 ЗоЗПП РФ), Республике Беларусь (ст. 18 ЗоЗПП Республики Беларусь), Республике Казахстан (ст. 21 ЗоЗПП Республики Казахстан), Украине (ч. 2 ст. 22 ЗоЗПП Украины), Кыргызской Республике (ст. 14 ЗоЗПП Кыргызской Республики), Республике Молдова (ч. 4 ст. 20 ЗоЗПП Республики Молдова), Азербайджанской Республике (ст. 12 ЗоЗПП Азербайджанской Республики), Республике Таджикистан (ст. 15 ЗоЗПП Республики Таджикистан), Республике Узбекистан (ст. 22 ЗоЗПП Республики Узбекистан). В Туркменистане, Республике Армения, Грузии, Литовской Республике, Латвийской Республике, Эстонской Республике обязательной компенсации морального вреда потребителю в случае признания нарушения его прав судом не предусмотрено.

Срок удовлетворения требований потребителя в странах постсоветского пространства также может быть ограничен на законодательном уровне. Разница заключается в

продолжительности этого срока. В Российской Федерации и Республике Казахстан данный срок составляет десять дней (ст. 15 ЗоЗПП РФ и п. 2 ст. 42-4 ЗоЗПП Республики Казахстан). В Республике Беларусь (п. 1 ст. 25 ЗоЗПП Республики Беларусь) и Республике Таджикистан (ст. 22 ЗоЗПП Республики Таджикистан) данный срок составляет семь дней. В Республике Молдова (ч. 20 ст. 18 ЗоЗПП Республики Молдова) и Литовской Республике (ч. 2 ст. 21 ЗоЗПП Литовской Республики) – четырнадцать дней, а в Латвийской Республике – пятнадцать рабочих дней (ст. 17 ЗоЗПП Латвийской Республики).

Дифференцированные сроки предусмотрены на Украине (ч. 6 ст. 8 ЗоЗПП Украины), в Кыргызской Республике (ЗоЗПП Кыргызской Республики), Азербайджанской Республике (ЗоЗПП Азербайджанской Республики), Туркменистане (ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ЗоЗПП Республики Узбекистан), Республике Армения (ЗоЗПП Республики Армения).

Грузия (п. 1 ст. 17 ЗоЗПП Грузии) и Эстонская Республика (п. 4.2 ст. 222 Обязательственно-правового закона Эстонской Республики) установили разумный срок удовлетворения требований потребителя. Таким образом, во всех странах постсоветского пространства установлены сроки удовлетворения требований потребителя. Представляется, что установление разумного срока удовлетворения требований потребителя не является целесообразным. Категория «разумный срок» носит оценочный характер и не имеет практического смысла в рассматриваемых правоотношениях, поскольку никаким образом не ограничивает по срокам действия продавца.

Помимо гражданско-правовых гарантий в области защиты прав потребителей законодательством предусмотрены и гражданско-процессуальные гарантии. В Российской Федерации (п. 3 ст. 17 ЗоЗПП РФ), Республике Беларусь (пп. 1.1.9 п. 1 ст. 285 Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 года № 71-З), Республике Казахстан (ч. 3 ст. 106 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-В), Украине (ч. 3 ст. 22 ЗоЗПП Украины), Кыргызской Республике (п. 4 ст. 16 ЗоЗПП Кыргызской Республики), Республике Молдова (ч. 2 ст. 31 ЗоЗПП Республики Молдова), Азербайджанской Республике (ст. 26 ЗоЗПП Азербайджанской Республики), Туркменистане (ч. 2 ст. 27 ЗоЗПП Туркменистана), Республике Узбекистан (ст. 29 ЗоЗПП Республики Узбекистан) потребитель освобождается от уплаты государственной пошлины по искам о защите прав потребителей.

Не освобождаются от уплаты государственной пошлины по искам о защите прав потребителей в Республика Таджикистан (ст. 5 Закона Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года № 19 «О государственной пошлине»), Республике Армения (ст. 22 Закона Республики Армения от 10 января 1998 года № 3Р-186 «О государственной пошлине»), Грузии (ст. 4 Закона Грузии от 29 апреля 1998 года № 1363 «О государственной пошлине»), Литовской Республике (ст. 83 Гражданского процессуального кодекса Литовской Республики от 28 февраля 2002 года № IX-743), Латвийской Республике (ст. 26 Гражданского процессуального кодекса Латвийской Республики от 14 октября 1998), Эстонской Республике (ст. 145 Гражданского процессуального кодекса Эстонской Республики от 20 апреля 2005 года). Таким образом, государства на постсоветском пространстве различно решают вопрос об освобождении от уплаты государственной пошлины по искам о защите прав потребителей.

Следующей гражданско-процессуальной гарантией является наличие в большинстве стран постсоветского пространства альтернативной подсудности для потребителей. Исковое заявление о защите прав потребителей подается по месту жительства истца либо по месту исполнения договора или по месту причинения вреда в Республике Беларусь (ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З), на Украине (ч. 5 ст. 28 Гражданского процессуального кодекса Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV), в Республике Таджикистан (ст. 17 ЗоЗПП Республики Таджикистан и ч. 7 ст. 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан от 5 января 2008 года).

Исковое заявление о защите прав потребителей подается по месту жительства истца либо по месту заключения или исполнения договора Российской Федерации (п. 2 ст. 17 ЗоЗПП РФ), в Республике Казахстан (ч. 9 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V), в Кыргызской Республике (ч. 7 ст. 31 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14), в Республике Молдова (ч. 10 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV), в Азербайджанской Республике (ст. 36.9 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ).

Исковое заявление о защите прав потребителей подается по месту жительства истца либо по месту причинения вреда в Туркменистане (ч. 1 ст. 27 ЗоЗПП Туркменистана), в Республике Узбекистан (ст. 29 ЗоЗПП Республики Узбекистан).

В Литовской Республике (п. 11 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Литовской Республики от 28 февраля 2002 года № IX-743) и Эстонской Республике (ст. 90 Гражданского процессуального кодекса Эстонской Республики от 20 апреля 2005 года) исковое заявление о защите прав потребителей может быть подано по месту жительства истца.

В Республике Армения (ст. 21 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения от 27 февраля 2018 года № ЗР-110) и в Латвийской Республике (ст. 26 Гражданский процессуальный кодекс Латвийской Республики от 14 октября 1998) исковое заявление о защите прав потребителей подается по общим правилам.

Дополнительной гражданско-правовой ответственностью для продавца в законодательстве Российской Федерации выступает установленный в п. 6 ст. 13 ЗоЗПП в Российской Федерации штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Данный штраф присуждается судом в пользу истца, что является уникальным законодательным решением на постсоветском пространстве. В Республике Беларусь (п. 2 ст. 44 ЗоЗПП Республики Беларусь) штраф в размере ста процентов от суммы, присужденной в пользу потребителя, зачисляется в местный бюджет, а в Кыргызской Республике (п. 5 ст. 16 ЗоЗПП Кыргызской Республики) и Республике Таджикистан (ст. 13 Закона о защите прав потребителя Республики Таджикистан) – в республиканский бюджет.

На Украине согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 23 ЗоЗПП Украины штраф за нарушение законодательства о защите прав потребителей дифференцирован и зачисляется в государственный бюджет.

В Казахстане, Республике Молдова, Туркменистане, Республике Узбекистан, Республике Армения, Литовской Республике, Латвийской Республике, Эстонской Республике вообще не предусмотрен какой-либо штраф по результатам рассмотрения потребительского

споря судом.

В Грузии действует Национальное агентство конкуренции Грузии, которое согласно п. 2 ст. 33 ЗоЗПП Грузии при подтверждении нарушения прав группы потребителей вправе потребовать от торговца восстановления нарушенного права или прекращения запрещенного действия. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения на торговца может быть наложен штраф, размер которого не должен превышать 2 процентов годового оборота предыдущего финансового года. Однако этот штраф зачисляется в бюджет государства и по своей сути является административной ответственностью.

Часть стран постсоветского пространства сохранила уголовную ответственность за обмеривание, обвешивание, обсчет, распространение заведомо ложной информации либо применение рекламы, вводящих в заблуждение потребителей относительно качества, количества, состава, способа изготовления и иных характеристик продукции (ст. 250 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275- З, ст. 200.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ, ч. 1 ст. 294 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574, ст. 264 Уголовного кодекса Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I).

В настоящий момент в Российской Федерации отсутствует законодательно установленная процедура досудебного урегулирования потребительского спора. В случае возникновения спора потребитель по своему выбору принимает решение об обращении в досудебном порядке с претензией к продавцу. Однако ряд стран постсоветского пространства предусмотрели процедуру досудебного урегулирования спора.

В Республике Казахстан действуют субъекты досудебного урегулирования споров, к которым согласно п. 1 ст. 42-2 ЗоЗПП Республики Казахстан потребитель может обратиться в случае нарушения его прав и законных интересов. Перечень субъектов досудебного урегулирования потребительских споров утверждается приказом Первого вице-министра торговли и интеграции Республики Казахстан и содержит наименование организаций, а также их адрес и контактный телефон (Перечень субъектов досудебного урегулирования потребительских споров, утвержденный приказом Первого вице-министра торговли и интеграции Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № 276-НҚ). Согласно п. 1 ст. 42-8 ЗоЗПП Республики Казахстан досудебное рассмотрение спора между потребителем и продавцом осуществляется на добровольных началах.

Также в Республике Казахстан действует Единая информационная система защиты прав потребителей, которая согласно ст. 6-3 ЗоЗПП Республики Казахстан является информационной системой, предназначеннной для автоматизации процесса приема и рассмотрения обращений потребителей, их систематизации и учета на всех уровнях системы защиты прав потребителей. Через данную систему потребитель может обратиться к продавцу с претензией об устранении нарушений его прав и интересов.

В Литовской Республике действует информационная система прав потребителей, которая представляет из себя государственную информационную систему, через которую потребители могут подавать обращения и жалобы в электронной форме в государственные и муниципальные учреждения (ст. 12.1 ЗоЗПП Литовской Республики).

В Российской Федерации также предусмотрена возможность направления обращения по вопросу нарушения прав потребителей через официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с возможностью авторизации через Единую систему идентификации и аутентификации.

В Литовской Республике существует возможность досудебного рассмотрения спора между продавцом и потребителем (ст. 22 ЗоЗПП Литовской Республики). Действует целый ряд учреждений, которые рассматривают споры в зависимости от его предмета. Например, Совет адвокатов Коллегии адвокатов Литвы рассматривают споры между адвокатами и потребителями по вопросу оказания юридических услуг. Однако есть ограничения по срокам: не позднее, чем через год после обращения к продавцу.

Согласно п. 1 ст. 28 ЗоЗПП Литовской Республики решение органа, рассматривающего потребительские споры, вступает в силу и является обязательным, если ни одна из сторон спора в течение 30 дней со дня принятия решения органа, рассматривающего потребительские споры по существу спора, не обратится с иском в суд общей компетенции в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом, с ходатайством о рассмотрении спора по существу. Вступившее в законную силу решение учреждения по рассмотрению потребительских споров является исполнительным документом.

В Латвийской Республике Комиссия по разрешению потребительских споров рассматривает споры между продавцами и потребителями в досудебном порядке (глава VI ЗоЗПП Латвийской Республики). Согласно п. 5 ст. 26.12 ЗоЗПП Латвийской Республики Решение Комиссии носит рекомендательный характер и не может быть оспорено или обжаловано.

В Эстонской Республике предусмотрена возможность досудебного рассмотрения спора, однако результатом производства по внесудебному разрешению споров не может быть решение, являющееся юридически обязывающим для потребителя (п. 1 ст. 36 ЗоЗПП Эстонской Республики). Если продавец откажется исполнять решение Комиссии по потребительским спорам, то он согласно п. 4 ст. 60 ЗоЗПП Эстонской Республики вносится в список, который публикуется на сайте Департамента защиты прав потребителей и технического надзора.

Согласно п. 1 ст. 39 ЗоЗПП Эстонской Республики разрешение споров, связанных с договорными обязательствами, следующими из договоров продажи товаров, оказания услуги или выполнением иного действия через интернет, может осуществляться через интернет-платформу по разрешению споров.

Анализ законодательства стран постсоветского пространства показывает, что отступление от принципа равенства участников отношений и свободы договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи осуществлено в пользу потребителя путем установления дополнительных гарантий. Степень отступления от принципа равенства участников отношений и свободы договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи в пользу потребителя в странах постсоветского пространства отличается.

В законодательстве Российской Федерации в большей степени, чем в других странах постсоветского пространства, установлено гарантий для потребителей: преддоговорная обязанность продавца предоставить необходимую и достоверную информацию о товаре, право на обмен непродовольственного товара надлежащего качества, право на одностороннее расторжение договора розничной купли-продажи в случае приобретения товара ненадлежащего качества, право на законную неустойку, право на обязательную компенсацию морального вреда, установление ограниченного срока для удовлетворения требований потребителя продавцом, освобождение от уплаты госпошлины и альтернативная подсудность по искам о защите прав потребителей, штраф за

неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Библиография

1. Идрышева С.К. Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012. 56 с.
2. Идрисов Х.В. Электронная форма договора: доктрина и правовое регулирование // Российский юридический журнал. 2020. № 3(132). С. 107-113.
3. Кулик Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону., 2007. 144 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, сравнительно-правовой анализ защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования в тексте статьи не обоснована. Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, в работе прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений автора, сделанных по результатам проведенной работы (о разном характере источников правового регулирования защиты прав потребителей, особом наименовании субъектного состава договора розничной купли-продажи, его предмета, формы, срока обмена непродовольственного товара надлежащего качества и проч.). Ученый выявляет общее и особенное в правовом регулировании защиты прав потребителей в сфере торговли в странах постсоветского пространства, попутно затрагивая некоторые дискуссионные вопросы и формулируя свою позицию по ним. Статья, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории и вносит определенный вклад в развитие отечественной юридической науки. Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть статьи как таковая отсутствует. В основной части работы автор анализирует общее и особенное в правовом регулировании защиты прав потребителей в странах постсоветского пространства (России, Украины, Латвии, Литвы, Грузии, Казахстана, Армении и др.). В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 3 источниками (диссертационными работами и научной статьей). Фактически их значительно больше (с учетом большого количества нормативно-правовых актов зарубежных стран, проанализированных автором - Республика Беларусь, Украина, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Таджикистан, Туркменистан и др.). С фактической точки зрения этого вполне достаточно. Количество и

характер использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Т. Ю. Кулик). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ законодательства стран постсоветского пространства показывает, что отступление от принципа равенства участников отношений и свободы договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи осуществлено в пользу потребителя путем установления дополнительных гарантий. Степень отступления от принципа равенства участников отношений и свободы договора по вопросу заключения договора розничной купли-продажи в пользу потребителя в странах постсоветского пространства отличается. В законодательстве Российской Федерации в большей степени, чем в других странах постсоветского пространства, установлено гарантий для потребителей: преддоговорная обязанность продавца предоставить необходимую и достоверную информацию о товаре, право на обмен непродовольственного товара надлежащего качества, право на одностороннее расторжение договора розничной купли-продажи в случае приобретения товара ненадлежащего качества, право на законную неустойку, право на обязательную компенсацию морального вреда, установление ограниченного срока для удовлетворения требований потребителя продавцом, освобождение от уплаты госпошлины и альтернативная подсудность по искам о защите прав потребителей, штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя") и заслуживают внимания потенциальной читательской аудитории.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права и гражданского процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности избранной темы статьи, уточнении структуры работы, устранении нарушений в ее оформлении.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Ковригин А.А. — Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. — 2023. — № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.40998 EDN: HCGPHK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40998

Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров**Ковригин Антон Александрович**

аспирант, кафедра Гражданского права, Университет Синергия

125190, Россия, Московская область, г. Москва, Ленинградский проспект, 80Г

□ Kaa_2000@mail.ru[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.40998

EDN:

HCGPHK

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2023

Дата публикации:

23-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является специфика правоотношений, возникающих в сфере функционирования института финансового уполномоченного как инструмента разрешения страховых споров. В связи с тем, что новизна института финансового уполномоченного обусловила достаточную активность исследовательского интереса в научных кругах на протяжении последних пяти лет, автором настоящего исследования уделено внимание отдельным аспектам, ранее не изученным. Объект исследования – институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров в контексте его доктринального осмысления и правовой сущности. Особое внимание уделено трансформации способа альтернативного разрешения страховых споров (в зарубежных правовых системах) в юрисдикционный институт, обеспечивающий обязательное досудебное урегулирование. Основные выводы, к которым пришел автор, заключаются в следующем. Отечественный институт финансового уполномоченного искаивает правовую природу института финансового омбудсмена, трансформируя альтернативный способ разрешения спора в этап рассмотрения

обращения в качестве обязательного досудебного урегулирования. Из эффективного инструмента разрешения страхового спора, формирования системного подхода к разрешению типовых споров и оптимизации рынка страховых услуг в целом институт финансового уполномоченного превращен в обязательный юрисдикционный этап рассмотрения страховых споров определенной категории. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность финансового уполномоченного не включает в себя профессиональные и функциональные специальные принципы деятельности. Между тем, именно специальные функциональные принципы определяют правовую сущность института государственной власти, уполномоченного рассматривать обращения в какой-либо сфере. Сформулирован вывод о неполной реализации требований ФЗ № 123-ФЗ, что подтверждается анализом информации из открытых источников. Основным вкладом автора в исследование темы является анализ правовой сущности и назначения института финансового уполномоченного как инструмента разрешения страховых споров. Научная новизна заключается в обосновании вывода о трансформации имплементированного из зарубежного законодательства института в институт с принципиально иным назначением и содержанием.

Ключевые слова:

финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, страховые споры, досудебное урегулирование, разрешение спора, альтернативный способ разрешения, рассмотрение обращений, сравнительно-правовой анализ, профессиональные принципы, функциональные принципы

Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [2] (далее – ФЗ № 123-ФЗ) был принят в 2018 году и вступал в силу поэтапно (абсолютное большинство положений закона вступило в силу с 5 сентября 2018 года, отдельные законоположения с 1 января 2020 и 1 января 2021 года). Безусловно, менее, чем пятилетний срок действия нормативно-правового акта не позволяет в полном объеме проанализировать деятельность относительно новой институциональной структуры и оценить ее эффективность. Однако, имеющаяся открытая информация о статусе, полномочиях, объемах и результатах деятельности финансового уполномоченного предоставляет возможность как проанализировать промежуточные результаты деятельности институциональной структуры, так и провести компаративистский анализ правового положения схожих по функциональной нагрузке структур в различных странах. Проведение соответствующего анализа ориентировано на оптимизацию правового регулирования деятельности финансового уполномоченного в Российской Федерации как инструмента разрешения страховых споров.

В отечественной научной литературе предпринимались попытки проведения сравнительно-правового анализа статуса и правового регулирования деятельности финансового уполномоченного в ракурсе национального правового регулирования и статуса финансового омбудсмена в зарубежных странах. В частности, подобное исследование проведено А. В. Вишневским в 2018 году [3] (т.е. исследование опубликовано практически сразу после принятия ФЗ № 123-ФЗ) и М. В. Петрухиным совместно с А. Н. Петрухиной в 2021 году [9] (т.е. с учетом трехлетнего функционирования рассматриваемого института). Учитывая правоотношения, ранее уже изученные отечественными исследователями в сравнительно-правовом контексте, в настоящем исследовании представляется целесообразным уделить принципиальное

внимание иным аспектам правового регулирования деятельности финансового уполномоченного. Таким образом, автор сознательно концентрирует внимание на отдельных моментах, ранее не ставших предметом изучения в научной литературе, что, безусловно, определяет отсутствие притязаний на комплексный характер проводимого исследования. Также учитывая, что опубликованные ранее работы в рамках компаративистского исследования изучают регламентацию института финансового уполномоченного в странах Европейского Союза, автором принято решение акцентировать внимание на зарубежном регулировании деятельности финансового омбудсмена в других странах. В обозначенных условиях для проведения сравнительно правового анализа избраны акты, регламентирующие деятельность финансового омбудсмена в Канаде. Кроме того, учитывая объект и предмет настоящего исследования, внимание уделено регулированию деятельности финансовых уполномоченных, специализирующихся на разрешении споров в сфере страховых правоотношений.

В частности, статус финансового омбудсмена и процедура разрешения им споров в сфере страховых правоотношений в Канаде урегулированы Регламентом Службы омбудсмена по общему страхованию [11].

Говоря о правовом регулировании деятельности финансового уполномоченного России, следует уделить внимание реализации соответствующего правового регулирования. При изучении регламентации деятельности финансового уполномоченного (в рамках настоящего исследования следует оговориться, что под финансовым уполномоченным понимается институт в целом, а не конкретное должностное лицо) и соотнесении отдельных его положений с отдельными аспектами их практической реализации, можно констатировать неполную реализацию требований ФЗ № 123-ФЗ, что подтверждается анализом информации из открытых источников.

Например, в соответствии с положениями п. 9 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ, конкретизация сфер финансовых услуг, для рассмотрения обращений в рамках которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, относится к компетенции Банка России, а соответствующая информация (о конкретизации сфер и учреждении соответствующих должностей) должна быть размещена Банком России на официальном сайте и продублирована на сайте финансового уполномоченного.

Между тем, контекстный поиск по сайту ЦБ РФ не выявил соответствующей информации (по состоянию на 6 июня 2023 года) ни на сайте ЦБ РФ [17], ни на сайте финансового уполномоченного [18]. Представляется, что такое положение вещей ни соответствует ни законоположениям, установленным специальным ФЗ № 123-ФЗ, ни общим требованиям деятельности органов исполнительной власти (например, принципы открытости и гласности косвенно закреплены ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации [11]).

В научной литературе неоднократно озвучивалась такая претензия к правовой регламентации деятельности финансового уполномоченного в России, как отсутствие законодательного закрепления специальных профессиональных принципов осуществления его деятельности [3, с. 63]. Следует дополнительно отметить тот факт, что в ФЗ № 123-ФЗ отсутствуют не только специальные, профессиональные принципы осуществления деятельности рассматриваемого института, но и специальные функциональные принципы реализации возложенных на финансового уполномоченного обязанностей (функций).

Указанный вывод особенно очевиден при сопоставлении национального правового

регулирования деятельности финансового уполномоченного с его зарубежными аналогами. Так, ФЗ № 123-ФЗ в качестве принципов деятельности финансового уполномоченного упоминает такие общеправовые принципы, как законность, уважение прав

Так, например, изучение Регламента GIO^[11] (финансового омбудсмена по общему страхованию в Канаде) позволяет выделить следующие профессиональные принципы деятельности финансового омбудсмена: беспристрастность, професионализм, опыт работы в страховой отрасли и смежных секторах, отсутствие прямых связей с конкретными страховыми компаниями или их советами директоров (преамбула Регламента).

В качестве функциональных принципов деятельности омбудсмена в Регламенте закреплены следующие важнейшие положения.

Во-первых, принцип системного подхода в трактовке канадского законодателя означает выявление политики и /или практики одной или нескольких компаний по страхованию имущества и несчастных случаев, обнаруженной в ходе рассмотрения индивидуальной жалобы, которые могли привести к убыткам или неудобствам для одного или нескольких клиентов страховой организации аналогично тому, с которым столкнулся первоначальный заявитель. Следовательно, деятельность финансового уполномоченного изначально не ограничена разрешением индивидуальной жалобы и ориентирована на устранение системных нарушений, а значит, на оптимизацию функционирования страховой сферы в целом.

Во-вторых, принцип конфиденциальности информации, ставшей известной в связи с разрешением страхового спора финансовым омбудсменом достаточно глубоко детализирован в Канаде. Помимо объективно следующего из принципа конфиденциальности запрета на использование процессуальной документации, составленной во время разрешения спора финансовым уполномоченным, пунктом 20 Регламента^[11], аналогичный запрет наложен на обсуждения и переписку заявителя, страховой организации и менеджера GIO, сотрудников Службы поддержки потребителей и SAO, которые являются частью процесса разрешения споров GIO. Следует отметить, что указанный запрет распространяется не просто на разглашение информации сторонами, любая информация не может быть раскрыта или использована в любых последующих судебных или иных разбирательствах или процессах разрешения споров. Файлы GIO являются конфиденциальными и защищены от разглашения в любых целях. Кроме того, исполнительный директор GIO, менеджер GIO по жалобам, сотрудники GIO, CSO и SAO не могут вызываться для дачи показаний в любых последующих судебных, иных разбирательствах или процессах разрешения споров, т.е. фактически обладают свидетельским иммунитетом.

В-третьих, буквальный анализ положений Регламента позволяет сформулировать вывод о том, что к функциональным принципам деятельности финансового омбудсмена следует относить принцип посреднического характера процесса разрешения спора в сфере страховых правоотношений.

Возвращаясь к отечественному правовому регулированию, следует отметить, что закрепление аналогичных принципов, безусловно, оказало бы положительное влияние на генезис финансового уполномоченного в Российской Федерации в качестве разрешения страховых споров, однако на современном этапе развития российского законодательства это не представляется возможным вследствие принципиально иной

природы института финансового уполномоченного в России, по сравнению с отдельными зарубежными странами (данный вопрос требует дополнительного обоснования, в связи с чем он будет рассмотрен ниже).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что если профессиональные принципы деятельности можно вывести из положений ФЗ № 123-ФЗ из закрепленных требований к финансовому уполномоченному, то функциональные принципы деятельности рассматриваемого института в анализируемом нормативно-правовом акте просто отсутствуют. Между тем, именно специальные функциональные принципы определяют правовую сущность института государственной власти, уполномоченного рассматривать обращения в какой-либо сфере.

Важной особенностью правового статуса финансового омбудсмена в Канаде можно считать возможность выносить необязательные рекомендации, что позволяет достаточно гибко способствовать разрешению спора в сфере страховых правоотношений.

Существенно разнятся и цели деятельности финансового уполномоченного в понимании отечественного и канадского законодателя. В ФЗ № 123-ФЗ конкретная цель деятельности финансового уполномоченного не определена, однако из текста рассматриваемого нормативно-правового акта можно вывести следующую ее интерпретацию: рассмотрение обращения потребителя в рамках досудебного урегулирования спора [5].

Канадский же законодатель четко формулирует цель деятельности финансового омбудсмена по общему страхованию: «использовать свой обширный опыт и понимание отрасли для работы в направлении справедливого решения между частными лицами и их страховыми компаниями» [11].

По сути, речь идет о посредничестве, способствующем примирению сторон. И именно о такой правовой сущности деятельности финансового омбудсмена свидетельствует все ее правовое регулирование. В частности, в соответствии с Регламентом [11], вся процедура разрешения спора финансовым омбудсменом включает в себя три этапа: неофициальное посредничество примирению (посредничество сотрудника (менеджера GIO), медиацию (посредничество с привлечением профессионального медиатора) и разрешение спора Высшим судебным решением (следует оговориться, что привлечение старшего судебного сотрудника - сотрудника службы финансового омбудсмена, - происходит именно в рамках разрешения рассматриваемого спора силами соответствующей службы, а не суда в общепринятом понимании)).

Таким образом, можно заключить, что в отечественной практике разрешение обращений финансовым уполномоченным ориентировано, главным образом, на отсеивание «малозначительных» в контексте суммы имущественных притязаний споров и разгрузку судебной системы [6, с. 22], тогда как в зарубежных странах, в Канаде, в частности, процедура разрешения спора финансовым омбудсменом ориентирована именно на разрешение спора, а не на принятия какого-либо предварительного решения в рамках досудебного урегулирования спора.

В Российской Федерации рассмотрение обращения финансовым уполномоченным является обязательным этапом досудебного урегулирования имеющегося спора (при его соответствии определенным критериям) [10, с. 21], тогда как в Канаде рассмотрение заявления (жалобы) финансовым омбудсменом по общему страхованию прямо названо альтернативным способом разрешения спора, что следует как из буквального толкования

терминологического аппарата анализируемого Регламента Службы омбудсмена по общему страхованию, так и из положений конкретных пунктов Регламента, регулирующих организационно-функциональные аспекты деятельности финансового омбудсмена (п. 10, п. 14 Регламента Службы омбудсмена по общему страхованию).

Итак, настоящее исследование позволило подтвердить и детализировать ранее озвученные в научной периодике тезисы о непроработанности правового регулирования института финансового уполномоченного в Российской Федерации [4, с. 22].

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, отечественный институт финансового уполномоченного искажает правовую природу института финансового омбудсмена, трансформируя альтернативный способ разрешения спора в обязательный этап рассмотрения обращения в качестве обязательного досудебного урегулирования.

Таким образом, из эффективного инструмента разрешения страхового спора, формирования системного подхода к разрешению типовых споров и оптимизации рынка страховых услуг в целом институт финансового уполномоченного превращен в обязательный юрисдикционный этап рассмотрения страховых споров определенной категории.

Во-вторых, отечественное нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность финансового уполномоченного не включает в себя профессиональные и функциональные специальные принципы деятельности, что, безусловно, является существенным ущущением национального законодателя.

Если профессиональные принципы деятельности можно вывести из положений ФЗ № 123-ФЗ из закрепленных требований к финансовому уполномоченному, то функциональные принципы деятельности рассматриваемого института в анализируемом нормативно-правовом акте просто отсутствуют. Между тем, именно специальные функциональные принципы определяют правовую сущность института государственной власти, уполномоченного рассматривать обращения в какой-либо сфере.

В-третьих, при изучении нормативно-правового регулирования деятельности финансового уполномоченного и соотнесении отдельных его положений с аспектами их практической реализации, можно констатировать неполную реализацию требований ФЗ № 123-ФЗ, что подтверждается анализом информации из открытых источников. Например, в соответствии с положениями п. 9 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ, конкретизация сфер финансовых услуг, для рассмотрения обращений в рамках которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, относится к компетенции Банка России, а соответствующая информация (о конкретизации сфер и учреждении соответствующих должностей) должна быть размещена Банком России на официальном сайте и продублирована на сайте финансового уполномоченного. Между тем, контекстный поиск по сайту ЦБ РФ не выявил соответствующей информации (по состоянию на 6 июня 2023 года) ни на сайте ЦБ РФ, ни на сайте финансового уполномоченного.

Представляется, что такое положение вещей ни соответствует ни законоположениям, установленным специальным ФЗ № 123-ФЗ, ни общим требованиям деятельности органов исполнительной власти (например, принцип гласности закреплен ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации).

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения 06.06.2023)
2. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24, ст. 3390.
3. Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58-65.
4. Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. № 3. С. 18-24.
5. Зайков Д.Е. Досудебный порядок урегулирования споров финансовым уполномоченным: проблемы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 18-22.
6. Кириллова Е.А. Правовой статус финансового уполномоченного в страховых правоотношениях // Гражданское право. 2021. № 3. С. 20-22.
7. Официальный сайт Банка России [Электронный источник] Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 06.06.2023)
8. Официальный сайт финансового уполномоченного [Электронный источник] Официальный сайт финансового уполномоченного. – Режим доступа <https://finombudsman.ru/> (дата обращения 06.06.2023)
9. Петрухин М.В., Петрухина А.Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Евросоюза: доводы за и против // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 208-224.
10. Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12. С. 21-24.
11. Служба омбудсмена по общему страхованию. Регламент, июнь 2012 [Электронный источник] Официальный сайт GIO. – Режим доступа: <https://giocanada.org/wp-content/uploads/2021/09/GIO-Process-English-Terms-of-Reference-June-2012.pdf> (дата обращения 05.06.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом данной статьи является анализ и критический обзор регулирования института финансового уполномоченного в Российской Федерации.

Методология исследования

Исследование проводилось на основе анализа нормативно-правовых актов, относящихся к работе финансового уполномоченного, а также изучения данных, доступных в открытых источниках. В этой связи особенно важным видится использование в статье формально-юридического метода (содержание правового регулирования устанавливается через сопоставление норм права) и сравнительно-правового метода (автор использует канадский опыт института финансового уполномоченного, воплощенный в системе многочисленных нормативных правовых актов).

Актуальность

Актуальность статьи обусловлена необходимостью улучшения системы правового регулирования института финансового уполномоченного в России, что на сегодняшний день является важной задачей для обеспечения эффективной защиты прав потребителей страховых услуг. Хотя данный институт и очевидно (по данным статистики Судебного Департамента) уже обеспечил снижение нагрузки на судей, его роль в реализации принципа законности и принципа всемерной защиты нарушенных прав граждан еще только предстоит оценить.

Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в критическом анализе существующего регулирования, выявлении его проблемных мест и предложении возможных путей их решения. Автор поднимает важные вопросы, такие как отсутствие специальных функциональных принципов и неполное выполнение требований закона, которые ранее не получили достаточного внимания.

Стиль, структура, содержание

Статья хорошо структурирована и ясно изложена. Автор последовательно представляет анализ, подкрепленный конкретными примерами, что облегчает понимание материала. Так, автор начинает с характеристики института финансового уполномоченного в РФ, затем характеризует избранную им для сравнительно-правового анализа юрисдикцию - Канаду, далее проводит сравнение и делает конструктивные выводы о перспективах правового регулирования.

Библиография

Статья базируется на анализе соответствующих законодательных актов. Библиография является достаточной и охватывает широкий круг точек зрения (см. ниже)

Апелляция к оппонентам

Автор активно вовлекается в академическую дискуссию, выдвигая критические замечания по поводу текущего состояния института финансового уполномоченного в России. Рецензент сам ведет исследования в близком направлении и признает, что работа учитывает все ключевые точки зрения в российской литературе на проблему финансового уполномоченного (здесь особенно показательна апелляция к трудам Вишневского и Кирилловой).

Заметим, что многие источники цитируются не один раз, что свидетельствует об обдуманном цитировании, а не о свойственном многим статьям стремлении "выполнить норму" по количеству источников.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы автора основаны на тщательном анализе нормативного (в том числе зарубежного) материала и представляют интерес для широкой аудитории, включая

специалистов в области права, страхования и защиты прав потребителей. Статья может способствовать дальнейшему обсуждению и исследованию вопросов, связанных с регулированием работы финансового уполномоченного.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Дубень А.К. — Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: опыт и перспективы развития // Юридические исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43473
EDN: JYXCME URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43473

Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: опыт и перспективы развития**Дубень Андрей Кириллович**

научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

119019, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Знаменка, 10

 k.duben@mail.ru[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные организации"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43473

EDN:

JYXCME

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2023

Дата публикации:

03-07-2023

Аннотация: Развитие информационных и коммуникационных технологий играет важнейшую роль для экономического и социально-политического развития как каждой страны в отдельности, так и человечества в целом. В работе аннулируется опыт межгосударственного сотрудничества, приводятся основные направления развития в исследуемой области. Эффективное сотрудничество между государствами на основе взаимного уважения в сфере информационной безопасности и развития цифровых технологий на различных международных и региональных площадках в рамках разнообразных союзов и объединений направлено на достижение обеспечения национальных и международных интересов в целях защиты информационных технологий, а также обеспечения недопустимости уязвимости информационных систем и сдерживания информационных угроз. В данной статье сделан вывод о необходимости разработать и утвердить концептуальные основы правового обеспечения информационной безопасности для развития регионального межгосударственного

сотрудничества в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС. Это важно для решения задач обеспечения национальной и международной информационной безопасности, реализации соглашений в рамках указанных региональных межгосударственных объединений и дальнейшего формирования системы универсальных публично-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности. Считаем, что межгосударственное сотрудничество определяет вектор развития взаимодействия государств в области международной информационной безопасности, которое направлено на укрепления потенциала государств-участников межгосударственного объединения при эффективном предупреждении и нейтрализации возникающих в данной сфере угроз коллективной безопасности.

Ключевые слова:

международное сотрудничество, информационная безопасность, информационное право, зарубежный опыт, международные организации, цифровизация права, трансформация права, правовое регулирование, национальное законодательство, информационное общество

В настоящее время ключевые характеристики организационного и правового обеспечения информационной безопасности в государстве и мире определяются изменением миропорядка под влиянием развития интересов государств и технологического уклада цивилизации. В данных условиях одним из основных факторов, определяющих тенденции развития обеспечения информационной безопасности, является межгосударственное взаимодействие в рамках региональных интеграционных союзов.

В рамках данной статьи предметом исследования составляют нормы права, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе межгосударственного сотрудничества информационной безопасности. Методологической основой выступает применение диалектического и системного подходов, позволивших всесторонне исследовать поставленные научные и практические проблемы в их развитии и взаимосвязи. Исследование отдельных вопросов межгосударственного сотрудничества в информационной сфере остается малоизученной, вместе с тем изучением данного вопроса занимались такие ученые как Е.С. Зиновьева, О.С. Макаров, Т.А. Полякова и другие.

Правовое обеспечение информационной безопасности международного сотрудничества при осуществлении межгосударственного взаимодействия носит системный характер и состоит из правовых источников различного уровня и юридической силы. Эффективное сотрудничество между государствами на основе взаимного уважения в сфере информационной безопасности и развития цифровых технологий на различных международных и региональных площадках в рамках разнообразных союзов и объединений направлено на достижение обеспечения национальных и международных интересов в целях защиты информационных технологий, а также обеспечения недопустимости уязвимости информационных систем и сдерживания информационных угроз [1, с. 120].

Международное сотрудничество в области информационной безопасности является одним из действенных инструментов для реализации экономической и социальной

политики государства. Данное взаимодействие обусловлено внешнеполитическими и внешнеэкономическими целями России, но в свою очередь, политика государства не может быть изолирована от внешнего мира.

Межнародное и межгосударственное сотрудничество обусловлено трансграничным характером информационной сферы и в области развития цифровых технологий, непосредственно взаимосвязано с обеспечением информационной безопасности, осуществляется по следующим основным направлениям:

- связи и передачи информации по информационно-коммуникационным каналам, включая использование Интернета;
- развития науки и техники;
- деятельности СМИ;
- технического регулирования;
- образования и кадрового обеспечения.

Современные инновации и цифровизация, с одной стороны, ведут к глобальной трансформации всех областей деятельности и интеграции, а с другой – в современном мире наметились тенденции так называемой «балконизации» – процесса сегментации мирового информационного пространства, включая Интернет [2, с. 112]. Это происходит в сложных условиях одновременного динамического изменения жизни под воздействием цифровых технологий, что требует нахождения баланса между интересами различных государств и бизнеса.

Особое место среди перечисленных выше направлений занимает техническое регулирование, детерминированное научно-техническим прогрессом, процессами интеграции, потребностями обеспечения качества и конкурентоспособности информационной продукции на национальном, региональном и мировом уровнях. В настоящее время значительное внимание уделяется модернизации системы технического регулирования, поскольку недостатки такого регулирования могут стать серьезным препятствием на пути развития и внедрения технологий и связаны с развитием понятийного аппарата в рассматриваемой области и его последующем использовании в законодательстве. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин еще в 2020 г. отмечал, что «для перехода в «цифру» сегодня необходимо в первую очередь создать лучшие условия для доступа к коммуникациям, инфраструктуре, услугам и данным; в полной мере раскрыть потенциал эффективного использования цифровых технологий; поощрять предпринимателей в этой сфере, обеспечивая доступность финансовых инструментов; снижать барьеры для торговли и инвестиций, а также совершенствовать налогообложение в цифровом мире» [3].

Большинство государств проводит политику, направленную на защиту национальных интересов и создание условий благоприятствования для внедрения новейших достижений науки и техники, поощрение научных исследований, развитие мер государственной поддержки инновационного предпринимательства. В настоящее время в Российской Федерации внедрение результатов научных исследований в практику направлено на развитие национального сектора цифровой экономики и достижение технологического суверенитета.

Следует отметить, что вопросам межгосударственного сотрудничества в информационной

сфере в правовой науке не уделяется должного внимания. В правовой доктрине справедливо отмечается, что «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, военной и других составляющих безопасности Российской Федерации» особенно в условиях меняющейся geopolитической обстановки [4, с. 213]. Таким образом, всесторонний и комплексный характер информационной безопасности имеет важное теоретическое и практическое значение, особенно в современных условиях.

Представляются актуальными подходы к разрешению проблем, связанных с обеспечением безопасности в информационной сфере международно-правовыми средствами. Вместе с тем проблема состоит в том, что любые условия могут восприниматься государствами в качестве ограничения суверенитета (прежде всего, информационного). Этим объясняется то, что в настоящее время отсутствует универсальный международный акт, в котором были бы закреплены базовые принципы обеспечения информационной безопасности. В связи с этим, считаем о необходимости заключения соответствующих межгосударственных соглашений в рамках наднациональных институтов.

Россия является активным участником различных интеграционных объединений: БРИКС, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, СНГ, Союзное государство Республики Беларусь и России. В рамках указанных организаций заключаются соглашения, касающиеся защиты информации и иных вопросов в сфере обеспечения информационной безопасности. Такой подход выбран не случайно, так как разрешение вопросов, касающихся такой чувствительной к различного рода угрозам среды, как информационное пространство, требует не только поиска точек соприкосновения со стороны иных государств и формирования единых подходов к разрешению проблем информационного характера, но и определенного доверия. Лишь при взаимодействии со странами, с которыми Россию связывают партнерские и союзнические отношения, можно надеяться на неукоснительное соблюдение единых целей и задач в информационном пространстве [5, с. 141].

Вместе с тем в рамках межгосударственного сотрудничества принимаются модельные законы об информационной безопасности, к примеру, на заседании Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ отдельно отмечено, что на данный момент всем государствам-членам необходимо усилить противодействие киберпреступности посредством внесения изменений в национальное законодательство, в основе которого должен лежать Модельный закон ОДКБ «Об информационной безопасности», принятый в 2021 г. [6]. В свою очередь, по результатам консультаций государств-участников СНГ по тематике международной информационной безопасности принято решение о подготовке международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях в рамках Специального межправительственного комитета экспертов ООН [7]. Таким образом, взаимодействие России в рамках региональных межгосударственных союзов и взаимозависимость между государствами способствует укреплению международного сотрудничества.

Сегодня Россия проводит активную государственную политику, включая и правовое регулирование в сфере обеспечения информационной безопасности. В связи с этим представляется целесообразной разработка стратегических документов в области информационной безопасности, охватывающих межгосударственное сотрудничество. К примеру, в условиях, когда в Российской Федерации имеются значимые предпосылки для прорывного развития цифровых технологий как драйвера ее экономического роста, необходимы адекватные правовые решения, позволяющие устранить существующие

препятствия на этом пути и создать правовую основу эффективного и безопасного продвижения в указанном направлении. Обеспечение информационной безопасности в различных ее аспектах является приоритетной целью технического регулирования.

Государственная политика России в области технического регулирования цифровых технологий направлена на создание базовых защитных механизмов для охраны национальных экономических интересов в условиях жесткой внешнеэкономической конкуренции и санкционных рисков. Сегодня продвижение технологий искусственного интеллекта, больших данных (big data), виртуальной и дополненной реальности, распределенного реестра и иных новейших цифровых технологий создают новые правовые вопросы, решение которых немыслимо без формирования и совершенствования правовой основы их разработки, производства и использования, включая международно-правовые аспекты.

Однако в настоящее время во многих вопросах технического регулирования отсутствуют единые общепризнанные международные документы и подходы. Одним из средств для преодоления существующих проблем является, как уже отмечалось, сотрудничество на площадках региональных интеграционных союзов, включая Европейский экономический союз (ЕАЭС). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе государства-члены осуществляют скоординированные меры по взаимодействию защиты информационных ресурсов, информационных систем и критически важных объектов, что представляется важным для правового обеспечения безопасности в информационной сфере [\[8\]](#).

В контексте регулирования информационных правоотношений и защиты информации в ЕАЭС принят целый ряд концепций, в том числе в области электронного трансграничного взаимодействия и трансфера технологий [\[9\]](#). При этом в Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов отмечается, что государства-члены союза руководствуются и используют национальные стандарты криптографических алгоритмов электронных подписей, которые между собой несовместимы. В связи с этим требуется работа по принятию единых документов технического регулирования в данной области. Ключевое значение в целях обеспечения безопасности информационных потоков в ЕАЭС имеет достижение пространства цифрового доверия [\[10\]](#).

В рамках Договора о Евразийском экономическом союзе предусмотрено развитие информационной системы внешней и взаимной торговли, функционирование которой направлено на обеспечение межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках Евразийского экономического союза, с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями, создание общих для государств-членов информационных ресурсов, реализацию общих процессов и обеспечение деятельности органов союза [\[11\]](#). Целями развития указанной интегрированной системы являются информационное обеспечение новых и развитие существующих интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Евразийского экономического союза, развитие трансграничного пространства доверия.

Таким образом, необходимо разработать и утвердить концептуальные основы правового обеспечения информационной безопасности для развития регионального межгосударственного сотрудничества в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС. Это важно дл

решения задач обеспечения национальной и международной информационной безопасности, реализации соглашений в рамках указанных региональных межгосударственных объединений и дальнейшего формирования системы универсальных публично-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности. Считаем, что межгосударственное сотрудничество определяет вектор развития взаимодействия государств в области международной информационной безопасности, которое направлено на укрепления потенциала государств-участников межгосударственного объединения при эффективном предупреждении и нейтрализации возникающих в данной сфере угроз коллективной безопасности.

Библиография

1. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: Монография / Под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалаев. М.: РГ-Пресс, 2021. 340 с.
2. Зиновьева Е.С. Глобальное управление Интернетом: российский подход и международная практика // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 111–118.
3. Панельная дискуссия с участием представителей ИТ-индустрии. 9 июля 2020 г. Республика Татарстан, Иннополис // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/39995/> (дата обращения: 13.06.2023).
4. Военное право: Монография: В 3 т. / Под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.
5. Макаров О.С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... д-ра юрид. наук. 444 с.
6. Андрейченко: объективная информация о событиях в мире Западом жестко фильтруется и блокируется // Официальный сайт Белорусского телеграфного агентства «Белта» URL: <https://www.belta.by/politics/view/andrejchenko-objektivnaja-informatsija-o-sobytiyah-v-mire-zapadom-zhestko-filtruetsja-i-blokiruetsja-506249-2022> (дата обращения: 22.05.2023).
7. Об итогах межмидовских консультаций государств – участников СНГ по тематике международной информационной безопасности // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1819433/ (дата обращения: 04.06.2023).
8. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL.: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 29.05.2023).
9. Решение Евразийского межправительственного совета от 5 февраля 2021 г. № 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 08.02.2021.
10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2016 г. № 105 «О Стратегии развития трансграничного пространства доверия» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 28.09.2016.
11. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2017 г. № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» // Официальный сайт

Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 26.12.2017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: опыт и перспективы развития».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности. Автор рассматривает некоторые соглашения в заявленной сфере, а также приводит актуальные примеры, связанные с темой исследования. Как отмечается, «В рамках данной статьи предметом исследования составляют нормы права, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе межгосударственного сотрудничества информационной безопасности».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о международном сотрудничестве по обеспечению информационной безопасности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

Автор указывает, что «Методологической основой выступает применение диалектического и системного подходов, позволивших всесторонне исследовать поставленные научные и практические проблемы в их развитии и взаимосвязи».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, международных соглашений в сфере обеспечения информационной безопасности). Например, следующий вывод автора: «Россия является активным участником различных интеграционных объединений: БРИКС, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, СНГ, Союзное государства Республики Беларусь и России. В рамках указанных организаций заключаются соглашения, касающиеся защиты информации и иных вопросов в сфере обеспечения информационной безопасности. Такой подход выбран не случайно, так как разрешение вопросов, касающихся такой чувствительной к различного рода угрозам среды, как информационное пространство, требует не только поиска точек соприкосновения со стороны иных государств и формирования единых подходов к разрешению проблем информационного характера, но и определенного доверия. Лишь при взаимодействии со странами, с которыми Россию связывают партнерские и союзнические отношения, можно надеяться на неукоснительное соблюдение единых целей и задач в информационном пространстве».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международного сотрудничества в сфере информационной безопасности сложна и неоднозначна. Для достижения цели предоставления адекватных гарантий в сфере информации гражданам, юридических лицам, публично-правовым образованиям необходимо, чтобы в эпоху глобализации государства принимали совместные действия по заявленным направлениям. Сложно спорить с автором в том, что «В настоящее время ключевые характеристики организационного и правового обеспечения информационной безопасности в государстве и мире определяются изменением миропорядка под влиянием развития интересов государств и технологического уклада цивилизации. В данных условиях одним из основных факторов, определяющих тенденции развития обеспечения информационной безопасности, является межгосударственное взаимодействие в рамках региональных интеграционных союзов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «необходимо разработать и утвердить концептуальные основы правового обеспечения информационной безопасности для развития регионального межгосударственного сотрудничества в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС. Это важно для решения задач обеспечения национальной и международной информационной безопасности, реализации соглашений в рамках указанных региональных межгосударственных объединений и дальнейшего формирования системы универсальных публично-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности. Считаем, что межгосударственное сотрудничество определяет вектор развития взаимодействия государств в области международной информационной безопасности, которое направлено на укрепления потенциала государств-участников межгосударственного объединения при эффективном предупреждении и нейтрализации возникающих в данной сфере угроз коллективной безопасности».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующих международно-правовых соглашений, что может быть полезно в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международно-правовым регулированием отношений в сфере обеспечения информационной безопасности.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Зиновьева Е.С., Макаров О.С., Минбалеев А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области информационного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Затонов Р.Ю. — Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы) // Юридические исследования. – 2023. – № 7. – С. 43 - 53. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43506 EDN: SPZKLY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43506

Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы)**Затонов Рудольф Юрьевич**

генеральный директор ООО "Пролигал"

199155, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Смоленки, 3, корп.1, кв. 100

✉ rudolfzatonov@gmail.com[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43506

EDN:

SPZKLY

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2023

Дата публикации:

11-07-2023

Аннотация: Статья посвящена поиску ответа на вопрос о том, каким критериям добросовестности и разумности должно соответствовать поведение гражданина-должника, чтоб он был освобожден от исполнения обязательств по завершении процедуры потребительского банкротства. В статье предпринята попытка ответить на вопросы о том, что такое добросовестность и разумность; существуют ли четкие стандарты для признания должника добросовестным в процедуре потребительского банкротства; с какими проблемами сталкивается судебная практика после формулирования Верховным Судом РФ позиции о том, что неразумность должника еще не означает его недобросовестность при разрешении вопроса освобождения его от долгов по завершении процедуры банкротства, выраженной в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016. Автором были проанализированы крайне актуальные проблемы, связанные с освобождением должника-гражданина от долгов, возникших из

поручительства за кредиты бизнеса, а также оценкой цели привлечения кредитных средств как инструмента анализа добросовестности должника. Результатом исследования стал вывод об отсутствии каких-либо сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Необходимо выявлять актуальные тенденции на рынке кредитования и займов, предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения института освобождения граждан от долгов.

Ключевые слова:

банкротство физических лиц, освобождение от долгов, списание долгов, завершение процедуры банкротства, потребительское банкротство, добросовестность, разумность, стандарты добросовестного поведения, критерии добросовестности, гражданин-должник

С начала существования процедуры банкротства физических лиц (с октября 2015 г.) по конец 2022 года банкротами признали 753 250 граждан, при этом динамика числа признанных несостоятельными граждан остается положительной («Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса» [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 05.07.2023)). При этом процедура банкротства, как правило, подается под двумя основными кричащими лозунгами: «Списание кредитов», «Освобождение от долгов». Однако несмотря на то, что освобождение гражданина от дальнейшего исполнения обязательств является обычным правилом по завершении процедуры банкротства физического лица, арбитражные суды «списывают» долги далеко не всем физическим лицам, которые воспользовались данной процедурой.

Так, согласно п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») суд откажет в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства, если будет установлено, что при возникновении или исполнении обязательств гражданин действовал незаконно.

Страна отметить, что правоприменители пришли к выводу о том, что данная норма коренным образом связана именно с институтом добросовестности, о чем свидетельствует, к примеру, следующая позиция, выраженная в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 № Ф05-28434/2021 по делу № А40-80585/2020: «в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно ...».

В 2015 году, когда институт потребительского банкротства лишь начинал свое развитие, хрестоматийной являлась правовая позиция, выраженная судом в деле № А45-24580/2015 - в нем суд впервые отказался освободить должника от дальнейшего исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства. Обстоятельства классические: задолженность по кредитам, с которой должник уже никак не смог справиться, при отсутствии у последнего имущества для реализации. Суд признал гражданина недобросовестным и отказал в «списании» долгов, поскольку должник набрал кредитов, по которым сумма ежемесячных платежей значительно превышала ежемесячный доход. Резонансным данное решение сделал не только факт того, что это

был первый отказ суда в освобождении гражданина от долгов, но и тезис, который суд положил в основу своей позиции: освобождение от долгов является неправовой целью банкротства.

Здесь не может не возникнуть вопрос о том, почему суд пришел к такому выводу, особенно в условиях, когда освобождение от долгов является обычным следствием завершения процедуры банкротства гражданина? Можно предположить, что суд имел в виду исключительность самого банкротного состояния гражданина – потребительское банкротство и само освобождение гражданина от долгов должно являться исключительной мерой, в то время как должники пытаются рассмотреть банкротство как «списание» кредитов, по которым они и не намеревались платить. Данный тезис можно проиллюстрировать высказыванием О.М. Свириденко о том, что недобросовестными лицами являются те, «которым есть чем платить по счетам, но очень не хочется этого делать» [\[1, с. 71\]](#).

Основная, главенствующая до относительно недавнего времени позиция в судебной практике нашла отражение в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-4210/2016 по делу № А45-24580/2015 от 13.10.2016, где суд установил, что должник, принимая на себя все новые и новые кредитные обязательства, постепенно и последовательно наращивал свою задолженность перед кредитными организациями, а потому принимал на себя заведомо неисполнимые обязательства, что и явилось причиной возникновения неплатежеспособности. Суд указал, что единственной целью должника являлось исключительно освобождение от долгов, следовательно, данное поведение необходимо расценивать как недобросовестное, а потому ему следует отказать в «списании» задолженности по завершении процедуры его банкротства.

Согласно п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» при установлении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении должником правом и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам, суд вправе отказать в освобождении должника от исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства. При этом ВАС РФ приводил примеры такого недобросовестного поведения: принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.

Подобная тенденция в российской правоприменительной практике сохранялась относительно долго, но в определенный момент курс кардинально поменялся. Причиной тому послужило вынесение Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 (далее – Определение ВС РФ от 03.06.2019).

В указанном судебном акте Верховный Суд согласился с тем, что граждане довольно часто дают необъективную оценку собственным финансовым возможностям и жизненным обстоятельствам, а потому принимают на себя непосильные долговые обязательства, в том числе банковские кредиты, однако данное поведение не может служить основанием для отказа в освобождении таких граждан от долгов. Верховный Суд особо подчеркнул – в отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, стала настолько резким поворотом в истории развития потребительского банкротства, что некоторые

правоприменители тут же объявили всю процедуру банкротства физических лиц «продолжниковой» (Домнин, С. Неразумность действий должника при принятии на себя обязательств не является основанием для неосвобождения его от долгов в случае банкротства. Комментарий к определению ВС РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eg-online.ru/article/402365/> (Дата обращения: 20.04.2022)). Верховный Суд РФ предписал освобождать должников, которые набрали чрезмерных кредитов в условиях отсутствия должного дохода для осуществления выплат. При этом была предпринята попытка дать правовое обоснование новому правилу: неразумность должника еще не означает его недобросовестность.

Наличие данной фразы в тексте Определения ВС РФ от 03.06.2019 потребовало переосмыслить формулировки из более ранних разъяснений высших судов. В частности, легитимность примеров недобросовестного поведения должника, которые представил ВАС РФ в п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51, точно перестала быть очевидной: как минимум, само по себе принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств больше нельзя оценивать как недобросовестное поведение должника.

При этом нельзя не отметить, что позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, которую очень часто воспроизводят арбитражные суды при вынесении определений об освобождении граждан от долгов по завершении процедуры банкротства, прямо отсылает правоприменителя к одному из основополагающих начал гражданского права – принципам добросовестности и разумности.

Понятия добросовестности и разумности в российском праве раскрыты довольно размыто, что открывает широкий простор для интерпретаций. Статья 10 ГК РФ говорит нам о том, что добросовестность и разумность участников гражданского оборота предполагается, устанавливая основополагающую гражданско-правовую презумпцию. Необходимо отметить, что в тексте законодатель разделяет понятие «добросовестность» и «разумность», однако ГК РФ не уточняет, как эти два понятия соотносятся друг с другом.

Такое же разделение можно наблюдать и в положениях статьи 53.1 ГК РФ, которая описывает ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица: пункт 5-й говорит о ничтожности соглашения об устраниении или ограничении ответственности лиц, указанных в пункте 1 и 2 настоящей статьи за совершение исключительно недобросовестных действий, в публичном же обществе – за совершение недобросовестных и неразумных действий. И если статья 10 ГК РФ не содержит четкого разделения разумности и добросовестности, в тексте статьи 53.1 ГК РФ данное разделение можно наблюдать, хотя необходимо признать, что данная статья является единственной, которая не позволяет отождествлять добросовестность и разумность.

Ответа на вопрос, в чем разница между добросовестностью и разумностью, ни судебная практика, ни законодатель пока не дал, а потому нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что проблема оценки добросовестности в делах о банкротстве граждан существует, и законодатель «не установил четких критериев добросовестного поведения, отдав это полностью на усмотрение суда» [\[2, с. 91\]](#).

В одном выводе многие исследователи сходятся – гражданин является слабой стороной в кредитовании. Но представляется, что такая позиция должника сама по себе не может являться основанием для « списания » долгов. Хотя, например, С.Ю. Герусова

обосновывает необходимость освобождения должника от долгов уже потому, что граждан «нельзя в чистом виде относить к экономической единице ... ввиду юридической неграмотности или недостаточности знаний закона» [3, с. 55]. С данным утверждением сложно согласиться, поскольку представляется, что в таком случае нарушается гражданско-правовой принцип равенства участников рынка, в том числе кредитного. В таких условиях, как правильно подмечает Е.Д. Суворов, освобождение от долгов превращается в «переложение рисков неплатежеспособности должника на конкретных кредиторов» [4, с. 46].

О необходимости установления стандартов добросовестного поведения должников свидетельствуют и многочисленные проблемы, с которыми столкнулась правоприменительная практика, которая предпринимает попытки использовать вышеупомянутую позицию Верховного Суда РФ для разрешения дел о несостоятельности граждан.

Так, в Постановлении от 10.12.2020 № Ф06-40202/2018 по делу № А65-26705/2017 Арбитражный суд Поволжского округа исходил из оценки разумности и добросовестности цели привлечения заемных/кредитных средств и пришел к выводу о том, что «должник не доказал, что получение значительных заемных денежных средств, полученных у физических лиц – кредиторов и выдаваемых кредитными организациями, было для него вынужденной и необходимой мерой».

С указанной позицией суда невозможно согласиться в силу следующего.

Во-первых, подобная логика противоречит одному из основополагающих принципов кредитования: банки выдают кредиты платежеспособным лицам, предполагая, что никакой «крайней жизненной необходимости» у них нет.

Во-вторых, такие доводы приводят к сомнительному предположению о том, что институт потребительского банкротства существует ради социальной реабилитации только тех граждан, которые брали на себя кредитные обязательства в условиях крайней жизненной необходимости.

В-третьих, данное суждение арбитражного суда противоречит указанию Верховного Суда РФ об освобождении от долгов в том числе тех заемщиков, которые брали на себя заведомо неисполнимые кредиты.

В-четвертых, возникает интересный вопрос – станет ли суд освобождать от обязательств должника-гражданина, взявшего в кредит мобильный телефон последней модели? С одной стороны, приобретение в кредит телефона не является таким уж жизненно важным и необходимым для гражданина. С другой стороны, рынок потребительских товаров и услуг тесно связан с рынком кредитования – подавляющее большинство продукции и услуг можно приобрести в кредит. Так, например, существуют статистические данные, согласно которым 64% россиян покупают новый iPhone в кредит, 15% занимают деньги на его покупку у друзей и родственников, и только 21% приобретают смартфоны за счет собственных средств (Алексеевских А., «Более 60 % россиян покупают iPhone в кредит» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/11/25/bole-60-rossian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html> (дата обращения: 05.07.2023)). При этом кауза такого «приобретения в кредит» не всегда говорит о невозможности гражданина самостоятельного приобретения такого товара (да и любых других товаров). Например, гражданин покупает в кредит, поскольку вместе с кредитом предлагается скидка на приобретаемый товар, гражданин покупает в кредит, потому что хочет создать себе

положительную кредитную историю в БКИ для поднятия собственного кредитного рейтинга, гражданин покупает в кредит, потому что у него есть кредитная карта с беспрецедентным периодом в 120 дней и т.д.

Также возникает вопрос: если позиция Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что, когда должник-гражданин берет на себя непосильные кредиты, он является неразумным, но из этой неразумности не следует недобросовестность должника, то зачем судам информация о том, какое имущественное состояние у должника было на момент получения кредита/займа? Если он неразумный, то он еще не недобросовестный – когда гражданин неразумно берет непосильные кредиты, он неразумно оценивает свое финансовое состояние. С этой точки зрения отказ такому должнику в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства неправомерен.

Другой актуальной проблемой правоприменительной практики является разрешение вопроса освобождения должника-гражданина от долгов, возникших из поручительства за кредиты бизнеса.

Например, по обстоятельствам одного из дел (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2021 № Ф07-11484/2021 по делу № А56-138387/2018), Банк ВТБ обратился с заявлением о банкротстве должника-гражданина, который являлся поручителем по кредитному договору, заключенному между банком и обществом. При этом суд признал обоснованными требования к такому должнику-гражданину в размере 2,5 миллиарда рублей, в том числе были признаны обоснованными требования АО «Россельхозбанк» в размере 500 миллионов рублей.

Представители банка настаивали на том, что должник принимал на себя обязательства перед банками на крупные суммы, а следовательно, это подразумевало, что должник обладал сведениями об источнике, за счет которого планировалось исполнение таких обязательств. Арбитражный суд Северо-Западного округа признал ошибочными выводы судов о том, что принятие на себя должником заведомо неисполнимых обязательств (в том числе в качестве поручителя по обязательствам третьих лиц) может указывать на недобросовестность гражданина.

Напротив, в Постановлении от 22.01.2021 № Ф05-11931/2018 по делу № А40-87988/2017 Арбитражный суд Московского округа не принял во внимание доводы должника о том, что долги в основном связаны с принятием поручительства за учрежденное им юридическое лицо. Суды нижестоящих инстанций установили, что должник, действуя как от своего имени, а также являясь руководителем ряда компаний, продолжал заключать кредитные договоры и договоры поручительства. При этом он брал на себя обязательства в размере, который явно превышал стоимость его имущества, а это не может быть расценено как добросовестное поведение.

В другом аналогичном деле суды отмечали, что «кредитное учреждение, заключая договор поручительства на значительную сумму с физическим лицом, должно осознавать значительные риски и предполагать предварительное получение информации о платежеспособности поручителя» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2022 № Ф06-68690/2020 по делу № А55-11771/2019). Таким образом, существует и «продолжниковая» позиция, согласно которой именно банки несут риск неисполнения бенефициаром бизнеса договоров поручительства за бизнес-кредиты.

Необходимо отметить, что суммы поручительств, которые представляют собственники за кредиты своих компаний, в подавляющем большинстве составляют размер ссуды, за которую гражданин поручается. Таким образом, кредитные организации «приравнивают»

финансовые возможности собственников компаний (физических лиц) с финансовыми возможностями самих бизнес-конгломератов, которыми эти собственники управляют. Кредиты компаниям выдаются на предпринимательские нужды бизнеса, суммы таких кредитов часто никаким образом не соотносятся с финансовыми возможностями владельцев компаний.

Кредитные организации при анализе кредитных рисков при кредитовании корпоративных клиентов руководствуются тем, что личное поручительство собственника в наименьшей степени способно покрыть те убытки, которые могут возникнуть в результате неисполнения компанией-заемщиком обязательств по кредитному договору. Данные поручительства банками используются в большей степени как психологическое давление на собственника бизнеса – теперь он может стать должником банка на столь значительные суммы, что потенциально он может быть лишен всего своего имущества. Предполагать же, что поручитель-физическое лицо реально может исполнить требования, соразмерные с кредитами своих бизнес-структур, довольно наивно.

Это осознает и Центральный Банк РФ, который указывает в п. 3.9.4 Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» о том, что наличие обеспечения по ссуде не рассматривается в качестве фактора, влияющего на категорию качества ссуды. Кроме того, на размер сформированного резерва на возможные потери по ссудам повлияет только определенный вид поручительств, например, поручительства правительства и центральных банков, поручительства субъектов РФ, имеющих определенные кредитные рейтинги, поручительства лиц, исполнение обязательств по которым прямо либо косвенно обеспечено гарантией РФ и прочие. Другими словами, Центральный Банк РФ осознает, что личное поручительство бенефициара как вид обеспечения имеет низкую эффективность в нивелировании рисков кредитования корпоративных клиентов.

Необходимо отметить, что требование предоставления личного поручительства бенефициаров бизнеса при структурировании сделки является общепринятой банковской практикой при работе с корпоративными клиентами. Разумеется, такая мера способна нивелировать хотя бы часть кредитного риска. Но представляется, что этот, в большей мере психологический, инструмент используется по причине специфического восприятия банковским сектором бизнес-структур: выдавая кредит одному обществу из группы компаний, банк анализирует финансовое положение всех компаний, входящих в холдинг, отдельные элементы которого часто неразрывно связаны между собой общими бизнес-процессами. Именно поэтому общепринятая практика корпоративного кредитования заключается в требовании предоставления поручительства всех взаимосвязанных лиц бизнес-структуры, в том числе конечных бенефициаров.

Таким образом, у собственников бизнеса (физических лиц) нет возможности отказаться от заключения подобных договоров поручительства за бизнес-кредиты, поскольку сам отказ бенефициара заключить такой договор поручительства является одним из факторов, который может стать основанием для отказа кредитной организации в выдаче кредита бизнесу.

Приведенные примеры иллюстрируют то, какое важное значение имеет установление экономической каузы поведения сторон каждой конкретной кредитной сделки. Фундаментально важным является поиск четких критериев для определения недобросовестности должника, поскольку позиция, выраженная в Определении ВС РФ от 03.06.2019, не только не решает эту задачу, но и не вносит в судебную практику единого

системного подхода к толкованию п.4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности».

Нет никаких сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Так, чрезмерная доступность потребительского кредитования, трансформация отношения потребителей и кредитных организаций к банковским услугам, отсутствие прямых запретов в совершении высокорисковых кредитных сделок – эти факторы должны учитываться при оценке добросовестности граждан, принимающих на себя непосильные кредитные обязательства. Учитывая, но не ограничиваясь указанными факторами, выявляя новые тенденции на рынке кредитования и займов, необходимо предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения правоприменителями института освобождения граждан от долгов.

Библиография

1. Свириденко О.М. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10(71). С. 70-75.
2. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. 2016. № 6 (11). С. 85-93.
3. Герусова С.Ю. Добросовестность гражданина должника как условие освобождения от обязательств в деле о банкротстве // Право и политика. 2018. № 2. С. 52-59.
4. Суворов Е.Д. Банкротство граждан: актуальные вопросы практики применения законодательства // CPPM. 2016. №3(96). С. 47-49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Добросовестность и разумность при освобождении граждан от долгов в процедуре банкротства (постановка проблемы)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации принципов добросовестности и разумности в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц. Автор обобщает большое количество судебных актов и делает научные и практик ориентированные выводы. В качестве непосредственного предмета исследования выступили мнения ученых, положения действующего законодательства, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации принципов добросовестности и разумности в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве) физических лиц). Например, следующий вывод автора: «согласно п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») суд откажет в освобождении от долгов по завершении процедуры банкротства, если будет установлено, что при возникновении или исполнении обязательств гражданин действовал незаконно».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе большого количества судебных решений). Отметим следующий вывод автора: «в Постановлении от 10.12.2020 № Ф06-40202/2018 по делу № А65-26705/2017 Арбитражный суд Поволжского округа исходил из оценки разумности и добросовестности цели привлечения заемных/кредитных средств и пришел к выводу о том, что «должник не доказал, что получение значительных заемных денежных средств, полученных у физических лиц – кредиторов и выдаваемых кредитными организациями, было для него вынужденной и необходимой мерой». С указанной позицией суда невозможно согласиться в силу следующего». Далее автором указаны аргументы, почему судебная практика в данном направлении должна быть усовершенствована.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории реализации принципов добросовестности и разумности при процедурах несостоятельности (банкротстве) физических лиц сложна и неоднозначна. Сейчас, когда уже имеется достаточно сложившаяся с 2015 года судебная практика необходимо ее осмысление и обобщение. При этом понимание добросовестности, а также ее критерии является сложнейшей задачей. В связи с чем необходимо научное обоснование того, каким должны быть эти критерии для целей правоприменения. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрируют этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Нет никаких сомнений в необходимости учета большого количества факторов, которые тем или иным образом влияют на поведение граждан на кредитном рынке. Так, чрезмерная доступность потребительского кредитования, трансформация отношения потребителей и кредитных организаций к банковским услугам, отсутствие прямых запретов в совершении высокорисковых кредитных сделок – эти факторы должны учитываться при оценке добросовестности граждан, принимающих на себя непосильные кредитные обязательства. Учитывая, но не ограничиваясь указанными факторами,

выявляя новые тенденции на рынке кредитования и займов, необходимо предпринимать попытки для формирования четких стандартов поведения добросовестной стороны кредитной сделки, что в значительной степени сможет повлиять на качество применения правоприменителями института освобождения граждан от долгов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения материалов судебной практики. При этом автор предлагает собственное теоретическое видение того аспекта, как практика должна развиваться с точки зрения правильного понимания смысла института несостоятельности (банкротства), а также содержания принципов добросовестности и разумности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с необходимостью совершенствования правоприменения в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Свириденко О.М., Карелина С.А., Герусова С.Ю., Суворов Е.Д.). В целом приведено не много работ (всего 4), многие из которых опубликованы более чем пять лет назад. Однако рецензент полагает, что подобное замечание не должно влиять на вопрос о возможности опубликования статьи ввиду того, что основная ее цель: рассмотреть проблемы правоприменительной практики. В связи с чем небольшое внимание теоретическому аспекту статьи в приведенном случае можно считать допустимым.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел определенный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям совершенствования практики применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан по вопросу их добросовестности и разумности.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Данилов П.С., Сенокосова Е.К. — Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. — 2023. — № 7. — С. 54 - 70. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43482 EDN: SPISZE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43482

Новый период эволюции системы преступлений против военной службы**Данилов Петр Сергеевич**

ORCID: 0000-0003-4142-104X

кандидат юридических наук

старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644065, Россия, Омская область, г. Омск, ул. 50 Лет Профсоюзов, 100/1, каб. 315

fighterwithgun@mail.ru

Сенокосова Екатерина Константиновна

кандидат юридических наук

старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644065, Россия, Омская область, г. Омск, ул. 50 Лет Профсоюзов, 100/1, ооф. 315

ekaterina.senokosova@inbox.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43482

EDN:

SPISZE

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2023

Дата публикации:

17-07-2023

Аннотация: Объектом исследования является система преступлений против военной службы, закрепленная как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий ее построения в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против

военной службы. Цель исследования состоит в установлении, что указанный критерий построения системы преступлений против военной службы в определенные периоды развития отечественного государства и права оказывал непосредственное влияние на структуру изучаемой системы. Актуальность исследования связана с необходимостью решения проблем охраны отношений, складывающихся в связи с прохождением (несением) военной службы. В основу исследования положен системный подход, а также апробированные общенаучные и частно-научные методы. Новизна исследования заключается в том, что нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, то есть определенную модель, в основании которой лежат критерии ее построения (системообразующие критерии). Изучение отечественных источников уголовного права и обширного перечня научной литературы позволили установить, что критерий построения в виде времени и обстановки объективной стороны системы преступлений против военной службы оказывал влияние на ее структуру, однако в настоящее время он исключен, что позволяет констатировать начало нового периода ее эволюции, открывающего «двери» для новелл уголовного законодательства как в части норм о преступлениях против военной службы, так и иных положений уголовного закона. Исследование может представлять интерес как для ученых, изучающих проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы, так и для представителей законодательной ветви власти в Российской Федерации.

Ключевые слова:

система, преступления, военная служба, критерий построения системы, время, обстановка, военное время, военное положение, мобилизация, вооруженный конфликт

Введение

Необходимость введения уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на правовые отношения, возникающие в связи с несением или прохождением военной службы, давно известна отечественному законодателю.

В целом на протяжении длительного времени существования Отечества имелось понимание, что военная служба и служение в целях защиты государства от врагов внешних и внутренних являются первостепенными. Страна всегда нуждалась в боеспособных и боеготовых вооруженных силах, которые могут отстоять ее суверенитет, для чего и разрабатывается в том числе уголовно-правовой механизм обеспечения исполнения военнослужащими возложенных на них обязанностей. Последний предполагает принятие уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы.

При этом такие нормы не являются разрозненными и должны во взаимосвязи представлять собой целостную систему, неразрывно связанную с системой общественных отношений, которую они призваны защищать.

В настоящее время актуальность и значимость изучаемой проблемы еще более очевидны. Так, во-первых, меняются способы, методы выполнения задач и вооружение, применяемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, во-вторых, если раньше военнослужащие чаще привлекались для участия в военных учениях, ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечения режима контртеррористической операции,

уничтожения незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, то сегодня военнослужащие выполняют боевые задачи в ходе проведения специальной военной операции, защищая конституционный строй Российской Федерации, в-третьих, военное законодательство стремительно меняется и возникают новые отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, в-четвертых, уголовный закон не может себе позволить отставать за всеми вышеуказанными изменениями, но и должен учитывать весь отечественный исторический опыт, иначе неизбежно повторение ошибок прошлого.

В связи с этим объектом исследования в настоящей статье является система преступлений против военной службы, закрепленная как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий построения рассматриваемой системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против военной службы, о чем подробнее авторами на основании системного подхода изложено ниже.

В целом в науке уголовного права проблемам ответственности военнослужащих и преступлений против военной службы посвящены работы Х.М. Ахметшина, И.Ю. Белого, В.И. Боева, Ф.С. Бражника, А.Г. Горного, Ю.В. Голика, Я.Н. Ермоловича, Р.В. Закомолдина, О.К. Зателепина, И.И. Исраилова, А.В. Кудашкина, М.А. Кудинова, С.М. Малькова, Н.А. Петухова, В.И. Плоховой, П.С. Ромашкина, А.А. Тер-Акопова, В.М. Чхиквадзе, Н.А. Шулепова, В.П. Шупленкова и многих других ученых. В новый период эволюции системы преступлений против военной службы имеются работы, в частности, таких ученых, как П.В. Агапов, А.А. Агешин, А.Ю. Винокуров, В.В. Власенко, Я.Н. Ермолович, Р.В. Закомолдин, В.В. Меркульев, Е.А. Моргуленко, М.А. Мялицына, М.Г. Решняк.

Однако ученые рассматривают общие вопросы ответственности за преступления против военной службы, отдельные виды этих преступных деяний или элементы состава данных преступлений, проблемы преступности военнослужащих, преступлений против военной безопасности и преступлений, совершаемых в военное время. Преступления против военной службы рассматриваются большинством ученых не как целостная система, а изолированного как друг от друга, так и от других видов преступлений, не усматривая их связь с иными институтами уголовного права. Между тем в науке предлагаются отдельные изменения уголовного закона, которые следует увязать между собой и связать с тем базисом, который лежит в основе всей системы преступлений против военной службы.

В настоящем исследовании нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, в основании которой лежат критерии ее построения. В работе не просто констатируется, что законодатель внес особые изменения в уголовный закон в части введения уголовной ответственности в военное время, а то, что рассматриваемая система получила качественное развитие, изменились ее системообразующие критерии и структура. Это не рядовое изменение системы преступлений против военной службы, а существенное и неординарное, влекущее далеко идущие последствия как для нее, так и для всего уголовного закона.

Методология

Для понимания хода исследования необходимо изложить основные позиции относительно используемой методологии.

При проведении настоящего исследования авторы руководствовались системным подходом, представляющим особое направление познания, в основе которого лежит утверждение о том, что все явления представляют собой системы (единые целостные совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом) [\[1, с. 559-560\]](#).

В рамках данного подхода внимание сосредотачивается на внутреннем строении системы, ее подсистемах и элементах, связях и свойствах, возникающих между ее элементами, взаимодействии системы и окружающей среды, поиске ее места и путей влияния на систему (управлении системой) [\[2-5\]](#) (Гаранина М.А. Система преступлений против правосудия: формирование и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14-15).

При этом системный подход, по справедливому утверждению И.В. Блауберга, основывается на следующих принципах: 1) система рассматривается как целостное образование, обладающее элементами и противостоящее окружающей среде; 2) целостность системы конкретизируется сквозь призму системообразующих связей; 3) система упорядочена через понятия структуры и организации; 4) структура характеризуется по «горизонтали» и по «вертикали»; 5) специфическим способом регулирования иерархии является управление; 6) система целесообразна; 7) источники преобразования лежат внутри самой системы; 8) системы функционируют и развиваются (Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. С. 107-110).

Кроме того, система не исчерпывается особенностями ее элементов, а коренится в характере связей и отношений между ними, является целым, конкретным объектом, обладающим интегративными свойствами, означающими, что она есть не просто сумма ее частей, а обладает неким свойством, не вытекающим из свойств элементов, а также по отношению к системе всегда имеется надсистема или суперсистема, которая включает в себя исследуемую систему (Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. С. 43-44).

Вместе с тем немаловажно, что элементы, образующие систему, соотносятся между собой, отвечаая правилу, согласно которому один элемент не может быть одновременно подсистемой другого элемента всей системы [\[6, с. 204\]](#).

Более того, все системы могут быть подразделены на естественные и искусственные [\[7, 8\]](#), что оказывает влияние как на системы, так и на подходы в их изучении. Система преступлений против военной службы, бесспорно, является искусственной, поскольку может функционировать только в рамках системы права, созданной человеком. Законодатель, учитывая характер общественных отношений, складывающихся на военной службе, управляет структурой указанной системы, меняя связи и взаимозависимости внутри нее.

В целом из изложенного следует, что системный подход обращает внимание не на конкретную структуру системы, а на связи (отношения) между ее составляющими. Важны те свойства, отношения, критерии, которые оказывают влияние на то, какие элементы входят в систему, а какие остаются «за бортом».

Безусловно, авторы не ограничивались системным подходом и обращались к апробированным общенаучным методам (например, анализ, синтез, дедукция, индукция,

классификация, систематизация) и частно-научным методам (в частности, историко-правовой, формально-юридический).

Благодаря системному подходу, иным научным методам нормы о преступлениях против военной службы моделируются авторами в целостную систему таких преступлений, имеющую в своем составе подсистемы и элементы, находящиеся в определенных отношениях между собой и включенные в нее на основании системообразующих критериев.

Становление и развитие системы преступлений против военной службы

Возникновение в отечественном законодательстве норм о преступлениях против военной службы и, как следствие, создание системы таких преступлений стало возможным благодаря формированию у законодателя понимания необходимости уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся в сферах военной службы и военных интересов государства [\[9, с. 123-132\]](#).

Первым серьезным шагом был запрет обычая отъезда и понимание его как измены [\[9, 10, 11\]](#). Затем ввиду особой значимости отдельных отношений на военной службе вводилась уголовная ответственность, например, за нарушение правил сторожевой службы по охране границ государства (Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.) [\[12, с. 2-5\]](#), неявку на воинскую службу и дезертирство дворян, детей боярских и иных военнообязанных (ст. ст. 13 и 15 Приговора Земского собора Первого ополчения от 30 июня 1611 г.) [\[13, с. 47-48\]](#).

Однако немногим позже была выстроена система преступлений против военной службы, нормы о которой содержались в главе 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» Соборного Уложения 1649 г. [\[13, с. 93-97\]](#) и Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки 1621 г. (Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки, состоящий в 663 указах или статьях, в государствование Царей и Великих Князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Часть II и последняя. СПб., 1781. С. 47-57).

При этом анализ положений указанных источников позволил прийти к выводу, что система преступлений против военной службы того периода основывалась на трех системных критериях - объект преступления, субъект преступления, время и обстановка объективной стороны преступления [\[14, с. 90-91\]](#).

В рамках настоящего исследования интерес представляет последний критерий построения системы преступлений против военной службы. Так, все эти преступления объединяло в систему то, что они могли быть совершены только в военное время, а также в обстановке похода, «приступа града», осады, то есть боевых действий. Например, уголовно наказуемыми были побег со службы, убийства, насилие и грабежи мирного населения, побег с поля боя и измена путем побега к неприятелю и предоставления информации врагу, самовольный уход на грабеж или добычу, отсутствие пушкаря у пушки во время службы.

Впоследствии законодатель с учетом реформирования армии путем создания регулярных войск, существующих как в военное, так и в мирное время, отказался от указанного критерия построения системы преступлений против военной службы, на что указывает анализ таких источников, как Артикул воинский 1715 г. [\[15, с. 333-352\]](#) и Морской Устав

1720 г. [\[16, с. 467-525\]](#), так и Воинский Устав о наказаниях Свода военных постановлений 1869 г. (Свод Военных постановлений 1869 года. Часть шестая: Военно-уголовные уставы. Изд. 2-е. СПб., 1879. С. 21-57) и Военно-морской Устав о наказаниях Свода морских постановлений 1867 г. (Свод морских постановлений. Книга шестнадцатая: Военно-морской Устав о наказаниях. Изд. 1886 года. СПб., 1887. С. 36-93).

Исключение указанного системообразующего критерия позволило расширить систему преступлений против военной службы за счет включения в нее составов преступлений, нормы о которых могли применяться одновременно в мирное и военное время. Однако и специальному составам военного времени нашлось место, например, в изучаемую систему включали подсистемы нарушений обязанностей службы во время военных действий и преступлений и проступков, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении, а также воинских изменнических преступлений и нарушений законов и обычаев войны.

В советском праве не забывали истину, которая была известна задолго до образования новой государственности, что «деятельность войска проявляется в так называемых боевых действиях его. Это главное и даже единственное назначение войска» [\[9, с. 25\]](#). Учитывая обстановку, складывающуюся в условиях зарождения советского государства, законодатель реформировал систему преступлений против военной службы и вернул системообразующий критерий для данной системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступления. Так, преступления против военной службы могли совершаться только в обстановке боевых действий, войны и завоеваний революции, что обозначалось в статье 1 Положения о Революционных Военных трибуналах 1919 г. (Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 58, ст. 549).

При укреплении советской государственности данный критерий был исключен, а система преступлений против военной службы вновь расширена за счет включения в нее составов мирного времени, о чем свидетельствует анализ уголовных кодексов РСФСР 1922 г. (Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153), 1926 г. (Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600) и 1960 г. (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591). Однако и составы военного времени также получили развитие. Окончательно по УК РСФСР 1960 г. изучаемая система включала:

- «1) преступления, направленные против порядка подчиненности и воинской чести;
- 2) преступления, выражющиеся в уклонении от военной службы;
- 3) преступления, причиняющие ущерб военному имуществу или нарушающие порядок его эксплуатации;
- 4) преступления, нарушающие специальные правила военной службы;
- 5) должностные преступления;
- 6) преступления, выражющиеся в разглашении военной тайны;
- 7) преступления, совершаемые в районе военных действий или в боевой обстановке;
- 8) преступления, совершаемые во время пребывания в плену;
- 9) преступления, нарушающие международные конвенции» [\[17, с. 472-473\]](#).

В третий раз за всю историю своего развития система преступлений против военной

службы вновь получает в основание системный критерий времени объективной стороны преступлений с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954).

Вместе с тем главенствует уже не военное, а мирное время. Составы преступлений против военной службы военного времени были исключены из системы. Основная идея, что понятия «военное время» и «боевые действия» идут бок о бок с системой преступлений против военной службы, являются «краеугольным камнем», была отвергнута.

Попытка внесения проекта федерального закона № 130883-3, которым предлагалось вернуть уголовную ответственность военнослужащих в военное время, не увенчалась успехом (Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130883-3>). В свою очередь, в науке уголовного права критиковалось решение законодателя, принятое в УК РФ [\[18, с. 230-231\]](#).

Новый период эволюции системы преступлений против военной службы

Со вступлением в силу Федерального закона от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 39, ст. 6535) в складывающихся современных реалиях [\[19, с. 7-8\]](#) не только восстановлена историческая справедливость, но и ознаменован новый период эволюции системы преступлений против военной службы, поскольку изменился состав ее системообразующих критериев.

Законодатель совершил шаг на пути логического развития системы преступлений против военной службы, удалив системообразующий признак времени объективной стороны преступления. Разрыв между правовым полем и фактическим состоянием стал преодолеваться.

Изключение указанного системообразующего критерия позволило как расширить отдельные составы преступлений против военной службы за счет особо квалифицирующих признаков военного времени, периодов военного положения и мобилизации, условий вооруженного конфликта и ведения боевых действий, так и предусмотреть новые составы отказа от участия в военных или боевых действиях (ч. 2.1 ст. 332 УК РФ) и добровольной сдачи в плен (статья 352.1 УК РФ) [\[20-22\]](#).

Таким образом, система преступлений против военной службы дополнена новой подсистемой воинских изменнических преступлений, но в ограниченном виде, так как она содержит только состав добровольной сдачи в плен. Отказ от участия в военных или боевых действиях отнесен к подсистеме преступлений против установленного порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими (в части установленного порядка подчиненности), хотя, как представляется, обладает и признаками воинского изменнического преступления.

Не отстает судебная власть, в частности, принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (Российская газета. 2023. 2 июня), которое не только дает ответы на вопросы квалификации и определения специфических терминов, но и привносит классификацию преступлений против военной службы, в которой добровольную сдачу в плен включает в «преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды».

В новом периоде своего развития система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, включает в себя элементы мирного и военного времени, что на основании системного подхода открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства, поскольку системная методология позволяет установить потенциал, заложенный в системе для ее развития. В частности:

во-первых, в науке уголовного права отмечается, что в прогрессе нуждается субъект преступлений против военной службы, который может быть расширен за счет всех лиц, на кого распространяется статус военнослужащих [\[23, с. 79\]](#), в том числе добровольцев [\[24\]](#).

Однако справедливым и точным видится системное представление о взаимозависимости объекта и субъекта преступлений против военной службы. Если объектом таких преступлений является установленный порядок прохождения военной службы, то субъектом должно быть лицо, не на которое распространяется статус военнослужащего, а лицо, которое обладает таким статусом в полном объеме ввиду прохождения им военной службы. В свою очередь, военное законодательство на основании принципа системности уже должно содержать закрытый перечень лиц, которые обладают этим статусом;

во-вторых, следует продолжить практику внедрения в нормы о конкретных составах преступлений против военной службы квалифицирующих признаков особых временем и обстановки. Так, если их установление в ст.ст. 349-352 УК РФ достаточно спорно, поскольку в условиях войны и боя необходима разумная (а порой – рисковая) инициатива в применении вверенных оружия и боевой техники, а усиление уголовной ответственности может инициативу среди личного состава устраниТЬ. Однако, как видится, оправданно включение таких признаков в составы:

- ст.ст. 335 и 336 УК РФ, которые направлены на охрану воинской дисциплины и отношений, складывающихся между «равными» военнослужащими (при отсутствии отношений подчиненности), так как в военное время и условиях ведения боевых действий особенно важно защитить складывающееся «боевое братство», доверительные отношения среди личного состава и «чувство плеча», а также строго наказывать за подрыв таких отношений;

- ст. 345 УК РФ, нацеленной на охрану отношений, возникающих в условиях борьбы за живучесть военного корабля, связанных с сохранением в составе Военно-Морского Флота Российской Федерации военного корабля, утрата которого в военное время и в ходе вооруженного конфликта может быть сравнима с потерей роты, батальона или даже полка (в зависимости от класса военного корабля) и привести к срыву выполнения боевой задачи, поражению на отдельных участках театра боевых действий;

в-третьих, законодатель может обратить внимание на возможность включения в систему преступлений против военной службы новых элементов.

В науке, например, Н.А. Шулепов, О.К. Зателепин, А.Ю. Винокуров предлагают ввести уголовную ответственность за оставление противнику средств ведения войны и преступное поведение в плену, а также за оставление поля боя и отказ действовать оружием [\[25-27\]](#). Однако если с первыми двумя предложениями можно согласиться, то оставление поля боя и отказ действовать оружием полностью охватываются

самовольным оставлением места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирством (ст. 338 УК РФ) и отказом от участия в боевых действиях (ч. 2.1 ст. 332 УК РФ) соответственно.

Спорным, но заслуживающим внимания именно из-за понимания преступлений против военной службы как целостной системы видится развитие ее подсистемы преступлений против установленного порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими (статьи 332 – 336 УК РФ). Так, в силу ч. первой Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации уставные взаимоотношения между военнослужащими осуществляются «сверху вниз», «снизу вверх», а также при отсутствии подчиненности (Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749).

Однако вышеуказанная подсистема преступлений не учитывает этого и является неполной из-за отсутствия достаточных элементов, направленных на охрану взаимоотношений, реализуемых «сверху вниз» (наличествует только ч. 2 ст. 336 УК РФ, запрещающая оскорбление начальником подчиненного).

На основании системного подхода, предусматривающего, что потенциал развития системы лежит в ней самой, справедливо согласиться с учеными, которые предлагают криминализовать отдачу заведомо незаконного приказа [\[26, с. 58\]](#) и насильственные действия в отношении подчиненного (Мекеня А.А. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14-15);

в-четвертых, учитывая взаимосвязь системы преступлений против военной службы как с иными системами преступлений, так и Общей частью УК РФ, необходимо обратить внимание на остальные нормы уголовного закона. Так, упоминаемый Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ дополнил нормы об обстоятельствах, отягчающих наказание, периодом мобилизации, военным положением, военным временем, условиями ведения боевых действий и ввел уголовную ответственность за нарушения в области государственного оборонного заказа, чем усовершенствовал иные системы преступлений [\[28, с. 26-28\]](#). Ранее также были другие новеллы, например, введение уголовной ответственности за переход на сторону противника, сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией [\[29, с. 89-91\]](#) и т.д.

Данная практика может быть продолжена путем внедрения в отдельные статьи Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, особо квалифицирующих признаков военного времени и военного положения, что позволит соответствующим образом ужесточить санкции указанных статей, в которых отсутствует пожизненное лишение свободы.

Также, по мнению авторов, целесообразно расширить ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» путем ее распространения на иных должностных лиц, а не только сотрудников органов внутренних дел, например, на сотрудников МЧС России, ФСИН России и иных служб, которые не обладают статусом военнослужащего, но могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение.

Может быть решен вопрос об установлении отсрочки исполнения приговора до

окончания срока ведения военных действий, на что, как отмечается в науке, имеется положительный исторический опыт [27, с. 16]. Целесообразно предоставление возможности осужденным за совершение преступлений небольшой и средней тяжести отсрочки исполнения приговора, если они согласны продолжать участвовать в военных действиях, а анализ личности виновного позволяет утверждать, что лицо будет добросовестно исполнять воинский долг.

Кроме того, в науке уголовного права М.А. Мялицыной предлагается уточнить ст. 328 УК РФ, предусматрев ответственность за уклонение от мобилизации [30, с. 487]. Хотя В.В. Меркульев, П.В. Агапов и Р.В. Закомолдин, напротив, считают, что ст. 328 УК РФ в действующей редакции вполне способна решать данную проблему [31], с чем можно согласиться, исходя из того, что данная норма УК РФ криминализует уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, а мобилизация и предполагает призыв граждан на военную службу, что предусмотрено статьей 17 Федерального закона от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9, ст. 1014).

Заключение

Благодаря системному подходу возможно утверждать, что 24.09.2022 г. произошло не рядовое изменение системы преступлений против военной службы, а существенное и неординарное: для данной системы наступил новый период эволюции. Изменения в ее системообразующих критериях позволили дополнить ее новыми подсистемой и элементами, развить содержащиеся в ней составы преступлений.

Решение законодателя об исключении системообразующего признака времени объективной стороны из основания системы преступлений против военной службы является справедливым, что подтверждается историей ее развития и сущностью отношений, ради защиты которых она существует. Сделан самый сложный первый шаг, который открывает множество вариантов для дальнейшего развития как самой системы преступлений против военной службы, так и уголовного законодательства в целом.

Система преступлений против военной службы в новом периоде своей эволюции содержит потенциал для совершенствования системообразующих критериев, подсистем и элементов, смежных систем, являющихся институтами уголовного закона, относящимися к Особенной и Общей частям УК РФ. Не исключено взаимовлияние системы преступлений против военной службы и системы военного законодательства.

Наукой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь», предоставляющая доступ к различным вариантам совершенствования изучаемой системы в частности и всего уголовного законодательства в целом. Отдельными учеными уже предлагаются такие варианты, например, как расширение круга субъектов преступлений против военной службы до лиц на кого распространяется статус военнослужащих; введение уголовной ответственности за оставление противнику средств ведения войны, преступное поведение в плену, оставление поля боя, отказ действовать оружием, а ранее – и за отдачу заведомо незаконного приказа и насильственные действия в отношении подчиненного; установление института отсрочки исполнения приговора до окончания срока ведения военных действий; решение вопроса ответственности за уклонение от мобилизации. Кроме того, целесообразно продолжить практику внедрения квалифицирующих признаков особых времен и обстановки в предлагаемые составы преступлений против военной службы (ст.ст. 335, 336, 345 УК РФ) и отдельные статьи

Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, а также расширить ст. 286.1 УК РФ путем ее распространения на сотрудников иных служб, которые могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение.

Таким образом, в настоящее время система преступлений против военной службы вошла в новый период эволюции, предполагающий необходимость ее дальнейшего совершенствования и развития.

Библиография

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН. Нац. общ.-научн. фонд. Научно-ред. совет: пред. В.С. Степин, заместители пред.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 692 с.
2. Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В. Методология политики правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2, № 4. С. 5-15. doi: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).5-15.
3. Клеймёнов М.П. Методология уголовно-правового прогнозирования // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 277-288. doi: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).277-288.
4. Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1. С. 48-50.
5. Степашин В.М. О соотношении понятий «система наказаний» и «перечень наказаний» // Правовые проблемы укрепления российской государственности, Томск, 28-30 января 2016 года. Ч. 70. Томск: Издательство Томского университета, 2016. С. 13-14.
6. Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач: пер. с англ. М., 1990. 544 с.
7. Генисаретский О.И. «Искусственные» и «естественные» системы // Вопросы методологии. 1995. № 1-2. С. 52-62.
8. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. 280 с.
9. Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб.: Воен. тип., 1909. 558 с.
10. Щеглова Е.Н. Правовое регулирование военного строительства в X-XVII веках // Военно-юридический журнал. 2013. № 1. С. 25-27.
11. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
12. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук // Под ред. Н.А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский Стол. 1571-1634. СПб., 1890. 767 с.
13. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
14. Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 89-96.
15. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. 512

с.

16. Памятники русского права. Выпуск восьмой. Законодательные акты Петра I / под ред. К.А. Софроненко. М., 1961. 668 с.
17. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1971. Т. 6. 560 с.
18. Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография. М., 2014. 288 с.
19. Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 5-22. doi: 10.12737/jrp.2023.001.
20. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 4(197). С. 115-135. doi: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.115-135.
21. Агешин А.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики добровольной сдачи в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 43-47.
22. Власенко В.В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3. С. 38-45. doi: 10.52390/20715870_2023_3_38.
23. Решняк М.Г. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной службы // Современное право. 2023. № 2. С. 78-82. doi: 10.25799/NI.2023.39.57.015.
24. Моргуленко Е.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3(79). С. 195-198.
25. Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2001. 198 с.
26. Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия Право в Вооруженных Силах-консультант. М.: За права военнослужащих, 2013. Вып. 135. 192 с.
27. Винокуров А.Ю. О необходимости дальнейшего совершенствования военноуголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 12-16.
28. Борков В.Н. Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 23-30. doi: 10.12737/jrp.2023.002.
29. Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 89-102.
30. Мялицына М.А. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации: ответственность есть, а нормы нет // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 482-488.
31. Меркульев В.В. Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5-8. doi: 10.18572/2070-2108-2023-1-5-8

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, новый период генезиса системы преступлений против военной службы. Фактически в исследовании речь идет не столько о генезисе (т.е. зарождении) системы преступлений против военной службы, сколько об эволюции данной системы, что должно найти отражение в названии работы. Объектом исследования, как указывают авторы, выступает "... система преступлений против военной службы, закрепленная как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий построения рассматриваемой системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против военной службы".

Методология исследования раскрыта в тексте работы: "При проведении настоящего исследования авторы руководствовались системным подходом...", а также обратились к "... апробированным общенаучным методам (например, анализ, синтез, дедукция, индукция, классификация, систематизация) и частно-научным методам (в частности, историко-правовой, формально-юридический)".

Актуальность избранной учеными темы исследования обоснована следующим образом: "Необходимость введения уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на правовые отношения, возникающие в связи с несением или прохождением военной службы, давно известна отечественному законодателю. В целом на протяжении длительного времени существования Отечества имелось понимание, что военная служба и служение в целях защиты государства от врагов внешних и внутренних являются первостепенными. Страна всегда нуждалась в боеспособных и боеготовых вооруженных силах, которые могут отстоять ее суверенитет, для чего и разрабатывается в том числе уголовно-правовой механизм обеспечения исполнения военнослужащими возложенных на них обязанностей. Последний предполагает принятие уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы.

При этом такие нормы не являются разрозненными и должны во взаимосвязи представлять собой целостную систему, неразрывно связанную с системой общественных отношений, которую они призваны защищать". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений и предложений ученых относительно совершенствования системы уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы ("В новом периоде своего генезиса система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, что открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства"; "... следует продолжить практику внедрения в нормы о конкретных составах преступлений против военной службы квалифицирующих признаков особых времени и обстановки"; "... по мнению авторов, целесообразно расширить ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» путем ее распространения на иных должностных лиц, а не только сотрудников органов внутренних дел, например, на сотрудников МЧС России, ФСИН России и иных служб, которые не обладают статусом военнослужащего, но могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие

отечественной уголовно-правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования, указывают объект исследования, раскрывают его методологию. Основная часть работы разбита на два раздела: "Генезис системы преступлений против военной службы" и "Новый период генезиса системы преступлений против военной службы. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы не вполне соответствует ее наименованию (последнее нуждается в уточнении, как и наименования разделов основной части статьи). В остальном исследование не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 31 источником (нормативными правовыми актами, монографиями, научными статьями, учебниками, научно-практическим комментарием, энциклопедией). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили авторам раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В основном авторы ссылаются на использованные при написании статьи источники в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию с конкретными оппонентами ученые не вступают.

Выводы по результатам исследования имеются ("В заключение авторам хотелось бы еще раз отметить, что решение законодателя об исключении системообразующего признака времени объективной стороны из основания системы преступлений против военной службы является справедливым, что подтверждается историей ее генезиса и сущностью отношений, ради защиты которых она существует. Сделан самый сложный первый шаг, который открывает множество вариантов для дальнейшего развития как самой системы преступлений против военной службы, так и уголовного законодательства в целом. Наукой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь» по вариантам совершенствования изучаемой системы, в частности, и всего уголовного законодательства, в целом. Отдельными учеными уже предлагаются такие варианты. Авторы надеются, что широкое научное сообщество воспримет должным образом новый период генезиса системы преступлений против военной службы, а законодатель прислушается к науке уголовного права"), но носят общий характер и не отражают всех научных достижений ученых. Таким образом, заключительная часть работы нуждается в конкретизации.

Статью необходимо вычитать. В ней встречаются ошибки управления.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы и разделов ее основной части, дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Новый период эволюции системы преступлений против военной службы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реформирования системы преступлений против военной службы. Как указано в тексте самой статьи, «В настоящем исследовании нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, в основании которой лежат критерии ее построения». В качестве непосредственного предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о нормах уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов, взятых из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «В новом периоде своего развития система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, включает в себя элементы мирного и военного времени, что на основании системного подхода открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства, поскольку системная методология позволяет установить потенциал, заложенный в системе для ее развития».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, укажем на следующий авторский вывод: «Не отстает судебная власть, в частности, принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (Российская газета. 2023. 2 июня), которое не только дает ответы на вопросы квалификации и определения специфических терминов, но и привносит классификацию преступлений против военной службы, в которой добровольную сдачу в плен включает в «преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема эволюции уголовного законодательства в части преступлений против военной службы сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «во-первых, меняются способы, методы выполнения задач и вооружение, применяемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, во-вторых, если раньше военнослужащие чаще привлекались для участия в военных учениях, ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечения режима контртеррористической операции, уничтожения незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, то сегодня военнослужащие выполняют боевые задачи в ходе проведения специальной военной операции, защищая конституционный строй Российской Федерации, в-третьих, военное законодательство стремительно меняется и возникают новые отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, в-четвертых, уголовный закон не может себе позволить отставать за всеми вышеуказанными изменениями, но и должен учитывать весь отечественный исторический опыт, иначе неизбежно повторение ошибок прошлого».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Наукой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь», предоставляющая доступ к различным вариантам совершенствования изучаемой системы в частности и всего уголовного законодательства в целом. Отдельными учеными ужелагаются такие варианты, например, как расширение круга субъектов преступлений против военной службы до лиц на кого распространяется статус военнослужащих; введение уголовной ответственности за оставление противнику средств ведения войны, преступное поведение в плену, оставление поля боя, отказ действовать оружием, а ранее – и за отдачу заведомо незаконного приказа и насильственные действия в отношении подчиненного; установление института отсрочки исполнения приговора до окончания срока ведения военных действий; решение вопроса ответственности за уклонение от мобилизации. Кроме того, целесообразно продолжить практику внедрения квалифицирующих признаков особых времени и обстановки в предлагаемые составы преступлений против военной службы (ст.ст. 335, 336, 345 УК РФ) и отдельные статьи Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, а также расширить ст. 286.1 УК РФ путем ее распространения на сотрудников иных служб, которые могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены определенные оригинальные идеи по совершенствованию законодательства, что может быть полезно в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием уголовного законодательства.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В., Непомнящая Т.В., Заусцинский П.Ф., Щеглова Е.Н. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам эволюции уголовного законодательства России в сфере ответственности за преступления против военной службы.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Рыбка О.С. — Защита прав лиц, проходящих медицинское освидетельствование в целях призыва в армию в РФ // Юридические исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43585 EDN: SRDYKD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43585

Защита прав лиц, проходящих медицинское освидетельствование в целях призыва в армию в РФ**Рыбка Олег Сергеевич**

ORCID: 0009-0009-9609-7727

магистр, кафедра гражданского права и процесса, Дальневосточный Федеральный Университет
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ oleg.sergei4.yubka@gmail.com[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43585

EDN:

SRDYKD

Дата направления статьи в редакцию:

12-07-2023

Дата публикации:

19-07-2023

Аннотация: Объектом данного исследования являются общественные отношения медицинского освидетельствования в ходе призыва граждан на военную службу в РФ, а также права и интересы лиц, участвовавших в данных отношениях. Предметом данного исследования является защита прав и обеспечение интересов лиц, которые проходят медицинское освидетельствование при призывае в армию в Российской Федерации. Автор подробно раскрывает нарушения прав граждан призывной комиссией военного комиссариата в ходе медицинского освидетельствования военно-врачебной комиссией, в том числе опираясь на судебную практику, а также предлагает пути решения проблем, связанных с данными нарушениями. Научная новизна темы заключается в исследовании проблемных аспектов и практики применения законодательства в сфере медицинского освидетельствования при призывае на военную службу, таких как нарушение правил проведения освидетельствования, а также пренебрежение правами граждан и добросовестностью процедуры. Данное научное исследование может предоставить новые данные и анализ недостатков в процедуре медицинского освидетельствования,

что может быть полезным для последующего внесения изменений в законодательство или разработки соответствующих практических рекомендаций. Научное исследование данной темы также позволит определить, какие юридические механизмы могут использоваться для защиты прав граждан в случае нарушения их прав, а также выработать рекомендации для улучшения законодательства и практики его применения с целью улучшения ситуации в данной области.

Ключевые слова:

Военная служба, медицинское освидетельствование, призыв, защита прав граждан, призывник, военно-врачебная комиссия, судебная защита, военный комиссариат, нарушения прав, категория годности

Каждый год, осенью и весной тысячи молодых мужчин приходят в определённое государственное учреждение и их обследует группа врачей. Призыв на срочную службу как явление стабильно происходит каждый год, но в 2022 году к обычным призывникам прибавились граждане, которых призвали по частичной мобилизации. Учитывая, что люди каждый год сталкиваются с военными учреждениями по проведению призыва, данная тема является важной для рассмотрения в научной среде.

Данную тематику прямо и косвенно затрагивали в своих работах такие учёные как: Лютницкая О.В., Дацко А. В., Черкашин В. С., Токарев В. Д., Андроненков И. А., Ефремов А.В. и Лапина О.А. Работы данных авторов указывают на некоторые проблемы в ходе медосвидетельствования граждан в рамках призыва на военную службу, но упускают некоторые нарушения прав граждан или же не акцентируют на них внимание.

Автор данной работы видит цель своего исследования в восполнении данных пробелов в исследованиях других авторов, а также в обеспечении защиты прав граждан в ходе призыва путём анализа судебной практики и информирования граждан о его результате через публикацию данной научной работы, а также путём предложения изменения законодательства.

Научная новизна темы заключается в исследовании проблемных аспектов и практики применения законодательства в сфере медицинского освидетельствования при призывае на военную службу, таких как нарушение правил проведения освидетельствования, а также пренебрежение правами граждан и добросовестностью процедуры. Данное научное исследование может предоставить новые данные и анализ недостатков в процедуре медицинского освидетельствования, что может быть полезным для последующего внесения изменений в законодательство или разработки соответствующих практических рекомендаций. Научное исследование данной темы также позволит определить, какие юридические механизмы могут использоваться для защиты прав граждан в случае нарушения их прав, а также выработать рекомендации для улучшения законодательства и практики его применения с целью улучшения ситуации в данной области.

Исходя из п. 1 ст. 31 и ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ можно выделить такие мероприятия в ходе призыва на военную службу как:

- медицинское освидетельствование,

- профессиональный психологический отбор,
- заседание призывной комиссии,
- отправка в воинскую часть для прохождения военной службы,
- нахождение в военном комиссариате до начала военной службы.

Одним из важнейших мероприятий из указанных выше является медицинское освидетельствование граждан, призванных для прохождения военной службы в армии. Прохождение гражданами данного мероприятия регулируются ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и положением о военно-врачебной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565. Ранее данную процедуру также регулировала Инструкция о порядке медицинского обеспечения граждан Российской Федерации до их первоначальной постановки на воинский учет, утверждённая приказом Министра обороны РФ № 240, Минздрава РФ № 168 от 23.05.2001, но она прекратила своё действие 24.07.2022, хотя стоит учесть, что соблюдение обязательных требований, содержащихся в данной инструкции, оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора), а их несоблюдение может являться основанием для привлечения к административной ответственности. Данный вывод возможно сделать на основании постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467.

Следует понимать, что мероприятия в ходе медицинского освидетельствования проводятся в пределах ограниченного промежутка времени (сроки призывной кампании) и в условиях высокой нагрузки на врачей-специалистов, что обуславливает вероятность возникновения ошибок в работе врачей-специалистов, участвующих в медицинском обследовании и освидетельствовании призывников. Ошибки и недосмотры в ходе медицинского освидетельствования и связанный с ними необоснованный призыв граждан на военную службу наносят государству значительный экономический ущерб, формируют отрицательное отношение молодежи и общества в целом к призыву граждан на военную службу, а также создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан [\[1\]](#).

В ходе прохождения медицинского освидетельствования имеется ряд обязательных требований. Ещё до начала медицинского освидетельствования, но не ранее 30 календарный дней граждане должны пройти ряд диагностических исследований, обязательных при прохождении медицинского освидетельствования в дальнейшем. В список таких исследований входит:

- флюорография (рентгенография) легких в 2 проекциях (если она не проводилась или если в медицинских документах отсутствуют сведения о данном исследовании в течение последних 6 месяцев) с обязательным представлением при освидетельствовании флюорограмм (рентгенограмм) или результатов флюорографического (рентгенологического) обследования на цифровых носителях;
- общий (клинический) анализ крови;
- общий анализ мочи.

А также без ограничения по времени, установленного положением о военно-врачебной экспертизе:

- электрокардиография в покое;

· исследование крови на антитела к вирусу иммунодефицита человека, маркеры гепатита «В» и «С».

Указанные нормы повсеместно нарушаются военными комиссариатами, о чём свидетельствует судебная практика. Так, в Кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2021 N 88a-16330/2021 оспаривается решение по делу, в котором гражданин, которому установили категорию годности «Б-3» и в отношении которого было вынесено решение о призывае на военную службу, оспорил решение военного комиссариата, как незаконного. Суд удовлетворил его требование, данное решение устояло и в апелляционной и кассационной инстанции. Причиной признания решения комиссариата незаконным стало вынесение решения о категории годности призывника без документов, подтверждающих прохождение обязательных диагностических исследований. Исследования были проведены в рамках того же призыва, но уже после вынесения решения военно-врачебной комиссией. Схожие нарушения прав послужили причиной отмены решения военного комиссариата и в других схожих делаах (Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 N 88A-10658/2020) (Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 N 88A-10323/2020). Также в рассматриваемом деле суд отверг доводы комиссариата о том, что непрохождение таких обследований, а также иных, требуемых для постановки диагноза отменяет требование п. 14 положения о военно-врачебной экспертизе об обязательности диагностических исследований для дальнейшего медосвидетельствования.

Данная практика, являясь достаточно свежей, явно свидетельствует о наличии нарушений со стороны военных комиссариатов в рамках ранее обозначенного пункта положения. Также в работе Лютницкой О.В., опубликованной в сборнике научных статей участников всероссийского слёта молодых юристов «Эволюция Юриспруденции» данный автор придерживается схожей позиции о наличии такого рода нарушений, приводя при этом практику за 2009 год [2]. Что свидетельствует о том, что данные нарушения допускаются военными комиссариатами уже более 10 лет и данная ситуация не исправляется.

Также в рамках вышеописанных нарушений можно указать и на игнорирование жалоб призывника и косвенных признаков болезни. Например, при наличии косвенных признаков заболевания (таких как превышение или сильный недостаток нормы ИМТ (индекса массы тела)), то решение комиссии без проведения стационарного или амбулаторного освидетельствования будет незаконным (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2021 N 3За-4278/2021 по делу N 2а-3621/2020). На данную проблему также указывал учёный Ефремов А.В. [3].

Ещё одним нарушением, на которое следует обратить внимание, является злоупотребление медицинскими комиссиями военного комиссариата отсрочками от призыва по пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который гласит «Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, признанным в установленном настоящим Федеральным законом порядке временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, - на срок до одного года».

На нарушения такого рода указывает судебная практика. Так, в решении Невского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2а-2444/2021 суд отменяет решение военного комиссариата о выдаче очередной отсрочки по состоянию здоровья, т.к. в ходе дела было доказано, что предоставленных медицинских документов о прохождении диагностических исследований, также повторных исследований и иных медицинских

документов достаточно для установления диагноза. Схожий вывод предоставлен и в апелляционном определении Челябинского областного суда от 06.11.2014 по делу N 11-11801/2014.

В ходе проведения исследования автор обратил внимание на то, что законодательством, регулирующим воинскую обязанность и медицинское освидетельствование никаким образом, не регламентирует количество выдачи отсрочки по пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», что может привести к названным выше злоупотреблением. На то, что выдача нескольких отсрочек по здоровью подряд является нормой, указывают и позиции судов (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.01.2019 по делу N 11a-596/2019), тем более при доказанном факте того, что по имеющимся документам невозможно определить диагноз (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.12.2014 по делу N 11-13433/2014).

Если рассуждать о цели пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то можно с уверенностью сказать, что данный пункт выполняет две важные функции:

- 1) даёт время на лечение и восстановление после операционного вмешательства,
- 2) даёт время для полного/повторного обследования, если установить диагноз невозможно в рамках времени призывной комиссии.

Но эти отсрочки могут затягиваться разными способами со стороны врачей, в последствии это ведёт к долгой невыдаче военного билета, в целях ежегодной проверки здоровья пациента и принятия решения о призывае на военную службу при первой возможности улучшения состояния призывника. Такие задержки приводят призывника в состояние неопределённости, что оказывает на него психологическое давление, тем самым нарушая его права путём умышленного причинения морального вреда (хотя это понятие субъективно и не может распространяться на все ситуации). Решение ситуации видится в более глубокой регламентации сроков медосвидетельствования, а именно указание на то, что повторное обследование должно быть проведено на основании состояния больного и медицинских документов, которые были получены на основании направления врачей-специалистов при выдаче направлений на дополнительное медицинское обследование или же на основании заключения о состоянии здоровья гражданина после прохождения лечения. Также следует закрепить, что повторное освидетельствование возможно только один раз по истечении срока отсрочки по пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Если при повторном освидетельствовании невозможно определить категорию годности по независящим от военно-врачебной комиссии причинам, повторное освидетельствование возможно после второй отсрочки по состоянию здоровья.

Но ведь и после двух отсрочек может возникнуть состояние неопределённости при особо сложных случаях. В таком случае нужно закрепить норму, которая укажет на то, что при невозможности установить категорию годности при последнем медосвидетельствовании, выносится решение о дополнительном обследовании и назначается точная дата прибытия призывника, но не позднее окончания срока следующего призыва. Если данная дата находится вне сроков призыва, то на данную дату созывается военно-врачебная комиссия и проводится последнее медосвидетельствование.

Если призывник сознательно уклоняется от прохождения медицинского обследования

и(или) медосвидетельствования, то он будет признан уклонистом и понесет ответственность в соответствии с Уголовным Кодексом РФ.

Следует указать на то, что предоставление отсрочки по пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» возможно не более чем на год и не более 3-х раз подряд по одной и той же статье расписания болезней.

Указанные выше нововведения в законодательство, регулирующее призыв на военную службу, в частности медосвидетельствование, должны дисциплинировать как военно-врачебную комиссию, так и призывников. Это приведёт к ускорению принятия решений и более эффективному процессу призыва на службу.

Также в ходе призывной компании призывникам следует обратить внимание на такое нарушение со стороны врачебной комиссии, как направление на дополнительное освидетельствование при отсутствии жалоб призывника или медицинских и иных документов, которые могли бы указать на наличие болезни или позволили бы усомниться в состоянии здоровья призывника. Этот случай, естественно, не распространяется на ситуации, в которых нарушения здоровья возможно заподозрить в рамках осмотра врачом специалистом на медицинском освидетельствовании в военкомате. Так, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 26.11.2018 N 3За-24489/2018 по делу N 2а-3097/2018 указано, что гражданин обжалует решение медицинской комиссии военного комиссариата о направлении на прохождение дополнительного обследования, объясняя такое направление личным конфликтом с врачом. Суд в данном случае встал на сторону призывника.

Описанные ранее нарушения прав призывника, выделенные из судебной практики являются лишь небольшой частью нарушений, которая была устранена с помощью реализации права на судебную защиту. Но неосведомлённость призывников об их правах приводит к латентности нарушений, с чем нужно бороться. В рамках решения большинства проблем предлагается применение разных способов информирования как призывников, в целях защиты их прав, так и врачей медицинской комиссии в целях более эффективного проведения медицинского освидетельствования, особенно информирования последних выводов судебной практики, которая указывает на решение правовых разногласий в вопросах регулирования медицинского освидетельствования военно-врачебной комиссией, а также проведение ежегодных аттестаций и повышений квалификаций для врачей, т.к. недостаток квалификации, несомненно, является одним из факторов допущения нарушений [4].

Также, призывникам стоит учесть, что есть несколько способов защитить свои права:

- оспаривание принятого решения о призывае в судебном порядке;
- обжалование такого решения в вышестоящий орган (призывную комиссию субъекта Российской Федерации);
- сначала обжаловать решение в вышестоящую комиссию, а затем – в суд [5].

Как и обозначено выше, решение призывной комиссии муниципального образования может быть обжаловано гражданином в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации, но стоит обратить внимание на срок, а именно, данное обжалование в административном порядке возможно в течение трех месяцев со дня принятия обжалуемого решения, при этом выполнение этого решения приостанавливается до вынесения решения призывной комиссией субъекта РФ или

вступления в законную силу решения суда, если гражданин воспользовался правом на судебную защиту [\[6\]](#). Такой же срок установлен и для судебной защиты (п. 1 ст. 219 ФЗ от 08.03.2015 № 21-ФЗ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). При этом, злоупотребление правом на судебную защиту недопустимо. На это в одной из своих работ указывают такие учёные как Горшунов Д.Н., Миахахов Р.Л., Сафина М.М.: «Исходя из того, что призывающая кампания сама по себе носит срочный характер и по ее окончании оспариваемые решения, действия (бездействие) могут утрачивать актуальность, отменяться в установленном порядке. Поскольку систематическое обжалование в судебном порядке действий и решений может содержать признаки злоупотребления правами в целях избежать призыва на военную службу, судом должны быть предприняты максимально возможные меры для рассмотрения таких дел в актуальный период времени» [\[7\]](#).

Стоит учесть, что в случаях, когда районная призывающая комиссия приняла решение о предоставлении отсрочки или освобождения от призыва на военную службу по состоянию здоровья, правильность их предоставления проверяется призывающей комиссией субъекта РФ, что в таких случаях делает обжалование решения через комиссию нецелесообразным.

Обычно иски граждан, касающиеся медосвидетельствования в рамках призыва сводятся к двум требованиям:

- отменить решение призывающей комиссии;
- обязать военно-врачебную комиссию вынести решение об определённой категории годности.

Стоит обратить внимание, что для обоснования требования об определении категории годности проводится судебная военно-врачебная экспертиза, т.к. для этого требуются специальные познания. Если призывник уклоняется от проведения такой экспертизы, его поведение будет расценено как уклонение от доказывания фактов, на которые он ссылается (решение фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга от 27.07.2018 № 2а-1166/2018). При этом, стоит учесть то, что при отсутствии вопросов: «Верно ли установлена категория годности?» или «Верно ли установлен диагноз призывающего?», удовлетворительное решение суда не будет расценено как подмена компетенции медицинской комиссии (Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 N 88А-10323/2020).

Также нужно иметь в виду, что судебная военно-врачебная комиссия проверяет состояние призывающего на момент вынесения решения о категории годности. Данный вывод можно сделать исходя из вопросов для судебной экспертизы, указанных в судебной практике. (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.10.2018 N 33а-19537/2018 по делу N 2а-991/2018)

Подводя итоги данного исследования, можно сделать выводы о несовершенстве процесса медицинского освидетельствования со стороны государственных органов. В ходе исследования были выявлены такие нарушения прав призывающих как:

- 1 . Вынесение решения о категории годности при отсутствии обязательных диагностических исследований и игнорирование жалоб и медицинских документов призывающего,
2. Злоупотребление применением отсрочки от призыва по состоянию здоровья,

3 . направление на дополнительное освидетельствование при отсутствии жалоб призывника или медицинских и иных документов, которые могли бы указать на наличие болезни или позволили бы усомниться в состоянии здоровья призывника.

В результате изучения данных проблем были предложены такие решения:

1 . Следует повысить информированность призывников об их правах, в том числе информации о способах защиты своих прав, в ходе медосвидетельствования в рамках призыва на военную службу, путём размещения брошюр, плакатов и т.п. на территории военного комиссариата, в здании которого призывники проходят медосвидетельствование, а также размещения в сети «Интернет».

2 . Требуется периодически проводить информирование врачей-специалистов об изменениях в правовой среде, касающихся медосвидетельствования при призывае на военную службу, в том числе результаты свежей судебной практики, а также проводить повышение квалификации, направленное на более точное определение диагноза в соответствии с расписанием болезней, содержащимся в положении о военно-врачебной экспертизе.

3. Следует внести изменения в действующее законодательство, а именно:

- ограничить количество раз выдачи отсрочки по болезни в рамках одной статьи расписания болезни до трёх;
- прямо указать на административную и уголовную ответственность при уклонении от прохождения дополнительного медицинского обследования.

Государство должно принять тот факт, что процесс призыва на военную службу, в частности при проведении медосвидетельствования, имеет свои недостатки, которые следует устранять для более качественного призыва на военную службу. Также стоит согласиться с Лютницкой О.В. в том, что «выполнение государством функции по охране суверенитета и обороноспособности страны не должно влечь нарушения и умаления общепризнанных и установленных прав граждан, подлежащих призыву на военную службу.» [2].

Библиография

1. Дацко А. В., Черкашин В. С., Токарев В. Д. Пути совершенствования военно-врачебной экспертизы граждан, подлежащих призыву на военную службу // Военно-медицинский журнал. 2021. Т. 342 № 3. С. 12-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44967938>.
2. Лютницкая О. В. Защита прав граждан, подлежащих призыву на военную службу // Эволюция юриспруденции : Сборник материалов Всероссийского слёта молодых юристов. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ". 2020. С. 39-41. URL: <https://istina.msu.ru/download/333670117/1kdhtf:eg-Yz0WZ1WHmFcDc9hmvaCxXGQM/>.
3. Ефремов А. В. Некоторые организационно-правовые проблемы, возникающие при призывае граждан на военную службу // Гражданин и право. 2014. № 11. С. 85-94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699791>.
4. Андроненков И. А. К вопросу о необоснованном призывае граждан на военную службу // Военно-медицинский журнал. 2011. Т. 332. № 8. С. 66-67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21004962>.
5. Поррас Алания Е. В. Особенности и проблемы оспаривания в судебном порядке

- решений о призывае граждан на военную службу // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4(60). С. 68-72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jxzenp>.
6. Лапина, О. А. Проблемные вопросы реализации решений призывных комиссий о призывае граждан Российской Федерации на военную службу // Военное право. 2020. № 3(61). С. 115-119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42956285>.
7. Горшунов Д. Н., Мифтахов Р. Л., Сафина М. М. Процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании решений, действий (бездействия) призывных комиссий и органов военного комиссариата // Российское правосудие. 2022. № 6. С. 12-19. DOI 10.37399/issn2072-909X.2022.6.12-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48573270>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Зашита прав лиц, проходящих медицинское освидетельствование в целях призыва в армию в РФ

Название соответствует содержанию материалов статьи, однако в нём не просматривается научная проблема.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования и обозначил её актуальность.

В статье неудачно сформулирована цель исследования («Автор данной работы видит цель своего исследования в восполнении данных пробелов в исследованиях других авторов, а также в обеспечении защиты прав граждан в ходе призыва путём анализа судебной практики и информирования граждан о его результате через публикацию данной научной работы, а также путём предложения изменения законодательства»), не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор обозначил результаты анализа историографии проблемы и указал новизну предпринятого исследования.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал на причину выбора темы исследования, обозначил её актуальность, заявив, что «данная тема является важной для рассмотрения в научной среде», и что современные исследователи «упускают некоторые нарушения прав граждан или же не акцентируют на них внимание».

В основной части статьи автор перечислил мероприятия, предусмотренные п. 1 ст. 31 и ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998

Н 53-ФЗ, и сосредоточил внимание на медицинском освидетельствовании граждан, призванных для прохождения военной службы в армии, уточнил правовые основы его проведения, назвал «ряд обязательных требований» к его проведению. Автор сообщил, что «указанные нормы повсеместно нарушаются военными комиссариатами, о чём свидетельствует судебная практика», охарактеризовал наиболее распространённые нарушения, привел примеры судебной практики, заключив, что «данные нарушения допускаются военными комиссариатами уже более 10 лет и данная ситуация не исправляется».

Далее автор указал на то, что «законодательством, регулирующим воинскую обязанность и медицинское освидетельствование никаким образом, не регламентируется количество выдачи отсрочки по пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», что может привести к названным выше злоупотреблением». Автор пояснил, какие именно функции выполняет пп. «а» п. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», и обосновал вывод о необходимости внесения дополнений в законодательство. Автор заключил, что «указанные выше нововведения в законодательство, регулирующее призыв на военную службу, в частности медосвидетельствование, должны дисциплинировать как военно-врачебную комиссию, так и призывников».

Затем автор сообщил, что «в ходе призывной компании призывникам следует обратить внимание на такое нарушение со стороны врачебной комиссии, как направление на дополнительное освидетельствование при отсутствии жалоб призывника или медицинских и иных документов, которые могли бы указать на наличие болезни или позволили бы усомниться в состоянии здоровья призывника», и предложил «применение разных способов информирования как призывников, в целях защиты их прав, так и врачей медицинской комиссии в целях более эффективного проведения медицинского освидетельствования» т.д.

Далее автор пояснил, что «решение призывной комиссии муниципального образования может быть обжаловано гражданином в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации» т.д., затем, что «в случаях, когда районная призывная комиссия приняла решение о предоставлении отсрочки или освобождения от призыва на военную службу по состоянию здоровья, правильность их предоставления проверяется призывной комиссией субъекта РФ, что в таких случаях делает обжалование решения через комиссию нецелесообразным» т.д. В завершение основной части статьи автор сообщил, что «судебная военно-врачебная комиссия проверяет состояние призывника на момент вынесения решения о категории годности».

В статье встречаются незначительные описки, как-то: «законодательством, регулирующим воинскую обязанность и медицинское освидетельствование никаким образом, не регламентирует», «При этом, злоупотребление» и т.д., неудачные или некорректные выражения, как-то: «Решение ситуации видится», «информирования последних выводов судебной практики», «повысить информированность призывников об их правах, в том числе информации о способах защиты своих прав, в ходе медосвидетельствования в рамках призыва на военную службу» и т.д.

Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы отражают результаты исследования, проведённого автором, в полном объёме.

В заключительных абзацах статьи автор назвал наиболее распространенные нарушения прав граждан и сформулировал пути решения выявленных проблем: «повысить информированность призывников об их правах» т.д., «периодически проводить информирование врачей-специалистов об изменениях в правовой среде, касающихся

медосвидетельствования при призывае на военную службу» т.д., «внести изменения в действующее законодательство» т.д.

Автор резюмировал, что «государство должно принять тот факт, что процесс призыва на военную службу, в частности при проведении медосвидетельствования, имеет свои недостатки, которые следует устранять для более качественного призыва на военную службу» т.д.

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором в целом достигнута.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует незначительной доработки.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Лепшаков К.И. — Анализ правового регулирования криптовалют в России. Судебная практика учета виртуальных денег при банкротстве // Юридические исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43593 EDN: TWFWDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43593

**Анализ правового регулирования криптовалют в России.
Судебная практика учета виртуальных денег при
банкротстве****Лепшаков Кирилл Ильич**

Адвокат, Коллегии адвокатов "Плиев, Лепшаков и партнеры" города Москвы

108815, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 11/19

✉ 9295008454@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43593

EDN:

TWFWDS

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2023

Дата публикации:

31-07-2023

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема правового регулирования криптовалют в России. Рекомендуется создать необходимые нормативные условия такому финансовому инструменту как криптовалюты. Уделяется внимание на развитие законодательства в сфере использования цифровой валюты в России не только в сторону запрета, но и в сторону создания всех необходимых доступных и легитимных условий для законного использования цифровой валюты (криптовалют) в России. В статье также затрагивается вопрос отсутствия единообразной судебной практики, где предметом спора выступает криптовалюта. Отсутствие законодательного регулирования рынка криптовалют в России влияет на справедливую судебную защиту держателей криptoактивов. В статье также раскрывается проблема включения криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц. Приводится как положительная, так и отрицательная судебная практика. По итогу анализа прослеживается положительная развивающаяся тенденция, где законодатель в

некоторых законодательных актах уже определяет цифровую валюту как имущество, а также в соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ дается квалификация криптовалюты как «иное имущество». Таким образом, при активном развитии законодательства в вопросах использования цифровой валюты, представляется возможным введение криптовалюты в перечень объектов гражданских прав, где судебная практика по данному вопросу станет более единообразной. Целью и задачей настоящего исследования является выявление основных проблем правового регулирования криптовалют и способов их своевременного решения через призму формирующегося российского законодательства и складывающейся судебной практики. При исследовании использовался метод анализа нормативно-правовых актов, научных статей и журналов раскрывающие проблемы правового регулирования криптовалют в России, а также анализ положительной и отрицательной судебной практики при использовании криптовалют физическими и юридическими лицами. Результатом исследования является необходимость формирования и развития законодательства в сфере использования криптовалют в России.

Ключевые слова:

цифровая валюта, криптовалюта, виртуальные деньги, банкротство, конкурсная масса, имущество, судебная практика, правовое регулирование, финансовый инструмент, развитие законодательства

Введение

Пятнадцать лет назад в мире появилась первая криптовалюта – биткоин, дав старт лавинообразному появлению других цифровых активов, созданных «по образу и подобию» биткоина. С этого времени начался стремительный рост использования его в инвестировании, накоплении и торговле [1]. На этом фоне финансовым институтам многих стран мира пришло понимание необходимости создания правовых норм для регулирования данного финансового инструмента. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что криптовалюта станет одной из самых важных составляющих, если не самой главной, будущих внутристранных и международных экономических отношений. В этой связи растет количество стран законодательно признающих криптовалюты. Так Республика Сальвадор первой в мире придала биткоину статус национальной денежной единицы [2]. Япония стала первой страной в мире, признавшей криптовалюту в качестве инструмента платежа, в результате чего в настоящее время в Японии создан самый прогрессивный регулирующий климат в мире для криптовалют [3, 4]. Среди европейских стран локомотивом криптовалютного законодательства выступает Швейцария, поскольку в ней криптовалютный рынок полностью легализован: создана правовая база под выпуск и торговлю криptoактивами, созданы четкие инструкции для компаний и инвесторов, проработаны вопросы налогообложения криptoактивов [5]. Соединенные Штаты являются лидером по количеству биткойнов и количеству наличных в криптовалюте. В США достаточно прогрессивный подход к внедрению новейших финансовых инструментов, однако регуляторы по-разному относятся к криптовалюте [4, 5]. Такого же мнения придерживается и директор Центра международного и сравнительного права Университета Индианы профессор Ф. Эммерт. Он заявляет, что в США в настоящее время нет ничего близкого к разумному и эффективному регулированию ни на уровне штатов, ни на федеральном и ни на международном уровне

[\[6\]](#). В Великобритании царит пока довольно осторожная нейтральная правовая среда в отношении криптовалют. Криптовалюты в Великобритании не являются законным платежным средством, в стране нет строгих финансовых законов, применяемых к криптовалюте. В тоже время криптовалютные биржи и криптообменники в обязательном порядке проходят государственную регистрацию в Управлении финансового надзора [\[4\]](#).

В России криптовалюта давно активно используется физическими и юридическими лицами, но только не как средство платежа [\[7\]](#). В настоящее время идет работа по созданию правовой базы регулирования операций с криптовалютой. Российское законодательство в отношении криптовалюты можно назвать формирующимся, поскольку еще остается открытыми вопросы учета, налогообложения, ответственности и многие другие.

В российском публичном дискурсе и юридической литературе обсуждение правового регулирования цифровых валют идет с 2014 года. За это время вышло большое количество отечественных публикаций об использовании криптовалюты в России, а также освещающих те или иные стороны становления законодательства в отношении цифровых активов [\[8\]](#). Так, например, довольно много статей посвящено: понятию «криптовалюта» и его соотношению с такими терминами как «цифровые валюты», «виртуальные валюты» и «электронные деньги» [\[9\]](#), анализу основных отличий криптовалют от фиатных валют [\[10\]](#), оценке неоднозначного влияния криптовалют на международные правовые и экономические процессы [\[11\]](#), правовому анализу преимуществ и недостатков использования криптовалюты как денежных средств, актива и иного имущества [\[12\]](#), типологии пользователей криптовалюты [\[13\]](#), анализу правового статуса криптовалюты в России [\[14\]](#), юридической ответственности за использование криптовалюты в незаконных целях [\[15\]](#) и др.

Для создания эффективного законодательства в сфере цифровых активов и валют, необходим анализ формирующегося законодательства, чтобы оперативно корректировать его в соответствии с экономическими правовыми реалиями в России и мире. Тем не менее, в России еще не были выявлены и проанализированы основные проблемы правового регулирования использования криптовалют через призму нового российского законодательства, подготовленных законопроектов и складывающейся довольно противоречивой судебной практики.

Все это необходимо сделать, иначе «дивный новый мир» криптовалют может стать в условиях глобальных вызовов, с которыми столкнулась Россия, благоприятной средой для развития теневой экономики с такими ее негативными проявлениями, как уклонение от уплаты налогов и отмывание денег и капиталов приобретенных незаконным путем.

Таким образом, целью настоящего исследования является выявление основных проблем правового регулирования криптовалют и способов их своевременного решения через призму формирующегося российского законодательства и складывающейся судебной практики.

Понятие и сущность криптовалюты через призму формирующегося российского законодательства в сфере виртуальных денег и цифровой валюты

Термин «цифровая валюта» в российском законодательстве впервые появился в 2020 году в рамках принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте». В указанном законе под цифровой валютой понимается совокупность

электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Криптовалюта также признана разновидностью цифровой валюты. Однако в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» криптовалюта нигде не упоминается.

Но если обратиться к обзору Закона о цифровых финансовых активах и криптовалюте, то в нем говорится о том, что вместо термина «криптовалюта» закон содержит термин – «цифровая валюта». Также согласно указанному обзору, были выделены основные детали определения цифровой валюты, а именно, под цифровой валютой следует понимать совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, их можно принять как инвестиции или средство платежа, который не является денежной единицей, в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных [\[16\]](#).

В указанном обзоре также был рассмотрен вопрос оборота цифровой валюты, установленный Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ в виде запрета принимать оплату товаров, работ и услуг цифровой валютой, это касается российских юридических лиц и физических лиц, которые находились на территории России не менее 183 дней в течение года (ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Также запрещается распространять информацию о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) (ч. 7 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В контексте данного вопроса стоит обратить внимание и на необходимость привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение обсуждаемого закона. Так Министерством финансов Российской Федерации был разработан проект об административной (Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 02.10.2020 года). и уголовной ответственности (Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 02.10.2020 года). за нарушение правил оборота цифровых финансовых активов и совершение преступления с использованием цифровой валюты, в том числе и за незаконный прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, работы и услуги, позволяющего предполагать оплату цифровой

валютой.

Следует обратить внимание, что согласно действующему законодательству Российской Федерации, право обладания цифровой валютой подлежит защите в суде только при условии, если владелец сообщил в установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах порядке о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой (ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), о чем свидетельствует небольшая но уже существующая судебная практика, о которой мы будем говорить ниже.

Однако статья 21 Налогового кодекса РФ еще не содержит подпункт определяющий право налогоплательщиков сообщать о получении права распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, представлять отчеты об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты в электронной форме (ст. 21 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ).

Таким образом данная правовая позиция указанная в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» определяющая условия защиты права обладания цифровой валютой в судебном порядке, не внесена в Налоговый кодекс РФ, что ставит под сомнение законность вынесенных ранее судебных решений, где одним из оснований в отказе удовлетворения заявленных исковых требований явилось отсутствие сообщения истцом в установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах порядке о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок с ней (Савеловский районный суд города Москвы, дело № 02-2888/2021).

Данная правовая позиция определяющая право налогоплательщиков сообщать о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой, отражена лишь в проекте федерального закона № 1065710-7, принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 17.02.2021 года о внесении изменений в часть первую и в часть вторую Налогового кодекса РФ (Проект Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 17.02.2021).

Правовой режим криптовалют в разных странах носит различный правовой характер, от полного запрета до полной легализации. Но общей проблемой для всех стран является отсутствие точного правового статуса криптовалюты и его правовое регулирование. Регулирующие нормы носят частый и изменчивый характер в относительно непродолжительное время. В России несмотря на то, что нет полного запрета на законодательном уровне на проведение российскими гражданами и организациями операции с криптовалютами, некоторые ведомства придерживаются больше позиции запретительного характера, так как считают, что при использовании криптовалюты существуют сопутствующие риски [17].

Так, Банк России предостерегает граждан о существующих опасностях при совершении операций с криптовалютой и ее использованием [18], а также считает, что допуск криптовалюты на территорию России и ее обращение и использование в расчетно-клиринговой инфраструктуре и на организованных торгах носит преждевременный характер [19]. Однако Банк России в своем годовом отчете за 2022 год в рамках

международного взаимодействия и сотрудничества также заявил, что специалисты Банка России приняли активное участие в разработке методологических подходов во внешнем секторе новых экономических явлений и процессов, в том числе и на рынке проводимых операций с криптовалютой [20]. Центральный банк Российской Федерации также отмечает, что официальной денежной единицей в России является рубль, и введение на территории России другой валюты и выпуск денежных суррогатов носит запретительный характер (ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"). Также использование криптовалют в России как средство платежа как было отмечено ранее по-прежнему запрещено (ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) считает, что использование криптовалюты при совершении сделок, является основанием для отнесения совершенных сделок или операций к сделкам направленные на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [21].

Федеральная налоговая служба занимает позицию необходимости принятия мер по разработке методов контроля при использовании криптовалюты путем законодательного регулирования, с последующим обеспечением правовой основы для получения налоговыми органами информации по проводимым операциям с криптовалютой [22].

Другой позиции придерживается Правительство Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации. Так 18 февраля 2022 года по поручению Правительства РФ Министерство финансов РФ подготовил и внес в Правительство РФ законопроект о регулировании криптовалют, в рамках которого предлагается цифровые валюты рассматривать в качестве инструментов для инвестиций. Также определены требования к обменникам (операторам) и биржам, с целью возможности осуществлять свою деятельность, связанную с оборотом криптовалют в рамках специально созданного реестра операторов. Свою деятельность указанные организации будут осуществлять путем лицензирования и контроля специальными уполномоченными органами определенные Правительством. Все проводимые операции с криптовалютами будут проводится только при полной идентификации клиента. Ввод и вывод криптовалюты будет возможен только через Банки с использованием банковского счета. С целью защиты интересов инвесторов биржи обязаны будут информировать граждан о возможных рисках при приобретении криптовалюты. Граждане обязаны будут проходить онлайн тестирование, с целью определения уровня знаний о цифровых валютах. Сумма вложений средств в криптовалюту определена в размере до 600 000 рублей ежегодно. Если тестирование не будет пройдено, предельный размер вложений будет определен до 50 000 рублей. В отношении квалифицированных инвесторов и юридических лиц лимит, совершаемых операции не будет ограничен [23].

Таким образом, предлагаемые Минфином России изменения в законодательстве дадут возможность сформировать легальный рынок криптовалют в России, установят правила оборота и круг субъектов (участников операций) с установленными законом требованиями. Без законодательного регулирования криpto-финансовых потоков, открытой информации и идентификации клиента правоохранительные органы также не смогут своевременно реагировать на совершаемые правонарушения (преступления) с использованием криптовалют. Установление правил при использовании криптовалют на

законодательном уровне позволит минимизировать угрозу сформированной финансовой системе России (Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют).

В российской судебной практике цифровые валюты стали признавать имуществом (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 года), согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» (статьи 17, 19, 21, 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"), а также в таких нормативно-правовых актах как Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"), Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (ч. 4 ст. 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ), Федеральный закон «О противодействии коррупции» (ч. 10 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ). Также согласно проекту Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» было предложено внести изменения в пункт 2 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации о признании цифровой валюты имуществом (Проект Федерального закона № 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации"). Для остальных действующих законов статус цифровой валюты все еще не определен, что приводит к отсутствию полного правового регулирования криптовалют в России.

Таким образом в настоящее время в России отсутствует полное законодательное регулирование такого финансового инструмента, как криптовалюты. В связи с наблюдаемым ростом объема вложений в криптовалюты гражданами России, а это согласно экспертным оценкам около 2 триллионов рублей с 12 миллионами открытыми криптокашельками, России необходимо рассмотреть возможность законодательного регулирования криптовалют на территории России. Учитывая фактическую действующую реальность, России тяжело будет полностью запретить и отказаться от использования криптовалют на своей территории. Полное отсутствие регулирования отрасли криптовалют в России, может привести к развитию и увеличению теневой экономики и росту мошенничества в данной отрасли. Легализация в свою очередь позволит обеспечить возможность защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц на рынке криптовалют (Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют от 09.02.2022 года).

На основании изложенных фактических и юридических обстоятельств при отсутствии полного правового регулирования криптовалют в России, рекомендуется создать необходимые нормативные условия такому финансовому инструменту как криптовалюты.

Также с целью возможности защиты законных интересов физических и юридических лиц на рынке криптовалют в том числе и в судебном порядке необходимо доработать законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий обязанность декларирования сведений по операциям с использованием цифровой валюты. Следует предусмотреть и налоговую ответственность за непредоставление в установленные законом сроки

информацию об обороте и об остатке средств цифровой валюты, а также за неуплату налога по операциям.

Касаемо административной ответственности за организацию незаконного приема цифровой валюты в качестве встречного предоставления необходимо доработать законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Рассмотрение дел об административных правонарушениях с составлением протоколов в сфере незаконного оборота цифровой валюты рекомендовать Федеральной налоговой службе России.

Что касается уголовной ответственности за совершение преступления с использованием цифровой валюты, доработать законопроект "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" за уклонение от исполнения обязанности предоставлять отчет об операциях (сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты. Совершение преступления с использованием цифровой валютой признать обстоятельством, отягчающим наказание. Подследственность отнести к Следственному комитету Российской Федерации.

Также хотелось бы рекомендовать внести изменения в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", положения которого предусматривали бы обязанность субъектов ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма) направлять по требованию Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) информацию о проводимых операциях с цифровой валютой (криптовалютами), с целью выявления и пресечения противоправных действий в рамках совершаемых финансовых операций.

В рамках изучения данного вопроса очень важно отметить, что развитие законодательства в России в сфере использования виртуальных денег и цифровой валюты, в частности криптовалют, не должно носить только запретительный и карательный характер. Российское законодательство с учетом практик других государств должно развиваться в сторону создания всех необходимых доступных и легитимных условий для законного использования цифровой валюты (криптовалют) в России, так как Россия скорее всего не сможет полностью запретить и отказаться от использования и регулирования отрасли криптовалюты на своей территории, по причине большого роста популярности криптовалют у россиян, и ежегодного роста интереса к криптовалютам.

Правовая оценка включения криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц с учетом действующей судебной практики

В современный период времени смысл правовых норм о порядке включения криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц и порядка ее реализации в России остается неясным. При этом нужно учитывать принципы правового регулирования общественных отношений в контексте рассматриваемого вопроса. С 2021 года цифровая валюта в России признана имуществом, о чем ранее мы уже говорили. Но несмотря на внесенные изменения в законодательстве судебная практика столкнулась с проблемой истребования информации о наличии у должника криптовалюты с последующим включением в конкурсную массу [24]. Если удастся убедить суд о необходимости и возможности истребовать передачу криptoактивов и включить их в конкурсную массу, возникнет следующий вопрос, как установить в рамках судебного процесса, что именно должник-банкрот является тем субъектом обязательства, на которого и был зарегистрирован криптокошелек. Необходимо определить правовую и

техническую возможность раскрытия соответствующей информации. Также остается открытым вопрос о возможности реализации имущества (криптоактивов) должника в рамках процедуры банкротства на торгах, так как для криптоактивов традиционный порядок реализации имущества финансовым управляющим не работает. В данном случае необходимо рассмотреть возможность централизованно договариваться со всеми площадками, с последующим проведением торгов под контролем финансового управляющего, либо упростить процедуру в соответствии с действующим законом о банкротстве [\[25\]](#).

Также одним из способов обращения взыскания на криптоактивы и порядка определения принадлежности криптокошелька можно рассмотреть возможность наложения ареста на кошелек через судебное постановление в адрес кастодиального сервиса. У данного сервиса определен порядок возврата денежных средств в казну. При этом важно уведомить организацию (ассоциацию) банков (биржи) о принудительном аресте средств в рамках вынесенного судебного постановления, поступивших с криптокошелька. Если сервис будет некастодиальным, рекомендуется ставить мониторы в точках обмена при наличии технической возможности блокировать средства [\[26\]](#).

В рамках судебного процесса по банкротству физических лиц, если у финансового управляющего есть информация о наличии криптоактивов у должника, стоит рассмотреть возможность подачи заявления в суд о возможности предоставления исполнительного листа. Далее в рамках возбужденного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предлагает должнику предоставить приватный ключ к криптокошельку и иную необходимую информацию, с целью наложения ареста и обращения взыскания. Ключи в свою очередь предоставляют возможность работать с блокчейном от своего имени и выполнять необходимые транзакции с криптовалютой. Должнику объявляется запрет на распоряжение криптоактивами имеющиеся в криптокошельке. Далее осуществляется его оценка и реализация по аналогии обращения взыскания на ценные бумаги [\[27\]](#).

Должнику стоит обратить внимание, что при сокрытии и непередачи финансовому управляющему либо судебному приставу приватного ключа, его действия могут быть квалифицированы как незаконное и недобросовестное поведение. В последующем должник-гражданин не будет освобожден от обязательств по долгам перед кредиторами в рамках вынесенного судебного постановления (ч. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

В рамках изучения данного вопроса следует обратить свое внимание на небольшую, но уже существующую судебную практику по включению криптоактивов в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц. Включение криптовалюты в конкурсную массу является одним частых судебных споров при банкротстве граждан. Основная сложность в указанных категориях судебных дел, является розыск имущества в качестве криптовалют. Можно отметить как положительную судебную практику, так и отрицательную. Раскроем некоторые из них.

Отрицательная судебная практика

В одном из дел о банкротстве физических лиц в Арбитражном суде Тюменской области по делу № А70-15360/2015, должник обратился в суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) с суммой задолженности в размере 3,5 миллионов рублей. В своем заявлении должник указал, что сумма задолженности образовалась в связи с использованием полученных кредитных денежных средств на занятие майнингом (добыча цифровой валюты с помощью специального технического оборудования). Суд в

рамках рассматриваемого дела, посчитал действия (поведение) должника недобросовестным, так как должник сознательно допустил увеличение задолженности перед кредиторами. Суд указал, что операции с криптовалютами в России запрещены (Определение Арбитражного суда Тюменской области от 22.06.2016 года, дело № А70-15360/2015).

Стоит обратить внимание, что если должник в рамках процедуры банкротства сам не предоставит информацию о наличии криptoактивов, то получить к ней доступ будет достаточно сложно. К примеру, в деле № А57-21957/2017 о признании должника несостоятельным (банкротом), которое было рассмотрено в Арбитражном суде Саратовской области, конкурсным кредитором была подана и рассмотрена жалоба на бездействие финансового управляющего. При формировании конкурсной массы должника финансовым управляющим не истребована информация в целях выявления имущества должника и контролирующих должника лиц. В том числе не истребована информация о наличии у должника и членов его семьи криптовалюты, по непринятию мер (обращению в суд за санкцией) для получения доступа к электронной переписке должника и членов его семьи для выявления электронных кошельков и сделок с криптовалютой. Кроме того, конкурсным кредитором были приведены доводы о преднамеренном и фиктивном банкротстве должника. Суд первой инстанции и вышестоящие суды (Двенадцатый арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Поволжского округа) отказали в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора. Суды исходили из того, что из прямого толкования норм права «криптовалюта» не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации. Исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства, а отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу (Постановление арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-38270/2018 (Арбитражный суд Поволжского округа) от 18.10.2018 года, дело № А57-21957/2017). Хотелось бы обратить внимание, на тот факт, что в данном деле суды подошли к квалификации криптовалюты формально, не применив к данному понятию аналогию права при отсутствии в законе необходимой нормы, которые регулируют сходные правоотношения.

Существует и практика привлечения к административной ответственности за непредоставление информации (сведений) конкурсному управляющему о наличии и размере криптовалюты в рамках банкротства. Так в 2020 году Арбитражным судом Свердловской области по делу № А60-48563/2020 по заявлению Прокуратуры Тагилстроевского района города Нижний Тагил, директор общества с ограниченной ответственностью был привлечен к административной ответственности в связи с тем, что не в полном объеме передал затребованные документы конкурсному управляющему, в том числе и сведения о наличии у общества криптовалюты и ее размер (Решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.12.2020 года, дело № А60-48563/2020).

Некоторые граждане обращаются в суд о признании себя несостоятельным (банкротом) также в связи с тем, что берут кредиты с целью приобретения оборудования для майнинга, что также доказывает рост популярности криптовалюты среди граждан. Однако ни всегда вложение денежных средств в майнинг приносит ожидаемую прибыль. Примером можно привести открытое судебное производство № А19-2074/2023 в рамках обращения в Арбитражный суд Иркутской области гражданина с заявлением о признании несостоятельным (банкротом). Из пояснений должника усматривается, что кредитные

денежные средства были использованы на приобретение необходимого технического оборудования для добычи криптовалюты и на погашение образовавшейся задолженности. Причиной утраты платежеспособности явилась потеря работы, связанная с деятельностью майнинга (Определение Арбитражного суда Иркутской области от 04.05.2023 года, дело № А19-2074/2023).

Положительная судебная практика

Согласно решению Арбитражного суда города Москвы по делу А40-124668/17 от 24.10.2017 года гражданин (должник) признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, утвержден финансовый управляющий (Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017 года, дело № А40-124668/2017). В рамках возбужденного судебного производства финансовым управляющим было подано ходатайство о разрешении разногласий между управляющим и должником о включении содержимого криптошелька находящегося в интернете с заявлением идентификатором в конкурсную массу гражданина (должника), с предоставлением доступа к криптошельку. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства указав на то, что правовая природа криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не определена. Вместе с тем, проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами России. Однако, принципиальной чертой, отличающей крипто деньги от денег как таковых является способ их возникновения в цифровом пространстве. Так, реальные платежные средства требуется вначале внести на определенный счет или электронный кошелек, а криптовалютные единицы появляются уже в электронном виде. Понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не определен, существование отношений, связанных с оборотом криптовалют не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Поскольку в законодательстве отсутствует понятие криптовалюта, невозможно однозначно определить к какой категории оно относиться: "имущество", "актив", "информация", "суррогат" (Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 года, дело № А40-124668). Однако Девятый арбитражный апелляционный суд не согласился с доводами суда первой инстанции, указав, что доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество. Любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных статьями 131, 132, 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» либо иными федеральными законами оснований. Суд первой инстанции обоснованно расценил заявление финансового управляющего как возникшие с должником разногласия, однако, по мнению суда апелляционной инстанции, неправомерно отказал в их разрешении. В связи с этим суд апелляционной инстанции считает, что ходатайство о разрешении разногласий подлежит удовлетворению (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 года, дело № А40-124668/2017). Таким образом, суд апелляционной инстанции в данном деле применил к криптовалюте аналогию права с отнесением криптовалюты к объектам

гражданским прав как «иное имущество». Данное дело было первым в судебной российской практике, когда криптовалюту включили в конкурсную массу.

Если исходить из общего анализа законодательства и судебной практики связанных с криптовалютами в России, мы видим, что правовой статус криптовалют до конца не урегулирован. Однако судебная практика и законодательство в данном вопросе расширилось. В основном криптовалюты в настоящий период из числа тех законов, которые определили ее правовую природу, относят ее к категории имущества. Такой подход устоялся ни только в судебных делах о банкротстве, но и в уголовном и гражданском праве.

Так в 2020 году, где криптовалюта так или иначе упоминается в различных судебных актах, было вынесено 1 086 судебных дел, в 2021 году – 1 531 судебных акта. В сравнении, с 2009 годом по 2017 год было вынесено всего 46 судебных решений. По банкротным делам в 2021 году было вынесено 141 решение, что в два раза больше, чем в 2020 году – 79 судебных решений. В 2022 году с января по май было вынесено 25 судебных решений с использованием криптовалют [\[28\]](#).

Таким образом, учитывая действующее законодательство России и сложившуюся общую судебную практику по криптовалютам в делах по банкротству, в рамках гражданско-правовых споров и уголовных дел, судебная система Российской Федерации не в полной мере способна защищать законные интересы физических и юридических лиц. Причиной является отсутствие полного и необходимого законодательного регулирования такого цифрового актива, как криптовалюты.

Но стоит отметить и положительную развивающуюся тенденцию, где законодатель в некоторых законодательных актах определяет цифровую валюту как имущество, что в свою очередь позволяет арбитражным судам при банкротстве вносить ее в конкурсную массу должника, а также в соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ квалифицировать криптовалюты как «иное имущество».

Таким образом, как отметил Президент Российской Федерации, в России необходимо развивать законодательную основу цифровой экономики (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»). При активном развитии законодательства в вопросах использования цифровой валюты в России, представляется возможным введение криптовалюты в перечень объектов гражданских прав, и судебная практика по данному вопросу станет более единообразной, что приведет к объективной и справедливой судебной защите физических и юридических лиц в Российской Федерации в сфере использования цифровой валюты.

Выводы

Законодательство в России в вопросах правового регулирования криптовалют требует дальнейшего формирования и развития с учетом действующих практик в других странах. В законодательной базе все-таки необходимо определить понятие «криптовалюта», так как заменяющее определение «цифровая валюта» носит критически иной характер в силу своего содержания [\[29\]](#). Определение правового статуса криптовалюты также станет основой для развития налоговой политики по отношению к совершаемым операциям с криptoактивами. Правовое регулирование криптовалют в России также позволит защищать в судебном порядке законные интересы как физических, так и юридических лиц. Судебная практика будет носить более единообразный характер.

Также на законодательном уровне необходимо разрешить вопрос с майнингом криптовалюты. Осуществляемые операции с криптовалютой должны контролироваться государством в рамках законодательного регулирования с требованием о раскрытии информации и идентификацией держателей криptoактивов. Российскому законодателю сложно будет игнорировать существование рынка криптовалют, так как отсутствие легального рынка в свою очередь может привести к вовлечению криптовалюты в теневую экономику на территории России, что само по себе уже может являться угрозой национальной безопасности государства.

Таким образом, будущее рынка криптовалют в России зависит от многих фактических и юридических обстоятельств, которые необходимо будет учесть законодателю при развитии законодательства в сфере использования криптовалют в России.

Библиография

1. Умаров Х.С. Криптовалюты как инвестиции: преимущества и риски // Дискуссия. – 2022. – № 110. – С. 52-60.
2. Андреева Е.М. Модель правового регулирования криптовалют в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2022. Том 2. – № 68. – С. 61-74.
3. Asadova Sh.J.K. Prospects and risks of the development of Japanese cryptocurrency (monacoin) // Review of Business and Economics Studies – 2019. – No. 2. P. 45-47.
4. Analysis of Cryptocurrency Regulation: A Global Perspective / отв. ред. V. Benson. Birmingham.: Aston University, 2020. URL: https://publications.aston.ac.uk/id/eprint/44000/1/AU01_CryptocurrencyReport_DV5.pdf (дата обращения: 28.07.2023).
5. Pravdiuk M. (2021). International experience of cryptocurrency regulation // Norwegian Journal of Development of the International Science – 2021. – Vol. 53. No. – 2. P. – 31-37.
6. Emmert F. The Regulation of Cryptocurrencies in the United States of America // SSRN – 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4063387 (дата обращения: 27.07.2023).
7. Воробьева О. Криптовалюта в России-2023 для организаций и ИП: какие операции возможны, как учитывать и какие налоги платить // Управляем предприятием. – 2023. URL: <https://upr.ru/article/criptovalyuta-v-rossii-2023-dlya-organizatsiy-i-ip-kakie-operatsii-vozmozhny-kak-uchityvat-i-kakie-n/> (дата обращения: 27.07.2023).
8. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 43-77.
9. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. – 2019. – Том 7. – № 152, – С. 130-140.
10. Хватов К.Ю. Ключевая концепция и терминология криптовалют и их сравнение с фидуциарными валютами // ИТ портал. – 2018. – Том 1. – № 17. – С. 101-111.
11. Бутенко Е.Д., Исахаев Н.Р. Электронные деньги и криптовалюты: противоречия и ловушки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Том 14. – № 6 (363). – С. 1092-1108.
12. Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-

- экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 201-209.
13. Баранов И.С. Конструирование доверия на российском рынке криптовалют // Экономическая социология. – 2018. – Том 19. – № 5. – С. 90-112.
14. Русанова П.А., Лошкарев А.В. (2020). Правовое регулирование криптовалюты в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. Том 10. – № 4. – С. 52-56.
15. Камышанова А.Е., Брилева А.Д. Правовое регулирование криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. – 2022. – Том 4. – № 208. – С. 121-123.
16. Обзор: «Обзор закона о цифровых финансовых активах и криптовалюте» (КонсультантПлюс, 2020)
[/https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293757/a9e09f03ead47ef45a42720849f5ade8c1d6c61a/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293757/a9e09f03ead47ef45a42720849f5ade8c1d6c61a/) (дата обращения: 03.02.2021).
17. Система Гарант. Домашняя правовая энциклопедия. Деньги и банки. Криптовалюты и их правовой статус (июнь 2023) //
<https://demo.garant.ru/#/document/77670708/paragraph/1/doclist/572/15/0/0/Криптовалюта:0> (дата обращения: 01.06.2023).
18. Информация Банка России от 27 января 2014 г. "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн".
19. Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)".
20. Годовой отчет Банка России за 2022 год. – С. 1-396.
21. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6 февраля 2014 г. "Об использовании криптовалют".
22. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027.
23. Министерство финансов Российской Федерации. Пресс-центр //
https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_praovitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 21.02.2022).
24. Морхат М.П. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота. Правовая неопределенность // Закон и право. – 2019. – № 04-2019. – С. 19-22.
25. Информационно-правовая поддержка справочно-правовой системы Гарант. 16.02.2023.
26. Редакция журнала. Сдавайте валюту: какими могут быть модели обращения взыскания на криptoактивы // Внутренний контроль в кредитной организации. I квартал 2022 года. – № 1/2022. – С. 22-33.
27. Аксенов И.А. Обращение взыскания на цифровую валюту в исполнительном производстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 12. – С. 35-42.
28. Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг; судебная практика и ключевые аспекты. RTM Group – группа экспертных и юридических компаний //
<https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/> (дата обращения: 2022).
29. Кичеджи Ф.П., Циперсон М.З. Оценка влияния криптовалют на экономический сектор страны в условиях новой реальности // Молодой ученый. – 2023 г. – № 14 (461). – С. 119-120.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Анализ правового регулирования криптовалют в России. Судебная практика учета виртуальных денег при банкротстве».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной практики в России, связанной с включением криптовалютных активов в конкурсную массу при несостоятельности (банкротстве). Автором рассматриваются проблемы правового режима криптовалют в России, а также непосредственно предлагается разбор актуальных проблем в судебной практике. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о сущности криптовалют с точки зрения российского законодательства, а также обсуждение актуальных вопросов судебной практики. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о цифровых финансовых активах). Например, следующий вывод автора: «если обратиться к обзору Закона о цифровых финансовых активах и криптовалюте, то в нем говорится о том, что вместо термина «криптовалюта» закон содержит термин – «цифровая валюта». Также согласно указанному обзору, были выделены основные детали определения цифровой валюты, а именно, под цифровой валютой следует понимать совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, их можно принять как инвестиции или средство платежа, который не является денежной единицей, в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Например, отметим следующий вывод: «Стоит обратить внимание, что если должник в рамках процедуры банкротства сам не предоставит информацию о наличии криptoактивов, то получить к ней доступ будет достаточно сложно. К примеру, в деле № А57-21957/2017 о признании должника несостоятельным (банкротом), которое было рассмотрено в Арбитражном суде Саратовской области, конкурсным кредитором была подана и рассмотрена жалоба на бездействие финансового управляющего. При формировании конкурсной массы должника финансовым управляющим не истребована информация в целях выявления имущества должника и контролирующих должника лиц. В том числе не истребована

информация о наличии у должника и членов его семьи криптовалюты, по непринятию мер (обращению в суд за санкцией) для получения доступа к электронной переписке должника и членов его семьи для выявления электронных кошельков и сделок с криптовалютой».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового режима криптовалют в России сложна и неоднозначна. Законодатель, приняв новые правовые акты в этой сфере, не смог решить все проблемы, связанные с оборотом криптовалют. Более того, законодательство страдает большим количеством недостатков. В частности, актуален следующий вывод автора: «правовая позиция указанная в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» определяющая условия защиты права обладания цифровой валютой в судебном порядке, не внесена в Налоговый кодекс РФ, что ставит под сомнение законность вынесенных ранее судебных решений, где одним из оснований в отказе удовлетворения заявленных исковых требований явилось отсутствие сообщения истцом в установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах порядке о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок с ней».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Определение правового статуса криптовалюты также станет основой для развития налоговой политики по отношению к совершающим операциям с криptoактивами. Правовое регулирование криптовалют в России также позволит защищать в судебном порядке законные интересы как физических, так и юридических лиц. Судебная практика будет носить более единообразный характер. Также на законодательном уровне необходимо разрешить вопрос с майнингом криптовалюты. Осуществляемые операции с криптовалютой должны контролироваться государством в рамках законодательного регулирования с требованием о раскрытии информации и идентификацией держателей криptoактивов. Российскому законодателю сложно будет игнорировать существование рынка криптовалют, так как отсутствие легального рынка в свою очередь может привести к вовлечению криптовалюты в теневую экономику на территории России, что само по себе уже может являться угрозой национальной безопасности государства». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению судебной практики в рассматриваемой сфере, что может быть полезно практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым режимом криптовалют по действующему законодательству России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Правда, их стоит еще обсудить в системе с другими исследованиями иных авторов. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам развития законодательства России по поводу криптовалют.

Таким образом, статья может быть рекомендована к публикации.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Зайнуллин Р.И. — Тактические приемы допроса в современной практике расследования преступлений // Юридические исследования. — 2023. — № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43459 EDN: TBRAEG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43459

Тактические приемы допроса в современной практике расследования преступлений**Зайнуллин Руслан Ильдарович**

ORCID: 0000-0001-8571-5555

доктор юридических наук

профессор, кафедра криминалистики, Уфимский университет науки и технологий

450005, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131

✉ zaynullin083@yandex.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок."](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43459

EDN:

TBRAEG

Дата направления статьи в редакцию:

28-06-2023

Аннотация: Предметом исследования в настоящей научной статье является определение степени эффективности наиболее распространенных тактических приемов допроса в практической деятельности по расследованию преступлений. Анализ криминалистической литературы показал огромное разнообразие предлагаемых наукой криминалистики тактических приемов допроса, большая часть которых вызывает оправданные сомнения в их научной обоснованности и практической целесообразности их применения. Вместе с тем, существует актуальная проблема применения конкретных тактических приемов работниками следствия, имеющих непродолжительный опыт следственной работы. При проведении настоящего исследования автором применялись метод описания и анализа, метод интервьюирования, деятельностный и системно-структурный подходы, методы статистического обобщения. Научная новизна и практическая значимость проведенного исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, заключается в том, что автором определен перечень наиболее распространенных в криминалистической литературе тактических приемов проведения допросов, имеющих достаточное научное обоснование, а также оценена степень их

применимости в практической деятельности районного звена следственных подразделений. В результате проведенного исследования определена необходимость пересмотра традиционных положений криминалистической тактики в сфере проведения допроса и формирования новых подходов к определению содержания криминалистического обеспечения предварительного расследования, а также автором обращено внимание на необходимость более критической переоценки тех криминалистических рекомендаций, которые выдвигаются современными криминалистами с точки зрения их жизнеспособности и эффективности.

Ключевые слова:

тактический прием, допрос, заведомо ложные показания, потерпевший, допрашиваемый, допрашивающий, криминалистическая тактика, обвиняемый, подозреваемый, свидетель

Основой поисково-познавательной деятельности следователя служит применение эффективных средств познания происшедшего преступного события. Одним из таких средств является допрос. Допрос является единственным следственным действием, без производства которого не обходится ни одно расследование.

Именно допрос занимает большую часть рабочего времени следователя при расследовании преступлений. В этой связи, конечно же, представляет интерес уровень эффективности производства допроса, что можно добиться лишь при грамотном использовании тактических приемов.

В криминалистической литературе достаточно широко освещены вопросы применения тактических приемов в ходе проведения допроса. Вместе с тем, представляет определенный интерес какие из них прошли проверку временем и получили общее признание как в научной среде, так и на практике. Для достижения этой цели мы не только провели анализ и обобщение данных отечественных криминалистов и результаты зарубежных исследований, но и провели анонимный опрос следователей на территории Республики Башкортостан и Республики Татарстан (всего было опрошено 53 следователя, 20 из которых имеют опыт работы выше пяти лет). В результате мы выделили следующие основные тактические приемы допроса, которые получили общее признание и прошли проверку временем.

Беседа. Тактический прием «беседа» представляет собой доверительный разговор на отвлеченные темы между следователем и допрашиваемым лицом, предшествующий стадии детального исследования. Целевая характеристика названного тактического приема заключается, во-первых, в установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, во-вторых, в анализе и тестировании поведенческой характеристики лица в спокойной обстановке при разговоре. Как, верно, указывает профессор Л.В. Бертовский: «Так, если во время допроса человек заикается, а во время спокойной беседы говорил нормально, можно сделать вывод, что он сильно нервничает» [1, с. 108]. Также, при применении указанного тактического приема следователь нейтрализует, например, нервное состояние допрашиваемого лица, его излишнюю неуверенность и колебания, если они заметны в начале допроса, когда разговор еще не коснулся выясняемых обстоятельств и предмета доказывания. В ходе беседы, путем постановки вопросов относительно некоторых обстоятельств, о которых следователь имеет полную информацию, он может таким образом осуществлять диагностику поведенческих и психологических особенностей лица в случаях дачи заведомо ложной

информации. Рассматриваемый тактический прием может применяться как в условиях бесконфликтной, так и в условиях конфликтной следственной ситуации.

По результатам опроса была выявлена следующая закономерность: независимо от стажа следственной работы рассматриваемый тактический прием применяется 87 % всех опрошенных следователей на постоянной основе.

Метод контраста. В целях установления психологического контакта и расположения допрашиваемого лица к конструктивному информационному взаимодействию, в случаях необходимости снятия состояния напряженности, излишней нервозности, следователь может продемонстрировать существование еще хуже ситуаций, складывающихся для допрашиваемых лиц, которые он встречал в своей следственной практики. Подобное сравнение положения допрашиваемого лица и возможных худших ситуаций может благотворно повлиять на него, создав спокойную и доверительную обстановку на допросе. Эффект от применения подобного тактического приема, основанного на достижениях психологии, ярко проиллюстрирована в научной литературе [2, с. 27-32]. Подобный тактический прием может применяться в условиях любой следственной ситуации.

В ходе опроса мы получили следующие данные: 37,5% следователей со стажем работы более пяти лет и 23,7% следователей со стажем работы менее пяти лет используют рассматриваемый тактический прием на постоянной основе.

Деление тем свободного рассказа. Суть тактического приема заключается в определении следователем определенного порядка свободного рассказа допрашиваемого лица. Указанный тактический прием целесообразен, например, при расследовании многоэпизодных преступлений. В литературе также встречается возможность его использования для предупреждения дачи заведомо ложной информации [3, 4, 5, 6]. Когда темы свободного рассказа определены в такой последовательности, при которой допрашиваемое лицо, дав сначала правдивые показания по определенным обстоятельствам, вынуждено давать правдивые показания и по обстоятельствам, которые изначально он хотел утаить либо по отношению которых готовился давать ложные показания. Подобная психологическая закономерность объясняется тем, что допрашиваемое лицо не захочет противоречить сам себе, дав вначале правдивые показания.

По результатам проведенного исследования установлено, 14,3% следователей со стажем работы более пяти лет и 3,7% следователей со стажем работы менее пяти лет используют рассматриваемый тактический прием на постоянной основе.

Метод когнитивного интервьюирования (припомнания забытого). Рассматриваемый тактический прием основан на достижениях современной когнитивной психологии и используется в случаях, когда допрашиваемое лицо искренне в силу различных причин испытывает сложности с воспоминанием происшедшего преступного события. Сам метод основан на нескольких принципах: а) изложение информации о событии в обратном хронологическом порядке; б) изложение информации о событии с точки зрения других его участников; в) изложение информации о происшедшем преступном событии в условиях когнитивной презентации (мысленный образ происшедшего события); г) изложение информации с акцентом на любые детали происшедшего события, в том числе не имеющие значение для расследования уголовного дела, но тем не менее, помогающие допрашиваемому лицу вспомнить забытое, основываясь на ассоциативной природе мышления и памяти. Использование указанного тактического приема

ограничено бесконфликтными следственными ситуациями, когда отсутствуют основания полагать, что допрашиваемое лицо умышленно искажает либо утаивает криминалистически значимую информацию. В целом эффективность метода научно доказана, хотя отдельными исследователями отмечается необходимость дальнейшего его усовершенствования [7, с. 340-372].

Результаты опроса показали, что лишь 4,3% следователей со стажем работы более пяти лет и 1,7% следователей со стажем работы менее пяти лет используют рассматриваемый тактический прием на постоянной основе.

Содействие вербализации показаний. При воспроизведстве воспоминаний зачастую теряется большая доля криминалистически значимой информации. Подобная потеря информации обусловлена множествами причин. Это и недостаточность речевых конструкций для описания свойств и признаков отдельных явлений, предметов и иных объектов, являющихся элементами происшедшего преступного события, это и ошибки памяти, широко описанные в психологии, и много других причин. Ярким примером ограниченности возможностей вербализации информации, хранящейся в памяти допрашиваемого лица, служит получение показаний о цвете предметов или объектов. По данным науки колористики существующих цветов и их оттенков оценивается приблизительно более 150 000. Естественно, что речевой аппарат современного человека не способен их всех описать. В этой связи для содействия вербализации информации о цвете следователем могут быть успешно использованы современные криминалистические определители цвета или же универсальные справочники, в том числе специализированное программное обеспечение. Кроме того, при описании происшедшего преступного события следователю рекомендуется предложить допрашиваемому лицу набросать схемы, чертежи или просто нарисовать объекты, при описании которых человек испытывает определенные сложности.

Неожиданный результат мы получили при опросе о частоте использования рассматриваемого тактического приема допроса. Так, лишь 2% опрошенных следователей независимо от стажа следственной работы использует указанный тактический прием в своей следственной работе. При этом частота использования указана была на «крайне редко».

Метод прямого вопроса. Суть тактического приема заключается в том, что допрашиваемое лицо с большой долей вероятности правдиво ответит на вопрос, который им задается напрямую. Эффективность указанного тактического приема заключается в успешном сочетании фактора неожиданности и односложного вопроса, не предполагающего варианты ответа.

Анкетирование следователей показало достаточно большую распространенность указанного тактического приема. Так, независимо от стажа следственной работы рассматриваемый тактический прием применяется 67 % всех опрошенных следователей на постоянной основе.

Преувеличение степени информированности следователя. В зарубежной литературе известен как «We know all» [8]. Настоящий тактический прием основан на создании следователем у допрашиваемого лица ошибочного впечатления о высокой степени его информированности об обстоятельствах происшедшего преступного события. Подобное ошибочное впечатление формируется за счет эффекта, получаемого от формирования первой части предмета допроса таким образом, чтобы вопросы допрашиваемому ставились по обстоятельствам, в отношении которых следователь обладает общей и

детальной информацией, полученной из иных источников. В этой связи применение такого приема возможно только в случае уже наличия у следователя определенного массива криминалистически значимой информации. Несмотря на свою эффективность, тем не менее рассматриваемый тактический прием вызывает сомнения с точки зрения нравственности. Тонкая грань между следственной хитростью и обманом обуславливает высокие требования к следователю как в плане профессионализма, так и в области его порядочности.

Рассматриваемый тактический прием оказался наиболее распространенным в следственной практике допроса наравне с тактическим приемом «беседа». Так, 83,7% всех опрошенных следователей независимо от стажа работы используют этот тактический прием в своей ежедневной практике проведения допросов.

Мониторинг реальности. Представленный тактический прием применяется в случаях необходимости диагностики ошибок восприятия и дифференциации реальных воспоминаний о событии и ложных воспоминаний, сформировавшихся вследствие ошибок в восприятии либо умышленно. Суть метода мониторинга реальности заключается в анализе и оценке данных показаний по специально разработанным критериям: ясность показаний; наличие в показаниях информации, полученной от органов чувств; наличие когнитивных операций; эффект аффекта; наличие временной и пространственной информации; степень реализма показаний; степень возможности по показаниям реконструировать произшедшее событие [\[9, с. 64-102\]](#).

Мониторинг реальности показал неплохие результаты проведенного исследования. Так, 37,4% опрошенных следователей со стажем работы более пяти лет и 33,1% опрошенных следователей со стажем работы менее пяти лет используют рассматриваемый тактический прием на постоянной основе.

Замена мотиваций. Как уже доказано психологами в основе обмана лежит целенаправленный характер действий, обусловленных психологическими условиями, то есть мотивом [\[10, с. 10-25\]](#). Среди мотивовдачи заведомо ложных показаний можно выделить страх уголовного наказания допрашиваемого лица, страх за свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье своих близких родственников, корысть, выражаяющаяся, например, в нежелании раскрывать местонахождение похищенного, религиозные мотивы и т.д. Основным направлением работы следователя является вскрытие указанных мотивов и пробуждение положительных мотивов на дачу правдивых показаний. Это достигается разными способами и использованием разных рекомендаций. Одним из самых распространенных способов является метод убеждения (аргументации), определение положительных перспектив и т.д.

Неутешительные результаты частоты использования получились в ходе проведения анкетирования следователей. Так, все опрошенные следователи указали, что никогда не использовали рассматриваемый тактический прием в своей следственной практики.

Метод вопросной бомбардировки. Суть тактического приема заключается в неоднократной постановке через случайные промежутки времени одних и тех же вопросов, но по-разному сформулированных. Подобное повторение иногда ломает лжецов, поскольку мозг допрашиваемого лица должен постоянно бороться с подобной «бомбардировкой» и сохранять идеальную модель ложных показаний, существующих параллельно с правдивой информацией, что несомненно требует значительных интеллектуальных усилий.

По результатам анонимного опроса следователей нами установлено, что лишь половина следователей независимо от стажа работы используют рассматриваемый тактический прием на постоянной основе, остальная половина – использует крайне редко.

Допущение легенды. Один из хорошо себя зарекомендовавших тактических приемов, заключающийся в проведении серии допросов с целью как можно больше закрепить противоречий в показаниях допрашиваемого лица, дающего заведомо ложные показания. Эффективность приема обусловлена особенностями памяти человека. Так, лгущий вынужден хранить в памяти две информационные модели, противоречащие друг другу. Естественно, это требует немалых умственных усилий, тем более если одну из этих моделей приходится неоднократно повторять через ее вербализацию по прошествию определенного времени. Как правило, лгущий участник допроса начинает со временем допускать проговоры, внутренние неточности и противоречия в своих показаниях. При этом следователь не должен акцентировать внимание на них, поскольку основной его задачей в подобных случаях будет являться их фиксация в протоколах допроса и сбор доказательств из иных источников, усиливающих очевидность ложности показаний. Нецелесообразен этот тактический прием только в случае отсутствия достаточной доказательственной базы, позволяющий сделать однозначный вывод о причастности допрашиваемого лица к происшедшему преступному событию.

Тактический прием «допущение легенды» используется 24% следователями с опытом работы менее пяти лет на постоянной работе. Для следователей с опытом работы более пяти лет этот показатель составил 36%.

Пресечение лжи. Этот тактический прием является своеобразным антагонистом вышеуказанному методу допущения легенды. В рассматриваемом случае следователь в момент обнаружения противоречия в показаниях допрашиваемого лица, напротив, сразу же акцентирует его внимание на ложности изложенной информации. Усиливает эффект указанного тактического приема использование методов предъявления доказательств. Внезапность пресечения лжи может побудить допрашиваемое лицо отказаться от занятой позиции дачи заведомо ложных показаний.

На постоянной основе рассматриваемый тактический прием применяется лишь 23,7% следователями независимо от стажа работы.

Предъявление доказательств. Данный тактический прием относится к группе приемов логического воздействия. Заключается в предъявлении доказательств по делу, иллюстрирующих очевидность ложности данных показаний. Указанный тактический прием эффективен при допросе лиц, имеющих достаточный уровень интеллектуального развития, позволяющий сделать ему соответствующие выводы о бесполезности занятой позиции по уголовному делу. Существуют множество способов использования предъявления доказательств: от менее весомого к наиболее весомому доказательству, одновременное предъявление доказательств, поочередное предъявление доказательств и т.д. Определение конкретного способа предъявления доказательств зависит от личности допрашиваемого лица и конкретно сложившейся следственной ситуации.

Неплохие результаты использования указанного тактического приема мы получили в результате обобщения опросов следователей. Так, прием используется на постоянной основе 47% следователей со стажем работы более пяти лет, и 48,7% следователей со стажем работы менее пяти лет.

Мы попытались изложить лишь основные тактические приемы, используемые в современной практике проведения допросов. Этот перечень не является

исчерпывающим. Рассмотренные тактические приемы должны использоваться в различных комбинациях с учетом личности допрашиваемого и сложившийся на момент допроса следственной ситуации. Подобный учет рекомендации повышает их эффективность и результативность.

В научной криминалистической литературе встречаются и иные тактические приемы. Некоторые из них вызывают у нас справедливые сомнения в возможности их использования и достаточности научного обоснования их эффективности, а некоторые очевидно невозможными ввиду их сложности и запутанности.

Сомнительным представляется возможность использования такого тактического приема, как «добрый-злой полицейский». Первоначально, рассматриваемый тактический прием был разработан и применен в практике расследования зарубежных стран, в первую очередь в США. Суть приема состоит в попеременном допросе лица двумя следователями. Один следователь при допросе ярко демонстрирует свою неприязнь к допрашиваемому, в том числе путем перебивания свободного рассказа допрашиваемого, допущения оценочных суждений о личности допрашиваемого и т.д. Второй следователь, напротив, при допросе тактичен, доброжелателен и внимателен. Подобный контраст по задумке правоохранителей должен обуславливать создание в итоге доверительной атмосферы со вторым следователем, и как следствие дачу правдивых показаний допрашиваемым.

Думается, в наших условиях использование подобной рекомендации представляется невозможным в силу нескольких причин. Во-первых, с нравственной точки зрения подобное поведение официального представителя следственных органов непозволительно, поскольку оно автоматически нивелирует воспитательное воздействие следователя и причиняет непоправимый вред репутации правоохранительных органов в целом. Во-вторых, сложно представить ведение допроса сразу двумя допрашивающими лицами, в том числе исходя из смысла действующего уголовно-процессуального законодательства, строго регламентирующего порядок допроса.

Некоторые тактические приемы, разрабатываемые наукой криминастики, также вызывают сомнения в возможности и целесообразности их практического использования. Так, например в литературе встречается рекомендация возможности использования запахов в кабинете следователя [1, с. 90-91]. Суть заключается в способности отдельных запахов активизировать отдельные участки мозга, тем самым, например, снять усталость у свидетеля, либо возбудить нервную систему для активизации процесса допроса и т.д.

Не вдаваясь в суть научного обоснования подобной рекомендации, отметим лишь что нам трудно представить следователя, расставляющего ароматические свечи по своему кабинету, готовясь к предстоящему допросу. Считаем, что эффект от использования такого «экзотического» тактического приема неочевиден и требует своего дополнительного научного обоснования. С таким же успехом можно рекомендовать расслабляющий массаж свидетелю в целях снятия напряженности следственного действия, что, несомненно, может быть доказано медицинской наукой. Думается, что категорически нельзя просто использовать достижение иных отраслей науки. Любые результаты исследования, средства, методы, сформированные различными науками, должны проходить адаптацию к сфере уголовного судопроизводства путем аргументированного и убедительного научного обоснования. Собственно, в этом и заключается одно из назначений науки криминастики.

Таким образом, современная практика производства допроса обладает внушительным арсеналом инструментария для эффективного проведения допроса. В то же время, к сожалению, остаются нерешенными на сегодняшний день некоторые вопросы верификации эффективности некоторых из предлагаемых наукой рекомендаций и результатов исследований, а также вопросы их адаптации наукой криминалистики применительно к сфере уголовного судопроизводства.

В результате проведенного исследования можно сделать еще один вывод. Приживаются на практике лишь те тактические приемы, использование которых не предполагает необходимости освоения сложной методики их использования. Так, следователями на уровне районного звена практически не используются такие эффективные тактические приемы как когнитивное интервьюирование и мониторинг реальности. Таким образом, чем легче тактический прием в применении, тем выше вероятность, что практические работники возьмут его на вооружение.

Библиография

1. Бертовский Л.В. Допрос. Практика и технологии / Л. В. Бертовский ; Следственный ком. Российской Федерации. Москва: Экзамен, 2015. 303 с.
2. Чалдини Р. Психология влияния / Роберт Чалдини; перевод с английского О.С. Епимахова. 7-е расшир. изд. Москва: Эксмо, Бомбара, 2022. – 526 с.
3. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 973 с.
4. Криминалистика : Учеб. для вузов / Н.П. Яблоков. Москва : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 371 с.;
5. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2011. 766 с.;
6. Криминалистика : [Учебник] / [Агафонов В.В., Бурнашев Н.А., Газизов В.А. и др.]; Под ред. А.Г. Филиппова. Москва : Юриспруденция, 2000. – 351 с.
7. Memon, A., Meissner, C. A. & Fraser, J. The cognitive interview: A meta-analytic review and study space analysis of the past 25 years. 2010, Psychology, Public Policy, and Law. 16, 4, p. 340-372.
8. Raymond F. Toliver. The Interrogator: The Story of Hanns-Joachim Scharff, Master Interrogator of the Luftwaffe (Schiffer Military History), 1997, Schiffer Military; 1st edition, 352 p.
9. Granhag, P., & Strömwall, L. (Eds.). (2004). The Detection of Deception in Forensic Contexts. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511490071 pp. 64-102.
10. Спирица Е. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца / Е. Спирица — «Питер», 2017. 300 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, тактические приемы допроса в современной практике

расследования преступлений. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, социологический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Основой поисково-познавательной деятельности следователя служит применение эффективных средств познания происшедшего преступного события. Одним из таких средств является допрос. Допрос является единственным следственным действием, без производства которого не обходится ни одно расследование. Именно допрос занимает большую часть рабочего времени следователя при расследовании преступлений. В этой связи, конечно же, представляет интерес уровень эффективности производства допроса, что можно добиться лишь при грамотном использовании тактических приемов.

В криминалистической литературе достаточно широко освещены вопросы применения тактических приемов в ходе проведения допроса. Вместе с тем, представляет определенный интерес какие из них прошли проверку временем и получили общее признание как в научной среде, так и на практике". Дополнительно ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически она проявляется в выявлении автором основных тактических приемов допроса, которые получили всеобщее признание на практике. Заключения ученого основываются не только на теоретической, но и эмпирической базе исследования, а значит, представляют значительный интерес для потенциальной читательской аудитории. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной юридической науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый рассматривает основные тактические приемы допроса, нашедшие применение в современной криминалистической практике (беседа, метод контраста, деление тем свободного рассказа, метод когнитивного интервьюирования (припоминания забытого), содействие вербализации показаний, метод прямого вопроса и др.). В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Работа выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями и учебниками), в том числе на английском языке. Работа основана не только на теоретической, но и на эмпирической базе (ученый провел анализ и обобщение данных отечественных криминалистов и результатов зарубежных исследований, а также осуществил анонимный опрос следователей на территории Республики Башкортостан и Республики Татарстан (всего было опрошено 53 следователя, 20 из которых имеют опыт работы свыше пяти лет). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. С учетом характера и количества использованных при написании статьи источников автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (как общая, так и частная - Л. В. Бертовский). В силу направленности исследования ее можно признать вполне достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом,

современная практика производства допроса обладает внушительным арсеналом инструментария для эффективного проведения допроса. В то же время, к сожалению, остаются нерешенными на сегодняшний день некоторые вопросы верификации эффективности некоторых из предлагаемых наукой рекомендаций и результатов исследований, а также вопросы их адаптации наукой криминалистики применительно к сфере уголовного судопроизводства. В результате проведенного исследования можно сделать еще один вывод. Приживаются на практике лишь те тактические приемы, использование которых не предполагает необходимости освоения сложной методики их использования. Так, следователями на уровне районного звена практически не используются такие эффективные тактические приемы как когнитивное интервьюирование и мониторинг реальности. Таким образом, чем легче тактический прием в применении, тем выше вероятность, что практические работники возьмут его на вооружение") и заслуживают внимания читательской аудитории.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устраниении нарушений в оформлении работы.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Бахарев Д.В. — Традиция и перспективы изучения механизма преступного поведения с позиций современной биосоциальной трактовки феноменологии человеческой агрессии // Юридические исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43578 EDN: TBSKKD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43578

Традиция и перспективы изучения механизма преступного поведения с позиций современной биосоциальной трактовки феноменологии человеческой агрессии

Бахарев Дмитрий Вадимович

ORCID: 0000-0003-3922-3554

доктор юридических наук

профессор, кафедра публичного права, Пермский институт ФСИН России

614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

[✉ demetr79@mail.ru](mailto:demetr79@mail.ru)[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43578

EDN:

TBSKKD

Дата направления статьи в редакцию:

15-07-2023

Аннотация: В последние десятилетия в зарубежной криминологии отмечается возрастание интереса к биopsихофизиологической стороне натуры преступника. В центре внимания представителей биосоциального течения находятся передовые разработки в сфере изучения биологической стороны агрессивного поведения человека. В этом направлении за истекшие тридцать лет наметилось серьезное продвижение, обусловленное, в первую очередь, открытиями когнитивных нейробиологов, эндокринологов и молекулярных генетиков. Кроме того, определенного прогресса в понимании закономерностей взаимодействия биологического и социального элементов в формировании механизма агрессии добились и специалисты в области физиологии и нутрициологии человека. Существенный импульс развитию социальных наук способны придать и открытия в области эпигенетики, фундаментально изменившие представления исследователей о роли и соотношении генетической базы и внешней среды в механизме наследственности. Вся значимая информация на этот счет

своевременно анализируется и обобщается зарубежными специалистами биосоциальной ориентации, расширяя, в том числе, и криминологический дискурс в части исследования закономерностей формирования механизма преступного поведения, а также индивидуального предупреждения преступлений (в первую очередь, насильственного свойства). Данная статья представляет собой попытку обзора передовых исследований в области сегодняшней биологии поведения человека, а также тех мероприятий, которые уже реализуются (с учетом актуальной научной информации о социально-биологической стороне натуры преступника) за рубежом в целях минимизации масштабов проявления преступной агрессии.

Ключевые слова:

агрессивное поведение, личность преступника, персонализированная терапия, возраст, близнецы, нейробиология, нейрохимия, эндокринология, нутрициология, эпигенетика

Агрессия является одной из наиболее сложных форм социального поведения животных в целом, и человека, в частности. Разновидностью проявления агрессии выступает насилие, в т. ч. и криминальное. В целом характер, формы выражения и интенсивность агрессивного поведения индивидуума являются важной характеристикой его личности. При этом, если все-таки будет установлено, что в основе агрессии лежат не только противоречия, возникающие в ходе социального взаимодействия, но и эндогенные (биологические) факторы, это сможет скорректировать уже устоявшиеся представления о личности преступника, бытующие не только в общественном мнении, но и среди профильных специалистов [\[1, С. 59\]](#).

Возрастные корреляты агрессивного поведения

Итак, что известно на сегодняшний день о возрастных закономерностях проявления человеческой агрессии? Исследования ее динамики в диапазоне от младенчества до старости свидетельствуют о том, что: а) люди начинают проявлять физическую агрессию до конца первого года жизни после рождения, и б) частота физической агрессии достигает пика в первые 3–4 года после рождения, а затем уменьшается до старости [\[2, р. 386–387\]](#). Это объясняется тем, что «с возрастом у детей развивается способность регулировать эти спонтанно возникающие поведенческие акты сообразно с обстоятельствами среды». Такая регуляция поведения включает развитие способности контролировать свои мотивации и потребности в соответствии с потребностями других людей и является «главной чертой социализации» [\[3, с. 673–674\]](#).

Одновременно результаты исследований в области поведенческих наук в США говорят о том, что примерно 5% мальчиков стабильно демонстрируют признаки экстремально-антисоциального поведения, причем вокруг этой цифры традиционно колеблется и доля мужчин, впервые арестовываемых полицией в подростковом возрасте, и процент осужденных взрослых молодых мужчин за насильственные преступления, и распространенность в мужской популяции лиц с «антисоциальным расстройством личности» (antisocial personality disorder). Наличие синдрома «стойкого асоциального поведения» на протяжении всей жизни американский исследователь Терри Моффитт фиксирует примерно у 5–10% всех мужчин; по её мнению, он имеет биологическую основу в виде дисфункций нервной системы. При этом его органическое происхождение, подчеркивает она, не имеет исключительно биологической детерминированности.

Скорее, индивидуальные различия в состоянии нервной системы представляют исходный материал для последующего взаимодействия человека с окружающей средой [\[4, pp. 685–689\]](#).

Исследования близнецов

Уровень наследуемости агрессии у близнецов в современной генетике принято оценивать, как высокий [\[5, С. 1142\]](#). В частности, аргументы в пользу умеренного или высокого генетического влияния (51–72%) на вероятность проявления агрессии у нескольких тысяч пар близнецов в возрасте от 3 до 10 лет представлены голландскими исследователями, при этом мальчики традиционно оценивались, как более агрессивные.

На примере близнецов предпринимаются и попытки выявления нейронных коррелятов агрессивного поведения. В частности, исследование методами тензорной морфометрии и картирования толщины коры головного мозга у 106 пар 14-летних подростков-близнецов подтвердило участие лобно-лимбико-полосатого контура мозга в этиологии агрессии в подростковом возрасте, а передняя поясная кора и височные области были связаны с агрессией именно у близнецов-подростков [\[6, pp. 230–240\]](#).

Нейробиологическая основа агрессивного поведения

Исследованиями в данной сфере сегодня твердо установлено, что эмоции в мозге человека регулируются иерархически организованной корково-лимбической цепью в составе миндалевидного тела, префронтальной и передней поясной коры, гиппокампа, гипоталамуса и ряда других взаимосвязанных областей [\[7, р. 591\]](#). Они участвуют в контроле нейронных цепей, запускающих защитные, агрессивные или избегающие поведенческие модели. Особая роль принадлежит первым трем из них: чрезмерная реактивность миндалевидного тела в сочетании с неадекватной префронтальной регуляцией (вследствие изменений в передней поясной коре) увеличивает вероятность агрессивного поведения [\[8, pp. 260–261\]](#). Об этом свидетельствуют результаты разработок, демонстрирующие отрицательную корреляцию между активностью орбитофронтальной коры и миндалевидного тела у здоровых людей, и ее отсутствие у лиц с прерывистым взрывным расстройством (intermittent explosive disorder) [\[9, pp. 168–178\]](#).

Нейрохимический механизм регуляции агрессии

Электрохимический импульс между нервыми клетками (нейронами) передается при помощи *нейромедиаторов* (*нейротрансмиттеров*). Одним из них является серотонин, при этом его ключевая роль в контроле агрессивного поведения является доказанной: именно серотонин модулирует активность в областях префронтальной коры (включая орбитофронтальную кору и переднюю часть поясной извилины), которые участвуют в «находящем» контроле лимбической реакции на стимулы [\[10, С. 557–558\]](#). В развитии и регуляции агрессивного поведения роль другого нейротрансмиттера – дофамина – сегодня представляется также весьма значимой, хотя и гораздо менее определенной [\[11, С. 77\]](#).

Роль и место эндокринной системы в механизме формирования агрессии

Изучение *нейроэндокринного* контура агрессии сосредоточено, по преимуществу, на оценке ее влияния на формирование гипоталамо-гипофизарно-гонадной и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой систем, в частности, таких гормонов, как тестостерон и

кортизол. В то время, как исследования последних десятилетий получают все больше свидетельств в пользу влияния тестостерона и кортизола на агрессию и связанные с ней факторы (например, психопатию), однозначная трактовка этой взаимосвязи пока достаточно затруднительна [12, С. 52–53]. По всей видимости, на нее влияют такие факторы, как возраст, пол и степень проявления признаков личностной агрессии и психопатии. Вероятно, кортизол и тестостерон влияют на агрессию и психопатию посредством модуляции схемы страха или угрозы в миндалевидном теле и префронтальной коре [13, pp. 270–271].

Генетический фундамент агрессии

Активное развитие в последние десятилетия молекулярной генетики способствовало всплеску интереса к поиску генов – участников агрессивного поведения. К решению этой задачи можно двигаться двумя путями. Первый из них – это изучение генов-кандидатов, связь которых с конкретной формой поведения весьма вероятна. Применительно к агрессии в качестве таковых, естественно, рассматриваются полиморфные варианты генов, вовлеченных в описанный ранее механизм регуляции нейротрофики и функционирования нейромедиаторных систем мозга, и, в первую очередь, участвующих в метаболизме серотонина и дофамина (например, моноаминоксидаза А (MAOA), дофаминовый receptor 2 (DRD2), переносчик серотонина (5-HTT или SLC6A4) и дофаминовый фермент катехол-О-метилтрансферазы (COMT). К настоящему времени проведено множество исследований, как подтверждающих ассоциацию полиморфизма этих генов с различными формами агрессивного поведения, так и опровергающих эту гипотезу [2, р. 390; 8; 14]. Такие противоречивые результаты объясняются тем, что влияние отдельных генов на агрессивное поведение опосредовано также предшествующим опытом их носителей, и особенно условиями раннего развития и воспитания таких индивидуумов [3, С. 674]. Как отмечают ведущие отечественные специалисты по генетике поведения, «хорошие условия воспитания, наличие хорошей родительской заботы блокируют проявление генов агрессивности, в то время как плохие условия и отсутствие родительской заботы способствуют проявлениям агрессивности. Эта же закономерность получена при исследовании на животных (крысы, обезьяны) и, по-видимому, является для животных универсальной» [5, С. 1143].

Средовые (эпигенетические) факторы риска развития агрессивного поведения

Эпигенетика – это наиболее активно развивающаяся в последние десятилетия область генетической науки. В ее основе лежит твердо установленный сегодня факт того, что активность генов (экспрессия) помимо собственно генетических молекулярных факторов может модифицироваться и другими факторами, не затрагивающими базовую структуру ДНК, т. е. эпигенетическими. Как известно, каждая клетка человеческого организма содержит 46 хромосом, состоящих из ДНК и белковой основы – нуклеосом. Сеть нуклеосом упаковывает хромосомы в клетку. Так вот, благодаря достижениям молекулярной генетики установлено, что белковая основа нуклеосомы может подвергаться химическим модификациям (метилирование ДНК, ацетилирование гистонов, некодирующая РНК, ремоделирование хроматина), регулирующим активность генов. В результате один и тот же генетический «текст» может по-разному считываться в клетках многоклеточного организма, что делает их генетически идентичными, но в структурно-композиционном и функциональном отношении неоднородными вследствие дифференциальной экспрессии генов.

Подобные эпигенетические изменения в значительной степени как раз и зависят от

негативных средовых влияний, реализация которых в раннем онтогенезе, приводит, в том числе, и к изменению уровня агрессивности вследствие эпигенетических модификаций функций генов. В частности гиперметилирование или усиление ацетилирования гистонов ряда уже упомянутых генов, участвующих в регуляции нейромедиаторных и гормональных систем (например, гена МАО-А), в результате стресса, неблагоприятных социально-экономических условий раннего детства, курения матери в период внутриутробного развития плода и других негативных воздействий в период пре- и раннего постнатального развития, может разрушить условия для формирования нормального механизма подавления агрессивного поведения [3, С. 675–677].

Таким образом, социально-биологический механизм агрессивного поведения человека в общих чертах понятен. В нем участвуют нейробиологическая, нейрохимическая и нейроэндокринная системы организма. Формирование их клеток, как и клеток всего организма, происходит на основе заданной генетической программы, но под влиянием эпигенетического (средового) воздействия, формируя в результате тканеспецифические паттерны генной экспрессии [3, С. 676]. Соответственно, средовые (социальные) факторы могут вносить значительный вклад в процесс онтогенеза.

Понимание схемы и этапов формирования агрессии дает возможность строить и алгоритмы ее персонализированной терапии, среди которых стоит упомянуть:

- 1) эксперименты по фармакологической коррекции изменений эпигенетической регуляции генов. В частности, одной из мишеней воздействия фармацевтических препаратов являются гены иммунной системы в целях регуляции агрессивного поведения посредством модуляции метаболизма серотонина [15, С. 992].
- 2) улучшение качества питания. Так, на сегодняшний день большинство исследований роли качества питания в предупреждении антисоциального поведения сосредоточено на оценке роли в этом процессе омега-3-полиненасыщенных жирных кислот. Как известно, они входят в состав клеточных мембран и кровеносных сосудов человеческого организма и при этом не синтезируются в нужном количестве [16; 17]. Также при исследовании вопроса о роли некачественного питания в возникновении поведенческих проблем у дошкольников было обнаружено, что недоедание или некачественное питание (недостаточное потребление овощей и фруктов при, напротив, избытке фастфуда, сладостей и снеков) демонстрирует убедительную взаимосвязь с более высоким уровнем антисоциального поведения даже при нивелировании роли наследственности и окружающей среды [18].
- 3) масштабные социальные программы в области профилактики преступности и девиантности. Самая известная из них – это осуществляемая в Соединенных Штатах Америки негосударственная Программа взаимодействия медсестер и семей – Nurse-Family Partnership (NFP) (см. официальный сайт – <https://www.nursefamilypartnership.org/>), направленная на улучшение здоровья и жизни первородящих женщин и их детей, страдающих от социально-экономического неравенства и других факторов риска.

Итак, описанные выше результаты исследований биологической стороны человеческой агрессии вполне убедительно говорят о том, что ее игнорирование не может быть компенсировано мерами социально-педагогического воздействия любых масштабов, интенсивности и продолжительности. Поэтому, с одной стороны, формирование

полноценной личности невозможно без учета ее биопсихофизиологической составляющей, с другой стороны, сама биологическая сторона человеческой натуры взрослого индивидуума представляет собой результат предшествующих этапов его взаимодействия с внешним миром, а также особенностей такого взаимодействия его родителей, а также нескольких поколений их предков. Соответственно, очень сложно при подобном понимании механизма социализации отдать явное предпочтение биологическому, либо социальному ее элементу. Из этого следует, что синтетическая, т. е. биосоциальная трактовка вопросов феноменологии, генезиса и общественного контроля над преступностью должна стать фундаментальной основой формирования вектора развития криминологической науки в будущем.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1(53). С. 58–64.
2. Tremblay R.E. et al. Developmental origins of chronic physical aggression: a bio-psycho-social model for the next generation of preventive interventions. *Annual Review of Psychology*, 2018, vol. 69, № 1, pp. 383–407.
3. Маркель А.Л. Биосоциальные основы агрессивности и агрессивного поведения // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2016. Т. 66. № 6. С. 669–681.
4. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: a developmental taxonomy. *Psychological Review*, 1993, vol. 100, № 4, pp. 674–701.
5. Кудрявцева Н.Н., Маркель А.Л., Орлов Ю.Л. Агрессивное поведение: генетико-физиологические механизмы // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2014. Т. 18. № 4-3. С. 1133–1155.
6. Yang Y. et al. Neural correlates of proactive and reactive aggression in adolescent twins. *Aggressive Behavior*, 2017, vol. 43, № 3, pp. 230–240.
7. Davidson R.J. et al. Dysfunction in the neural circuitry of emotion regulation--a possible prelude to violence. *Science*, 2000, vol. 289, № 5479, pp. 591–594.
8. Pavlov K.A. et al. Genetic determinants of aggression and impulsivity in humans. *Journal of Applied Genetics*, 2012, vol. 53, № 1, pp. 61–82.
9. Coccaro E.F. et al. Amygdala and orbitofrontal reactivity to social threat in individuals with impulsive aggression. *Biological Psychiatry*, 2007, vol. 62, № 2, pp. 168–178.
10. Кудрявцева Н.Н. Серотонергический контроль агрессивного поведения: новые подходы – новые интерпретации (обзор) // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2015. Т. 65. № 5. С. 546–563.
11. Макушкина О.А., Гурина О.И., Голенкова В.А. Биологические основы агрессивного поведения // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. Т. 13. № 5. С. 76–82.
12. Макушкина О.А., Гурина О.И., Вяткина А.И. Изучение уровня серотонина, дофамина и показателей гормонального профиля у лиц с психическими расстройствами с агрессивным противоправным поведением // Российский психиатрический журнал. 2020. № 2. С. 52–53.
13. Rosell D.R., Siever L.J. The neurobiology of aggression and violence. *CNS Spectrums*, 2015, vol. 20, № 3, pp. 254–279.
14. Trifu S.C. et al. Aggressive behavior in psychiatric patients in relation to hormonal imbalance. *Experimental and Therapeutic Medicine*, 2020, vol. 20, № 4, pp. 3483–3487.
15. Мустафин Р.Н., Казанцева А.В., Еникеева Р.Ф., Давыдова Ю.Д., Карунас А.С.,

- Малых С.Б., Хуснутдинова Э.К. Эпигенетика агрессивного поведения // Генетика. 2019. Т. 55. № 9. С. 987–997.
16. Gesch C. et al. Influence of supplementary vitamins, minerals and essential fatty acids on the antisocial behaviour of young adult prisoners: Randomised, placebo-controlled trial. British Journal of Psychiatry, 2002, vol. 181, № 1, pp. 22–28.
 17. Zaalberg A. et al. Effects of nutritional supplements on aggression, rule-breaking, and psychopathology among young adult prisoners. Aggressive Behavior, 2010, vol. 36, № 2, pp. 117–26.
 18. Jackson D.B. The link between poor quality nutrition and childhood antisocial behavior: A genetically informative analysis. Journal of Criminal Justice, 2016, vol. 44, pp. 13–20.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, традиция и перспективы изучения механизма преступного поведения с позиций современной биосоциальной трактовки феноменологии человеческой агрессии. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Агрессия является одной из наиболее сложных форм социального поведения животных в целом, и человека, в частности. Разновидностью проявления агрессии выступает насилие, в т. ч. и криминальное. В целом характер, формы выражения и интенсивность агрессивного поведения индивидуума являются важной характеристикой его личности. При этом, если все-таки будет установлено, что в основе агрессии лежат не только противоречия, возникающие в ходе социального взаимодействия, но и эндогенные (биологические) факторы, это сможет скорректировать уже устоявшиеся представления о личности преступника, бытующие не только в общественном мнении, но и среди профильных специалистов [1, С. 59]". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих исследователей, занимавшихся изучением поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется во введении в оборот ряда современных научных медицинских данных (в том числе зарубежных), обосновывающих синтетический (биосоциальный) подход к трактовке важных проблем феноменологии, генезиса и общественного контроля над преступностью. Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной криминологической науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной темы исследования. В основной части работы ученый определяет возрастные корреляты агрессивного поведения человека, в том числе близнецов, описывает нейробиологическую основу агрессивного поведения, нейрохимический механизм регуляции агрессии, выявляет роль и место эндокринной

системы в механизме формирования агрессии, раскрывает генетический фундамент агрессии, указывает средовые (эпигенетические) факторы риска развития агрессивного поведения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 18 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу самой направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения статьи аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Итак, описанные выше результаты исследований биологической стороны человеческой агрессии вполне убедительно говорят о том, что ее игнорирование не может быть компенсировано мерами социально-педагогического воздействия любых масштабов, интенсивности и продолжительности. Поэтому, с одной стороны, формирование полноценной личности невозможно без учета ее биopsихофизиологической составляющей, с другой стороны, сама биологическая сторона человеческой натуры взрослого индивидуума представляет собой результат предшествующих этапов его взаимодействия с внешним миром, а также особенностей такого взаимодействия его родителей, а также нескольких поколений их предков. Соответственно, очень сложно при подобном понимании механизма социализации отдать явное предпочтение биологическому, либо социальному ее элементу. Из этого следует, что синтетическая, т. е. биосоциальная трактовка вопросов феноменологии, генезиса и общественного контроля над преступностью должна стать фундаментальной основой формирования вектора развития криминологической науки в будущем"), они достоверны, обоснованы и, безусловно, заслуживают внимания.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере криминологии при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Полякова А.В. — 3D-технологии в судебно-экспертной деятельности // Юридические исследования. – 2023. – № 7. – С. 117 - 125. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43654 EDN: UTMXRW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43654

3D-технологии в судебно-экспертной деятельности**Полякова Анастасия Васильевна**

ORCID: 0000-0002-0256-2432

старший преподаватель, кафедра судебной экспертизы, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Бориса Панина, 5/5

 anastasia.poliakova811@yandex.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.7.43654

EDN:

UTMXRW

Дата направления статьи в редакцию:

27-07-2023

Дата публикации:

22-08-2023

Аннотация: Одним из перспективных направлений цифровизации судебно-экспертной деятельности является внедрение 3D-технологий для создания и исследования цифровых трехмерных моделей объектов судебной экспертизы. Целью данного исследования является систематизация данных о существующих технологиях получения трехмерных моделей объектов судебной экспертизы, а также определение основных сфер их применения в судебно-экспертной деятельности. Автором проанализирован зарубежный и отечественный опыт применения 3D-технологий в данной области. Объектами данного исследования являются методы построения трехмерных моделей, а также их техническое и программное обеспечение, которое может быть использовано для решения задач судебно-экспертной деятельности. Анализ основных методов получения 3D-моделей позволил автору выделить основные направления реализации 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности. В первую очередь, это фиксация и сохранение информации о следах, предметах и вещной обстановке места происшествия, которые в дальнейшем могут стать объектами судебных экспертиз. С помощью методов

трехмерного моделирования возможно решать идентификационные и диагностические экспертные задачи, интегрировать результаты экспертных исследований и других следственных действий в единую реконструкцию. Исходя из данных направлений научные исследования в области применения трехмерных технологий могут быть продолжены, кроме того, продолжится накопление эмпирического материала, который может быть использован в практике производства различных родов и видов судебной экспертизы.

Ключевые слова:

3D-технологии, 3D-сканирование, 3D-печать, трехмерная модель, фотограмметрия, САПР, трехмерная реконструкция, моделирование, визуализация, обстановка места происшествия

Введение

Научно-технический прогресс вносит много нового в современное уголовное судопроизводство, делая процесс раскрытия и расследования преступления более технологичным. В условиях индустриальной революции 4.0 передовыми технологиями, которые в дальнейшем будут служить вектором развития судебной экспертизы, по мнению А.В. Кокина, являются «3D-печать, искусственный интеллект, биотехнологии, роботы» [1, с. 33]. Данные технологии справедливо можно дополнить трехмерным моделированием и визуализацией, которые позволяют представить объекты судебной экспертизы в цифровой форме в виде 3D-моделей.

Неоценимым достоинством трехмерных технологий прежде всего служит возможность фиксации первоначального вида объектов, подверженных изменениям, будь то сама обстановка места происшествия, так и отдельные следы, на которые могут повлиять неблагоприятные погодные условия, небольшой срок их существования, действия участников следственно-оперативной группы, применяемые технико-криминалистические средства и методы сабирания. Фиксация информации в электронной форме позволяет вернуться к анализу изъятых следов и обстановки места происшествия в любой момент предварительного расследования, продемонстрировать их в рамках судебного заседания для повышения наглядности исследования доказательств.

Исследование зарубежного опыта применения систем трехмерного моделирования и визуализации в рамках расследования и рассмотрения уголовных дел свидетельствует о необходимости их применения в условиях неочевидности произошедшего события [2], сложности в непосредственном исследовании сложных механизмов и событий [3], интеграции собранной по делу информации для реконструкции события [4].

Основная часть

Технологии получения трехмерных моделей можно представить в виде следующей системы: технологии 3D-сканирования, создание модели в 3D-редакторах, в системах автоматизированного проектирования (далее – САПР) и получение моделей из фотографий и кадров видеозаписи методом фотограмметрии.

Трехмерное сканирование представляет собой технологию получения трехмерной модели объекта путем сбора данных о его форме, внешнем виде и геометрических параметрах, и

их перевода в цифровую форму. Устройством для фиксации множества точек, отражающих геометрию объекта, и последующего моделирования являются 3D-сканеры. Результат данной оцифровки объекта представляет собой трехмерную модель, которая в дальнейшем может быть импортирована в необходимое программное обеспечение и исследована в соответствии с задачами экспертного исследования.

В зависимости от принципа работы 3D-сканеры разделяются на контактные, в которых для получения трехмерной модели необходим непосредственный контакт сканирующего устройства (например, зонда) с объектом-оригиналом, и бесконтактные, в которых сканирование осуществляется путем регистрации отраженного от поверхности объекта света [5, с. 23-24]. Последний вид сканеров является наиболее распространенным. Исходя из наличия в устройстве источника излучения 3D-сканеры различают активные (источник встроен в сканер) и пассивные (использует либо условия естественного освещения, либо сторонний источник искусственного света, свет различных ламп) [6, с. 62]. По природе источника освещения 3D-сканеры делятся на лазерные, испускают лазерный луч на поверхность объекта и фиксируют с помощью датчика отраженные лучи, и сканеры структурированного света, которые проецируют на объект световую сетку и также фиксируют отраженные лучи [7].

Технологии трехмерного сканирования зарекомендовали себя с положительной стороны при фиксации транспортных объектов [8], обстановки дорожно-транспортных происшествий [9].

Огромными возможностями для трехмерного моделирования и анимации располагают универсальные 3D-редакторы и программы 3D-моделирования, например, продукты Maya, Autodesk 3DS Max, Blender 3D, Cinema 4D, ZBrush и др.

Моделирование объекта включает в себя следующие категории: геометрию (техники построения моделей); материалы (информация о визуальных свойствах моделей); источники света (настройка направления и мощности освещения); виртуальные камеры (выбор точки и угла построения проекции); силы и воздействия (анимация), дополнительные эффекты, визуализация (рендеринг).

В программах 3D-моделирования существует несколько различных типов построения геометрии трехмерной модели: полигональное моделирование, которое основано на создание поверхностей-полигонов, которые состоят из вершин, ребер и граней; сплайновое моделирование – создание модели через гладкие кривые (сплайны); с помощью В-сплайнов – вид моделирования, предназначенный для создания плавных форм и моделей на основе специального математического аппарата; скульптинг – лепка модели путем деформации полигональной сетки с помощью различных кистей [10, с. 6-8]. В качестве исходных данных для моделирования могут выступать примитивы (геометрические фигуры), плоские поверхности, произвольно заданные поверхности.

На этапе текстурирования поверхности модели получают вид реальных материалов. В любой программе 3D-моделирования существует так называемый Редактор материалов, который содержит как готовые наборы материалов, так и инструменты, с помощью которых они создаются. В процессе создания материалов используются карты текстур, представляющие собой растровые изображения реальных объектов. Данные карты находят применение при получении рельефа и объемности поверхности модели на основе создания разности яркости цветов.

Создание, направление и настройка виртуальных источников света предназначены для акцентирования на свойствах сцены, выполненной в результате моделирования и использования материалов.

Одной из важнейших задач трехмерного моделирования является получение реалистичного конечного изображения. Визуализация является заключительным этапом работы над моделью. На данном этапе модель превращается в форму доступную для визуального восприятия, что получило название рендеринг. Только на данном этапе производится визуализация всех свойств материалов объекта, источников света, эффекты внешней среды, которые были внесены в состав сцены [\[10, с.11\]](#).

Применение подобных редакторов для нужд судебной экспертизы возможно, как путем импорта в программу готовых трехмерных моделей, полученных с помощью других методов, так и воссоздание обстоятельств произошедшего события с нуля, применяя инструменты программного обеспечения. Судебный эксперт может проанализировать механизм следообразования и его условия, а также произвести сравнительное исследование модели следа, экспериментального образца и самого следообразующего объекта [\[11\]](#).

К программному обеспечению трехмерного моделирования также относятся системы автоматизированного проектирования (САПР), которые позволяют производить описание объекта, алгоритм его функционирования, программирование производства с помощью ЭВМ [\[12, с.5\]](#). Причем данные программы работают не только с 3D-моделями, но и с двухмерными изображениями (чертежами, конструкторской документацией). Среди систем автоматизированного проектирования наиболее распространенными являются КОМПАС-3D, AutoCAD, SolidWorks, Autodesk Inventor, ArchiCad, nanoCAD.

Одним из самых востребованных способов получения трехмерных моделей представляет собой фотограмметрия, которая основана на получении серии перекрывающихся фотоизображений либо кадров видеозаписи. Фотограмметрия позволяет определить по снимкам, кадрам форму объекта, его размеры, пространственное положение в заданной системе координат, а также его площадь, объем, изменения величин через заданный интервал времени [\[13, с.6.\]](#). Среди программного обеспечения фотограмметрии на ПК известными являются Autodesk ReCap Pro, Autodesk Fusion360, Agisoft Metashape, Context Capture, Meshroom, Pix4D, 3DF Zephyr, COLMAP, также имеются приложения для построения моделей на смартфонах: Qlone, Scann3D, ScandyPro, Sony 3DCreator, Pix4Dcatch: 3D scanner и др.

Технология трехмерной фотограмметрии наиболее приближена к деятельности специалиста и эксперта, так как фотофиксация является основным вместе с протоколированием методом фиксации информации об объектах. При правильном применении методов и приемов судебной фотографии возможно сохранение информации о внешнем строении объектов, которые в дальнейшем могут измениться или разрушиться, а также направление их в электронной форме на экспертное исследование.

Трехмерные модели, полученные в результате любой из данных технологий, могут быть в дальнейшем распечатаны на 3D-принтере для представления в физическом виде. Такие натурные модели могут быть исследованы экспертом при производстве судебной экспертизы, использованы в качестве натурного образца в коллекции криминалистических объектов, представлены в зале суда для наглядности обстоятельств расследуемого события [\[14\]](#).

Кроме того, рассмотренные методы построения моделей могут использоваться в комплексе для реконструкции произошедшего события [15]. Трехмерная реконструкция позволяет интегрировать данные, полученные в ходе различных следственных действий в единую систему, которая позволит строить и проверять следственные версии, устанавливать объективные обстоятельства расследуемого дела.

Применение трехмерных моделей видится и при формировании как электронных, так и натурных коллекций криминалистических объектов (например, пулегильзотек, следов обуви, орудий взлома, следов зубов и зубного аппарата и т.п.). Причем накопление информации возможно путем сохранения моделей, полученных с помощью универсальных технических средств и программного обеспечения, так и путем ведения банков данных в автоматизированных системах различных родов и видов судебных экспертиз. Например, в автоматизированных баллистических идентификационных системах, в которых реализован режим 3D-моделирования [16].

Заключение

Существующие технологии получения трехмерных моделей располагают обширным инструментарием технических средств и программного обеспечения универсального и специализированного назначения, которые могут применяться в судебно-экспертной деятельности. Субъект построения модели выбирает метод исходя из природы объекта фиксации, поставленной цели и задач, а также из технических возможностей экспертно-криминалистического подразделения.

Основные направления применения 3D-технологий в судопроизводстве, можно представить следующим образом: фиксация, изъятие и сохранение информации о следах преступления, обстановки места происшествия во время следственных действий, в ходе производства судебной экспертизы; производство идентификационных и диагностических экспертных исследований; трехмерная реконструкция расследуемого события; 3D-печать вещественных доказательств; ведение экспертно-криминалистических учетов; использование при подготовке и повышении квалификации экспертных кадров.

Библиография

1. Кокин А.В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. №2. С. 29-36.
2. Accident or homicide-virtual crime scene reconstruction using 3 D methods / Buck U., Naether S., Räss B., Jackowski C., Thali M.J. // Forensic science international. N.Y., 2013. Vol. 225, N 1/3. P. 75-84.
3. Bolliger, M. J., Buck, U., Thali, M. J., & Bolliger, S. A. Reconstruction and 3D visualisation based on objective real 3D based documentation // Forensic science, medicine, and pathology. 2012. Vol. 8(3). P. 208–217.
4. Bornik, A., Urschler, M., Schmalstieg, D., Bischof, H., Krauskopf, A., Schwark, T., Scheurer, E., Yen, K. Integrated computer-aided forensic case analysis, presentation, and documentation based on multimodal 3D data // Forensic science international. 2018. Vol. 287. P.12–24.
5. Аксенов А.Ю. Модели и методы обработки и представления сложных пространственных объектов: дис....канд. тех.наук. Санкт-Петербург, 2015. 110 с.
6. Еремченко, В.И. Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации

- места происшествия // Общество и право. 2021. №1 (75). С. 61-65.
7. Berezowski, T., Keller, J., Liscio, E. 3D Documentation of a Clandestine Grave: A Comparison Between Manual and 3D Digital Methods // J Assoc Crime Scene Reconstr. 2018. №22. Р.23-37.
 8. Беляев, М.В., Бушуев, В.В. К вопросу о современных способах фиксации и исследования трасологических объектов // Материалы международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее». Санкт-Петербург, 2021. С. 38-46.
 9. Думнов, С. Н. К вопросу применения метода лазерного 3D-сканирования при производстве судебной автотехнической экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 16-21.
 10. Меженин А.В. Технологии 3d моделирования для создания образовательных ресурсов. Учебное пособие. СПб., 2008. 112 с.
 11. Naether, S., Buck, U., Campana, L., Breitbeck, R., & Thali, M. The examination and identification of bite marks in foods using 3D scanning and 3D comparison methods // International journal of legal medicine. 2012. Vol. 126 (1). Р. 89-95.
 12. Нестеренко, Е. С. Основы систем автоматизированного проектирования [Электронный ресурс]: электрон. конспект лекций / Е. С. Нестеренко; Минобрнауки России, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т). Самара, 2013. 56 с.
 13. Краснопевцев Б.В. Фотограмметрия. М.: УПП «Репрография» МИИГАиК, 2008. 160 с.
 14. Carew, R. M., Erickson, D. An Overview of 3D Printing in Forensic Science: The Tangible Third-Dimension // Journal of forensic sciences. 2020. Vol. 65(5). Р. 1752-1760.
 15. Schofield, D. Animating and Interacting with Graphical Evidence: Bringing Courtrooms to Life with Virtual Reconstructions // Computer Graphics, Imaging and Visualisation. 2007. PP. 321-328.
 16. Юматов, В.А., Полякова, А.В. Возможности идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. 2018. С. 169-175.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «3D-технологии в судебно-экспертной деятельности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования современных технологий в судебно-экспертной деятельности. Автор рассматривает теоретические и практические аспекты от использования 3D-технологий. В качестве предмета исследования выступили мнение ученых, материалы российской и зарубежной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята

из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об использовании 3D-технологии в судебно-экспертной деятельности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики судебно-экспертной деятельности.

Наибольшую роль сыграли эмпирические методы исследования, связанные с изучением практических аспектов использования современных технологий. Так, сделан следующий вывод: «В программах 3D-моделирования существует несколько различных типов построения геометрии трехмерной модели: полигональное моделирование, которое основано на создание поверхностей-полигонов, которые состоят из вершин, ребер и граней; сплайновое моделирование – создание модели через гладкие кривые (сплайны); с помощью В-сплайнов – вид моделирования, предназначенный для создания плавных форм и моделей на основе специального математического аппарата; скульптинг – лепка модели путем деформации полигональной сетки с помощью различных кистей [10, с. 6-8]. В качестве исходных данных для моделирования могут выступать примитивы (геометрические фигуры), плоские поверхности, произвольно заданные поверхности».

Также активно использовался сравнительно-правовой метод исследования, связанный с изучением зарубежного опыта по теме исследования. В частности, указано на следующее: «Исследование зарубежного опыта применения систем трехмерного моделирования и визуализации в рамках расследования и рассмотрения уголовных дел свидетельствует о необходимости их применения в условиях неочевидности произошедшего события [2], сложности в непосредственном исследовании сложных механизмов и событий [3], интеграции собранной по делу информации для реконструкции события [4]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования современных технологий для целей расследования преступлений сложна и неоднозначна. При этом сложно спорить с автором в том, что «Неоценимым достоинством трехмерных технологий прежде всего служит возможность фиксации первоначального вида объектов, подверженных изменениям, будь то сама обстановка места происшествия, так и отдельные следы, на которые могут повлиять неблагоприятные погодные условия, небольшой срок их существования, действия участников следственно-оперативной группы, применяемые технико-криминалистические средства и методы собирания. Фиксация информации в электронной форме позволяет вернуться к анализу изъятых следов и обстановки места происшествия в любой момент предварительного расследования, продемонстрировать их в рамках судебного заседания для повышения наглядности исследования доказательств».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она

выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: Существующие технологии получения трехмерных моделей располагают обширным инструментарием технических средств и программного обеспечения универсального и специализированного назначения, которые могут применяться в судебно-экспертной деятельности. Субъект построения модели выбирает метод исходя из природы объекта фиксации, поставленной цели и задач, а также из технических возможностей экспертно-криминалистического подразделения. Основные направления применения 3D-технологий в судопроизводстве, можно представить следующим образом: фиксация, изъятие и сохранение информации о следах преступления, обстановки места происшествия во время следственных действий, в ходе производства судебной экспертизы; производство идентификационных и диагностических экспертных исследований; трехмерная реконструкция расследуемого события; 3D-печать вещественных доказательств; ведение экспертно-криминалистических учетов; использование при подготовке и повышении квалификации экспертных кадров». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению имеющегося опыта использования современных технологий в судебно-экспертной деятельности. Это может быть полезно специалистам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами судебно-экспертной деятельности.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Кокин А.В., Аксенов А.Ю., Еремченко В.И., Bolliger M.J., Buck U., Thali M.J., Bolliger S.A. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменимую направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к аспектам развития современных технологий для целей расследования преступлений.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Family entrepreneurship: towards the formulation of the problem

Chereshneva Irina

Junior Scientific Associate, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, g. Moscow, ul. Znamenka, 10

✉ iachereshneva@gmail.com

Abstract. Modern geopolitical conditions combined with the sanctions cause an objective need to search for internal economic mechanisms capable of both leveling the consequences of an unprecedented economic impact on Russia and acting as a support for its further socio-economic development; therefore, the appeal to the study of family entrepreneurship seems justified. At the same time, its relevance is due to the following reasons: 1) the socialization of the economy and law; 2) the social component of entrepreneurship; 3) the development of social entrepreneurship; 4) state family policy.

The subject of this work is family entrepreneurship - a complex intersectoral institution that combines the norms of family and business law.

In the course of the study, the author draws attention to the consideration of the following issues: 1) the relevance of family entrepreneurship; 2) the main essential features of family entrepreneurship; 3) the need for legislative consolidation of family entrepreneurship as a special legal regime for the activities of a certain category of subjects.

The research uses general scientific methods of analysis and synthesis, a systematic approach; special legal methods. As a result of the study, the following conclusions were made. The constitutive feature of family entrepreneurship is the family-legal ties that develop between family members; other features also include: 1) the similarity of institutional forms of family entrepreneurship with small business; 2) the implementation of entrepreneurial activity, including to achieve a social positive effect; 3) the axiological component of family entrepreneurship.

Consideration of family entrepreneurship as a special legal regime for the activities of a certain category of subjects allows for variability, represented by two directions. The first is civilistic, where there is no need to allocate a special legal regime for the activities of a certain category of subjects, and the second is social, in which the understanding of family entrepreneurship as a family value leads to its isolation as one of the special legal regimes for the activities of certain categories of subjects. The latter option is preferable.

Keywords: socialization of law, the welfare state, entrepreneurial activity, special regime of entrepreneurship, state family policy, family, legal regime of entrepreneurship, social entrepreneurship, family entrepreneurship, state support measures

References (transliterated)

1. Dzheims L. Uest Staroobryadtsy i predprinimatel'skaya kul'tura v tsarskoi Rossii // Sovremennaya konkurentsija. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-i-predprinimatelskaya-kultura-v-tsarskoy-rossii> (data obrashcheniya: 09.06.2023).
2. Barkov A.V. O neobkhodimosti ucheta tendentsii sotsializatsii chastnogo prava pri

- sovershenstvovanii rossiiskogo grazhdanskogo prava // Pravo. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2015. – № 4. – S. 104-110.
3. Bykov A.G. O soderzhaniii kursa predprinimatel'skogo prava i printsipakh ego postroeniya // Predprinimatel'skoe pravo v rynochnoi ekonomike. M.: Novaya pravovaya kul'tura, 2004.
 4. Barkov A.V., Grishina Ya. S. Kriticheskii analiz rossiiskogo pravotvorcheskogo podkhoda k legalizatsii sotsial'nogo predprinimatel'stva // Grazhdanskoe pravo. – 2019. № 2. – S. 3-5.
 5. Levushkin A.N. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie i razvitiie semeinogo predprinimatel'stva kak vida sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii // Grazhdanskoe pravo. – 2019. – № 2. – S. 6-10.
 6. Nemilentsev M. K. Tsenoobrazovanie v semeinom biznese : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2012. 24 s.
 7. Levushkin A.N. Semeinoe predprinimatel'stvo i semeinyi biznes: ponyatie, pravovaya priroda i perspektivy razvitiya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2018. – № 3. – S. 206-217.
 8. Semeinyi biznes & kachestvo pravovoi sredy: monografiya / otv. red. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M.: Prospekt, 2022. 576 s.
 9. Semeinyi biznes & samozanyatye: vzglyad cherez prizmu malogo predprinimatel'stva / otv. red. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. M.: Prospekt, 2021. 560 s.
 10. Letova N. V. Tendentsii razvitiya zakonodatel'stva o bankrotstve suprugov: problemy i perspektivy // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 3. – S. 99-107. – DOI: 10.31857/S102694520016733-7.
 11. Plotnikova I. A. Institutsional'noe razvitiie semeinykh predpriyatii v sfere malogo biznesa (na primere Penzenskoi oblasti) : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Penza, 2015, 247 s.
 12. Barkova L. A. Semeinoe predprinimatel'stvo v mekhanizme pravovogo obespecheniya garmonizatsii interesov sem'i : dis. ... kand. yurid. nauk. Tver', 2014. 189 s.
 13. Gabov A. V. Reorganizatsiya krest'yanskogo (farmerskogo) khozyaistva-yuridicheskogo litsa // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2020. – T. 15. № 5 (114). – S. 79-95. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
 14. Ershova I. V., Laptev V. A., Tarasenko O. A. Fenomen samozanyatosti: k pyatiletnemu yubileyu pravovogo rezhima // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 1. – C. 34-47.
 15. Mokhov A.A. Sotsial'nye effekty ekonomiceskoi deyatel'nosti i ikh znachenie dlya pravotvorchestva // Jurist. – 2016. – № 18. – S. 37-41.
 16. Eliseeva A. A. Sem'ya i semeinyye tsennosti: podkhody k ponimaniyu v usloviyakh sovremennoego prava // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2022. – № 3. – S. 67-74.
 17. Ershova I.V. Spetsial'nyi pravovoi rezhim deyatel'nosti sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: doktrinal'nye i zakonodatel'nye podkhody // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2016. – № 2. – S. 22-26.
 18. Chereshneva I. A. Sistema territorii s osobym rezhimom osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Jurist. – 2018. – № 3. – S. 49-55. – DOI: 10.18572/1812-3929-2018-3-49-55.
 19. Mokhov A. A. Semeinoe i maloe predprinimatel'stvo v sovremennoi Rossii: doktrina i zakonodatel'stvo // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2017. – № 2. – S. 25-28.

20. Ershova I.V. Semeinyi biznes: tochki otscheta i vektor orientira v pravovom regulirovani // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2022. – № 11. – S. 67-75.
21. Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremenennykh ekonomiceskikh usloviyakh. M.: Prospekt, 2020. – 656 s.

Comparative legal analysis of consumer protection in the field of trade in the post-Soviet countries

Topilin Igor Vitalevich

Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under The Government of the Russian Federation

117218, Russia, Moscow, B. Cheremushkinskaya str., 34

✉ igor.topilin@rambler.ru

Abstract. The subject of the study is the legal regulation of consumer protection in the field of trade in the post-Soviet countries. The object of the study is the social relations arising from the protection of consumer rights in the field of trade. The author examines in detail the civil law regulation of consumer protection in the field of trade in the post-Soviet countries. Particular attention is paid to the subject matter, subject matter, form, essential terms of the retail sale contract, as well as the seller's pre-contractual obligation, the right to exchange goods of proper quality, unilateral termination of the contract, penalty, etc. When writing the work, the following methods were used: universal systematic method of cognition, comparative legal, formal legal methods, as well as the method of logical analysis of normative legal acts. The analysis of the legislation of the post-Soviet countries shows that the deviation from the principle of equality of participants in relations and freedom of contract on the issue of concluding a retail sale contract was carried out in favor of the consumer by establishing additional guarantees. The degree of deviation from the principle of equality of participants in relations and freedom of contract on the issue of concluding a retail sale contract in favor of the consumer in the post-Soviet countries differs. The legislation of the Russian Federation, to a greater extent than in other post-Soviet countries, establishes guarantees for consumers: the pre-contractual obligation of the seller to provide the necessary and reliable information about the product, the right to exchange non-food goods of proper quality, the right to unilateral termination of the retail sale agreement in the event of the purchase of goods of inadequate quality, the right to a legal penalty, the right to compulsory compensation for moral damage, the establishment of a limited period for satisfying the consumer's requirements by the seller, exemption from payment of state duty and alternative jurisdiction over consumer protection claims, a fine for non-fulfillment of the consumer's requirements on a voluntary basis.

Keywords: legal penalty, product information, pre-contractual obligation, public contract, post-Soviet space, exchange of goods, comparative law, consumer, retail sales contract, consumer rights Protection

References (transliterated)

1. *Idrysheva S.K. Publichnyi dogovor v grazhdanskogo prave Respubliki Kazakhstan: problemy teorii i praktiki: avtoref. diss. kand. yurid. nauk. M., 2012.* 56 s.
2. *Idrisov Kh.V. Elektronnaya forma dogovora: doktrina i pravovoe regulirovanie // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2020. № 3(132). S. 107-113.*

3. Kulik T.Yu. Osobennosti pravovogo regulirovaniya dogоворов, заключаемых в электронной форме: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону., 2007. 144 с

Institute of the Financial Commissioner as a tool for resolving insurance disputes

Kovrigin Anton Aleksandrovich

Postgraduate student, Department of Civil Law, Synergy University
125190, Russia, Moscow region, Moscow, Leningradsky Prospekt, 80G

 Kaa_2000@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the specifics of legal relations arising in the sphere of functioning of the institution of the financial commissioner as an instrument for resolving insurance disputes. Due to the fact that the novelty of the Institute of the financial Commissioner has caused sufficient activity of research interest in scientific circles over the past five years, the author of this study pays attention to certain aspects not previously studied. The object of the research is the institution of the financial commissioner as a tool for resolving insurance disputes in the context of its doctrinal understanding and legal essence. Particular attention is paid to the transformation of the method of alternative settlement of insurance disputes (in foreign legal systems) into a jurisdictional institution providing mandatory pre-trial settlement. The main conclusions reached by the author are as follows. The domestic Institute of the Financial Commissioner distorts the legal nature of the institution of the financial Ombudsman, transforming an alternative way of resolving the dispute into a stage of consideration of the appeal as a mandatory pre-trial settlement. From an effective tool for resolving an insurance dispute, forming a systematic approach to resolving standard disputes and optimizing the insurance services market as a whole, the institution of a financial commissioner has been turned into a mandatory jurisdictional stage for considering insurance disputes of a certain category. The regulatory framework governing the activities of the financial Commissioner does not include professional and functional special principles of activity. Meanwhile, it is the special functional principles that determine the legal essence of the institution of state power authorized to consider appeals in any field. The conclusion is formulated about the incomplete implementation of the requirements of Federal Law No. 123-FZ, which is confirmed by the analysis of information from open sources. The main contribution of the author to the research of the topic is the analysis of the legal nature and purpose of the institution of the financial commissioner as a tool for resolving insurance disputes. The scientific novelty lies in the substantiation of the conclusion about the transformation of the institute implemented from foreign legislation into an institute with a fundamentally different purpose and content.

Keywords: comparative legal analysis, consideration of appeals, alternative dispute resolution, dispute resolution, pre-trial settlement, insurance disputes, professional principles, financial ombudsman, financial commissioner, functional principles

References (transliterated)

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata v senatordnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyi istochnik] Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. – Rezhim

- dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (data obrashcheniya 06.06.2023)
2. Federal'nyi zakon ot 04.06.2018 № 123-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob upolnomochennom po pravam potrebitelei finansovykh uslug» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 24, st. 3390.
 3. Vishnevskii A.A. Finansovyj upolnomochennyj vs finansovyj ombudsman: ob effektivnosti institutov zashchity prav potrebitelei finansovykh uslug // Zakon. 2018. № 9. S. 58-65.
 4. Voronin Yu.V., Belyakovskaya (Erofeeva) O.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti upolnomochennogo po pravam potrebitelei finansovykh uslug i aktual'nye voprosy sudebnoi praktiki po delam s ikh uchastiem // Rossiiskii sud'ya. 2021. № 3. S. 18-24.
 5. Zaikov D.E. Dosudebnyi poryadok uregulirovaniya sporov finansovym upolnomochennym: problemy pravovogo regulirovaniya // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2022. № 9. S. 18-22.
 6. Kirillova E.A. Pravovoi status finansovogo upolnomochennogo v strakhovykh pravootnosheniakh // Grazhdanskoe pravo. 2021. № 3. S. 20-22.
 7. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii [Elektronnyi istochnik] Ofitsial'nyi sait Banka Rossii. – Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/> (data obrashcheniya 06.06.2023)
 8. Ofitsial'nyi sait finansovogo upolnomochennogo [Elektronnyi istochnik] Ofitsial'nyi sait finansovogo upolnomochennogo. – Rezhim dostupa <https://finombudsman.ru/> (data obrashcheniya 06.06.2023)
 9. Petrukhin M.V., Petrukhina A.N. Institut finansovogo ombudsmana v Rossii i stranakh Evrosoyuza: dovody za i protiv // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2021. № 1. S. 208-224.
 10. Savinov K.A., Lavrent'ev A.R. Dvukhletie instituta finansovogo upolnomochennogo v Rossii: neochevidnye problemy pravoprimeneniya // Finansovoe pravo. 2020. № 12. S. 21-24.
 11. Sluzhba ombudsmana po obshchemu strakhovaniyu. Reglament, iyun' 2012 [Elektronnyi istochnik] Ofitsial'nyi sait GIO. – Rezhim dostupa: <https://giocanada.org/wp-content/uploads/2021/09/GIO-Process-English-Terms-of-Reference-June-2012.pdf> (data obrashcheniya 05.06.2023)

International cooperation on information security: experience and prospects for development

Duben Andrei Kirillovich

Scientific Associate, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Assistant, Department of Civil and Administrative Proceedings, Russian State University of Justice

119019, Russia, Moscow region, Moscow, Znamenka str., 10

 k.duben@mail.ru

Abstract. The development of information and communication technologies plays a crucial role for the economic and socio-political development of each country individually and of humanity as a whole. The paper cancels the experience of interstate cooperation, provides the main directions of development in the field under study. Effective cooperation between States based on mutual respect in the field of information security and the development of digital technologies on various international and regional platforms within the framework of various

unions and associations is aimed at ensuring national and international interests in order to protect information technologies, as well as ensuring the inadmissibility of vulnerability of information systems and deterrence of information threats. This article concludes that it is necessary to develop and approve the conceptual framework for the legal provision of information security for the development of regional interstate cooperation within the framework of the Union State of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the EAEU, CSTO, CIS, SCO and BRICS. This is important for solving the tasks of ensuring national and international information security, implementing agreements within the framework of these regional interstate associations and further forming a system of universal public-legal mechanisms for ensuring information security. We believe that interstate cooperation determines the vector of development of interaction between states in the field of international information security, which is aimed at strengthening the potential of the States participating in the interstate association with effective prevention and neutralization of threats to collective security arising in this area.

Keywords: transformation of law, digitalization of law, international organizations, foreign experience, information law, information security, international cooperation, legal regulation, national legislation, information society

References (transliterated)

1. Tsifrovaya transformatsiya: vyzovy pravu i vektory nauchnykh issledovanii: Monografiya / Pod obshch. red. A.N. Savenkova; otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev. M.: RG-Press, 2021. 340 c.
2. Zinov'eva E.S. Global'noe upravlenie Internetom: rossiiskii podkhod i mezhdunarodnaya praktika // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 4 (43). S. 111-118.
3. Panel'naya diskussiya s uchastiem predstavitelei IT-industrii. 9 iyulya 2020 g. Respublika Tatarstan, Innopolis // Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru/news/39995/> (data obrashcheniya: 13.06.2023).
4. Voennoe pravo: Monografiya: V 3 t. / Pod obshch. red. A.N. Savenkova, A.V. Kudashkina. T. I: Istochniki i teoriya voennogo prava (s predisloviem). M., 2021. 560 s.
5. Makarov O.S. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti na primere zashchity gosudarstvennykh sekretov gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: Dis. ... d-ra yurid. nauk. 444 s.
6. Andreichenko: ob"ektivnaya informatsiya o sobtyiyakh v mire Zapadom zhestko fil'truetsya i blokiroetsya // Ofitsial'nyi sait Belorusskogo telegrafnogo agentstva «Belta» URL: <https://www.belta.by/politics/view/andreychenko-objektivnaja-informatsija-o-sobtyijah-v-mire-zapadom-zhestko-filtruetsja-i-blokiruetsja-506249-2022> (data obrashcheniya: 22.05.2023).
7. Ob itogakh mezhmidovskikh konsultatsii gosudarstv – uchastnikov SNG po tematike mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti // Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del RF. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integrationnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1819433/ (data obrashcheniya: 04.06.2023).
8. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskem soyuze (podpisany v g. Astane 29 maya 2014 g.) // Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. URL.: <http://www.eurasiancommission.org> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
9. Reshenie Evraziiskogo mezhpriyatel'stvennogo soveta ot 5 fevralya 2021 g. № 1 «O Kontseptsii razvitiya elektronnogo dokumentooborota v morskikh punktakh propuska

- gosudarstv - chlenov Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza» // Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza. <http://www.eaeunion.org/>, 08.02.2021.
10. Reshenie Kollegii Evraziiskoi ekonomiceskoi komissii ot 27 sentyabrya 2016 g. № 105 «O Strategii razvitiya transgranichnogo prostranstva doveriya» // Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza. <http://www.eaeunion.org/>, 28.09.2016.
 11. Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomiceskoi komissii ot 22 avgusta 2017 g. № 100 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya integrirovannoi informatsionnoi sistemy Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza na period do 2025 goda» // Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza. <http://www.eaeunion.org/>, 26.12.2017.

Conscientiousness and reasonableness in resolving the issue of releasing a citizen from debts in the bankruptcy procedure (statement of the problem)

Zatonov Rudolf Iurevich

CEO of «Prolegal» LLC

199155, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Embankment of the Smolenka River, 3, building 1, 100

✉ rudolfzatonov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to finding an answer to the question of what criteria of good faith and reasonableness the behavior of a citizen-debtor must meet in order for him to be released from fulfilling his obligations upon completion of the consumer bankruptcy procedure. The article attempts to answer questions about what conscientiousness and reasonableness are; whether there are clear standards for recognizing a debtor in good faith in a consumer bankruptcy proceeding; what problems does law enforcement practice face after the formulation by the Supreme Court of the Russian Federation of the position that the unreasonableness of the debtor does not mean his bad faith in resolving the issue of releasing him from debts upon completion of the bankruptcy procedure, expressed in the Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/03/2019 № 305-ES18-26429 in case № A41-20557/2016. In particular, the author analyzes extremely topical issues related to the release of a citizen debtor from debts arising from a guarantee for business loans, as well as an assessment of the purpose of attracting credit funds as a tool for analyzing the debtor's good faith.

Keywords: good faith criteria, standards of good faith, conscientiousness, reasonableness, consumer bankruptcy, completion of bankruptcy proceedings, debt cancellation, debt relief, bankruptcy of individuals, debtor citizen

References (transliterated)

1. Sviridenko O.M. Protsessual'nye osobennosti rassmotreniya del o bankrotstve grazhdan: k voprosu o dolgakh, ne podlezhashchikh spisaniyu // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2016. № 10(71). S. 70-75.
2. Karelina S.A. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdan kak sredstvo zashchity prav v usloviyakh rynochnoi ekonomiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2016. № 6 (11). S. 85-93.
3. Gerusova S.Yu. Dobrosovestnost' grazhdanina dolzhnika kak uslovie osvobozhdeniya ot obyazatel'stv v dele o bankrotstve // Pravo i politika. 2018. № 2. S. 52-59.

4. Suvorov E.D. Bankrotstvo grazhdan: aktual'nye voprosy praktiki primeneniya zakonodatel'stva // SRRM. 2016. №3(96). S. 47-49.

A new period of evolution of the system of crimes against military service

Danilov Petr Sergeevich

PhD in Law

Senior lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

644065, Russia, Omsk region, Omsk, ul. 50 Years of Trade Unions, 100/1, office 315

✉ fighterwithgun@mail.ru

Senokosova Ekaterina Konstantinovna

PhD in Law

Senior lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

644065, Russia, Omsk region, Omsk, ul. 50 Years of Trade Unions, 100/1, office 315

✉ ekaterina.senokosova@inbox.ru

Abstract. The object of the study is the system of crimes against military service, as determined both in the current criminal law and in domestic criminal laws that have lost their force, as well as the system-forming criterion for its construction in the form of time and the situation of the objective side of crimes against military service. The purpose of the study is to establish that the specified criterion for constructing a system of crimes against military service in certain periods of the development of the national state and law had a direct impact on the structure of the system under study. The relevance of the study is connected with the need to solve the problems of protecting relations that develop in connection with the passage (carrying out) military service. The research is based on a systematic approach, as well as proven general scientific and private scientific methods. The novelty of the study lies in the fact that the norms of the criminal law on crimes against military service are studied from the point of view of a systematic approach. The authors continue to consider these norms precisely as a system, that is, a certain model, which is based on the criteria for its construction (system-forming criteria). The study of domestic sources of criminal law and an extensive list of scientific literature made it possible to establish that the criterion of constructing the objective side of the system of crimes against military service in the form of time and situation influenced its structure, but at present it is excluded, which allows us to state the beginning of a new period of its evolution, opening the "doors" for novelties of criminal legislation as in parts of the norms on crimes against military service, as well as other provisions of the criminal law. The study may be of interest both for scientists studying the problems of criminal liability for crimes against military service, and for representatives of the legislative branch of government in the Russian Federation.

Keywords: armed conflict, mobilisation, martial law, wartime, situation, time, criteria for building a system, military service, crimes, system

References (transliterated)

1. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 3 / In-t filosofii RAN. Nats. obshch.-

- nauchn. fond. Nauchno-red. sovet: pred. V.S. Stepin, zamestiteli pred.: A.A. Guseinov, G.Yu. Semigin, uch. sekr. A.P. Ogurtsov. M.: Mysl', 2010. 692 s.
2. *Kleimenov M.P., Erokhin D.V.* Metodologiya politiki pravoprimeneniya // *Pravoprimenenie*. 2018. T. 2, № 4. S. 5-15. doi: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).5-15.
 3. *Kleimenov M.P.* Metodologiya ugolovno-pravovogo prognozirovaniya // *Pravoprimenenie*. 2022. T. 6, № 4. S. 277-288. doi: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).277-288.
 4. *Nepomnyashchaya T.V.* Ponyatie i printsipy postroeniya sistemy ugolovnykh nakazanii // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*. 2012. № 1. S. 48-50.
 5. *Stepashin V.M.* O sootnoshenii ponyatii «sistema nakazanii» i «perechen' nakazanii» // *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti*, Tomsk, 28-30 yanvarya 2016 goda. Ch. 70. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2016. S. 13-14.
 6. *Klir Dzh.* Sistemologiya. Avtomatizatsiya resheniya sistemnykh zadach: per. s angl. M., 1990. 544 s.
 7. *Genisaretskii O.I.* «Iskusstvennye» i «estestvennye» sistemy // *Voprosy metodologii*. 1995. № 1-2. S. 52-62.
 8. *Sadovskii V.N.* Osnovaniya obshchei teorii sistem. Logiko-metodologicheskii analiz. M., 1974. 280 s.
 9. *Zaustsinskii P.F.* Kodifikatsiya russkogo voennogo prava v svyazi s istoriei razvitiya russkogo voiska do reform XIX v. SPb.: Voen. tip., 1909. 558 s.
 10. *Shcheglova E.N.* Pravovoe regulirovanie voennogo stroitel'stva v X-XVII vekakh // *Voenno-yuridicheskii zhurnal*. 2013. № 1. S. 25-27.
 11. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov*. V 9 t. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. M.: Yurid. lit., 1985. 520 s.
 12. *Akty Moskovskogo gosudarstva*, izdанные Imperatorskoj Akademiei Nauk // Pod red. N.A. Popova. T. 1. Razryadnyi prikaz. Moskovskii Stol. 1571-1634. SPb., 1890. 767 s.
 13. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov*. V 9 t. T. 3. Akty Zemskikh soborov / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. M.: Yurid. lit., 1985. 512 s.
 14. *Danilov P.S.* Prestupleniya protiv voennoi sluzhby v dorevolyutsionnom zakonodatel'stve Rossii: istoriko-pravovoi analiz // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2016. № 1. S. 89-96.
 15. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov*: v 9 t. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. M.: Yurid. lit., 1986. 512 s.
 16. *Pamyatniki russkogo prava*. Vypusk vos'moi. Zakonodatel'nye akty Petra I / pod red. K.A. Sofronenko. M., 1961. 668 s.
 17. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava*: v 6 t. / pod red. A.A. Piontkovskogo, P.S. Romashkina, V.M. Chkhikvadze. M.: Nauka, 1971. T. 6. 560 s.
 18. *Ermolovich Ya.N.* Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh: monografiya. M., 2014. 288 s.
 19. *Nudel' S.L.* Modernizatsiya ugolovnoi politiki: problemy pravovogo regulirovaniya // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2023. № 1. S. 5-22. doi: 10.12737/jrp.2023.001.
 20. *Lopashenko N.A.* Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskii obzor // *Lex Russica*. 2023. T. 76, № 4(197). S. 115-135. doi: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.115-135.

21. *Ageshin A.A.* O nekotorykh osobennostyakh kriminalisticheskoi kharakteristiki dobrovol'noi sdachi v plen voennosluzhashchikh // Vestnik voennogo prava. 2022. № 3. S. 43-47.
22. *Vlasenko V.V.* Dobrovol'naya sdacha v plen (st. 352.1 UK RF): voprosy ugolovnoi otvetstvennosti i osvobozhdeniya ot nee // Ugolovnoe pravo. 2023. № 3. S. 38-45. doi: 10.52390/20715870_2023_3_38.
23. *Reshnyak M.G.* K voprosu o sovershenstvovanii ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv voennoi sluzhby // Sovremennoe pravo. 2023. № 2. S. 78-82. doi: 10.25799/NI.2023.39.57.015.
24. *Morgulenko E.A.* K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti lits, uchastvuyushchikh v spetsial'noi voennoi operatsii na dobrovol'noi osnove // Voennoe pravo. 2023. № 3(79). S. 195-198.
25. *Shulepov N.A.* Pravovye osnovaniya i formy realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh v Rossiiskoi Federatsii. M., 2001. 198 s.
26. *Zatelepin O.K.* Ugolovno-pravovoe obespechenie voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (voprosy teorii, zakonodatel'stva i praktiki): monografiya. Seriya Pravo v Vooruzhennykh Silakh-konsul'tant. M.: Za prava voennosluzhashchikh, 2013. Vyp. 135. 192 s.
27. *Vinokurov A.Yu.* O neobkhodimosti dal'neishego sovershenstvovaniya voennougolovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii // Vestnik voennogo prava. 2023. № 1. S. 12-16.
28. *Borkov V.N.* Ugolovnaya politika i funktsii gosudarstva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. № 1. S. 23-30. doi: 10.12737/jrp.2023.002.
29. *Ermolovich Ya.N.* Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 14 iyulya 2022 goda № 260-FZ // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 2022. № 11. S. 89-102.
30. *Myalitsyna M.A.* Uklonenie ot prizyva na voennuyu sluzhbu po mobilizatsii: otvetstvennost' est', a normy net // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2022. № 21. S. 482-488.
31. *Merkur'ev V.V. Agapov P.V., Zakomoldin R.V.* Ob ugolovnoi otvetstvennosti za uklonenie ot prizyva na voennuyu sluzhbu v poryadke mobilizatsii // Voenno-yuridicheskii zhurnal. 2023. № 1. S. 5-8. doi: 10.18572/2070-2108-2023-1-5-8

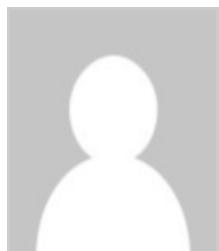
Protection of the rights of persons undergoing medical examination for the purpose of conscription in the Russian Federation

Rybka Oleg Sergeevich

Graduate student, Department of Civil Law and Procedure, Far Eastern Federal University

690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, 10

✉ oleg.sergei4.rybka@gmail.com

Abstract. The object of this study is the social relations of medical examination during the conscription of citizens for military service in the Russian Federation, as well as the rights and interests of persons involved in these relations. The subject of this study is the protection of

the rights and interests of persons who undergo a medical examination when conscripted into the army in the Russian Federation. The author reveals in detail the violations of citizens' rights by the conscription commission of the military commissariat during the medical examination by the military medical commission, including relying on judicial practice, and also suggests ways to solve problems related to these violations. The scientific novelty of the topic lies in the study of problematic aspects and practice of applying legislation in the field of medical examination during conscription, such as violation of the rules of examination, as well as disregard for the rights of citizens and the integrity of the procedure. This scientific study can provide new data and analysis of shortcomings in the medical examination procedure, which may be useful for subsequent amendments to legislation or the development of appropriate practical recommendations. The scientific study of this topic will also allow us to determine which legal mechanisms can be used to protect the rights of citizens in case of violation of their rights, as well as to develop recommendations for improving legislation and practice of its application in order to improve the situation in this area.

Keywords: protection of citizens' rights, conscript, military medical commission, judicial protection, military commissariat, violations of rights, category of fitness, conscription, medical examination, Military service

References (transliterated)

1. Datsko A. V., Cherkashin V. S., Tokarev V. D. Puti sovershenstvovaniya voenno-vrachebnoi ekspertizy grazhdan, podlezhashchikh prizvu na voennuyu sluzhbu // Voenno-meditsinskii zhurnal. 2021. T. 342 № 3. S. 12-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44967938>.
2. Lyutnitskaya O. V. Zashchita prav grazhdan, podlezhashchikh prizvu na voennuyu sluzhbu // Evolyutsiya yurisprudentsii : Sbornik materialov Vserossiiskogo sleta molodykh yuristov. Makhachkala: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "ALEF". 2020. S. 39-41. URL: <https://istina.msu.ru/download/333670117/1kdhtf:eg-Yz0WZ1WHmFcDc9hmvaCxXGQM/>.
3. Efremov A. V. Nekotorye organizatsionno-pravovye problemy, voznikayushchie pri prizve grazhdan na voennuyu sluzhbu // Grazhdanin i pravo. 2014. № 11. S. 85-94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699791>.
4. Andronenkov I. A. K voprosu o neobosnovannom prizve grazhdan na voennuyu sluzhbu // Voenno-meditsinskii zhurnal. 2011. T. 332. № 8. S. 66-67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21004962>.
5. Porras Alania E. V. Osobennosti i problemy osparivaniya v sudebnom poryadke reshenii o prizve grazhdan na voennuyu sluzhbu // Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2008. № 4(60). S. 68-72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jxzenp>.
6. Lapina, O. A. Problemye voprosy realizatsii reshenii prizvnykh komissii o prizve grazhdan Rossiiskoi Federatsii na voennuyu sluzhbu // Voennoe pravo. 2020. № 3(61). S. 115-119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42956285>.
7. Gorshunov D. N., Miftakhov R. L., Safina M. M. Protsessual'nye osobennosti rassmotreniya del ob osparivaniyu reshenii, deistviyu (bezdeistviyu) prizvnykh komissii i organov voennogo komissariata // Rossiiskoe pravosudie. 2022. № 6. S. 12-19. DOI 10.37399/issn2072-909X.2022.6.12-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48573270>.

Analysis of the legal regulation of cryptocurrencies in Russia. Judicial practice of accounting for virtual money in bankruptcy

Lepshakov Kirill

Advocate Collegium of Association "Pliev, Lepshakov and partners" of the city of Moscow

108815, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 11/19

✉ 9295008454@mail.ru

Abstract. This article discusses the problem of legal regulation of cryptocurrencies in Russia. It is recommended to create the necessary regulatory conditions for such a financial instrument as cryptocurrencies. Attention is paid to the development of legislation in the field of the use of digital currency in Russia, not only in the direction of prohibition, but also in the direction of creating all the necessary accessible and legitimate conditions for the legitimate use of digital currency (cryptocurrencies) in Russia. The article also addresses the issue of the lack of uniform judicial practice, where cryptocurrency is the subject of dispute. The lack of legislative regulation of the cryptocurrency market in Russia affects the fair judicial protection of holders of crypto assets. The article also reveals the problem of including cryptocurrencies in the bankruptcy estate during the bankruptcy procedure of individuals. Both positive and negative judicial practice is given. As a result of the analysis, there is a positive developing trend, where the legislator in some legislative acts already defines digital currency as property, and also, in accordance with Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, the qualification of cryptocurrencies as "other property" is given. Thus, with the active development of legislation on the use of digital currency, it is possible to introduce cryptocurrencies into the list of objects of civil rights, where judicial practice on this issue will become more uniform.

The purpose and objective of this study is to identify the main problems of legal regulation of cryptocurrencies and ways to solve them in a timely manner through the prism of emerging Russian legislation and emerging judicial practice.

The study used the method of analysis of regulatory legal acts, scientific articles and journals revealing the problems of legal regulation of cryptocurrencies in Russia, as well as the analysis of positive and negative judicial practice when using cryptocurrencies by individuals and legal entities.

The result of the study is the need for the formation and development of legislation in the field of the use of cryptocurrencies in Russia.

Keywords: financial instrument, development of legislation, legal regulation, judicial practice, property, competitive weight, bankruptcy, virtual money, cryptocurrency, digital currency

References (transliterated)

1. Umarov Kh.S. Kriptovalyuty kak investitsii: preimushchestva i riski // Diskussiya. – 2022. – № 110. – S. 52-60.
2. Andreeva E.M. Model' pravovogo regulirovaniya kriptovalyut v Rossiiskoi Federatsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2022. Tom 2. – № 68. – S. 61-74.
3. Asadova Sh.J.K. Prospects and risks of the development of Japanese cryptocurrency (monacoin) // Review of Business and Economics Studies – 2019. – No. 2. P. 45-47.
4. Analysis of Cryptocurrency Regulation: A Global Perspective / otv. red. V. Benson.

- Birmingham.: Aston University, 2020. URL:
https://publications.aston.ac.uk/id/eprint/44000/1/AU01_CryptocurrencyReport_DV5.pdf
 (data obrashcheniya: 28.07.2023).
5. Pravdiuk M. (2021). International experience of cryptocurrency regulation // Norwegian Journal of Development of the International Science – 2021. – Vol. 53. No. – 2. P. – 31-37.
 6. Emmert F. The Regulation of Cryptocurrencies in the United States of America // SSRN – 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4063387 (data obrashcheniya: 27.07.2023).
 7. Vorob'eva O. Kriptovalyuta v Rossii-2023 dlya organizatsii i IP: kakie operatsii vozmozhny, kak uchityvat' i kakie nalogi platit' // Upravlyayem predpriyatiem. – 2023. URL: <https://upr.ru/article/kriptovalyuta-v-rossii-2023-dlya-organizatsiy-i-ip-kakie-operatsii-vozmozhny-kak-uchityvat-i-kakie-n/> (data obrashcheniya: 27.07.2023).
 8. Yankovskii R.M. Kriptovalyuty v rossiiskom prave: surrogaty, «inoe imushchestvo» i tsifrovye den'gi // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 43-77.
 9. Egorova M.A., Efimova L.G. Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva // Lex Russica. – 2019. – Tom 7. – № 152, – S. 130-140.
 10. Khvatov K.Yu. Klyuchevaya kontsepsiya i terminologiya kriptovalyut i ikh sravnenie s fidutsiarnymi valyutami // ITportal. – 2018. – Tom 1. – № 17. – S. 101-111.
 11. Butenko E.D., Isakhaev N.R. Elektronnye den'gi i kriptovalyuty: protivorechiya i lovushki // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2018. – Tom 14. – № 6 (363). – S. 1092-1108.
 12. Elokhova I.V., Akhmetova M.I., Krutova A.V., Tetenova A.V. Podkhody k opredeleniyu pravovogo statusa kriptovalyut v vedushchikh stranakh mira // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. – 2019. – № 1. – S. 201-209.
 13. Baranov I.S. Konstruirovaniye doveriya na rossiiskom rynke kriptovalyut // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2018. – Tom 19. – № 5. – S. 90-112.
 14. Rusanova P.A., Loshkarev A.V. (2020). Pravovoe regulirovanie kriptovalyuty v Rossii // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2020. Tom 10. – № 4. – S. 52-56.
 15. Kamyshanova A.E., Brileva A.D. Pravovoe regulirovanie kriptovalyuty v Rossii: problemy i perspektivy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. – Tom 4. – № 208. – S. 121-123.
 16. Obzor: «Obzor zakona o tsifrovых финансовых активах и криптовалютах» (Konsul'tantPlyus, 2020)
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293757/a9e09f03ead47ef45a42720849f5ade8c1d6c61a/ (data obrashcheniya: 03.02.2021).
 17. Sistema Garant. Domashnaya pravovaya entsiklopediya. Den'gi i banki. Kriptovalyuty i ikh pravovoi status (iyun' 2023) //
<https://demo.garant.ru/#/document/77670708/paragraph/1/doclist/572/15/0/0/Kriptovalyuta:0> (data obrashcheniya: 01.06.2023).
 18. Informatsiya Banka Rossii ot 27 yanvarya 2014 g. "Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok "virtual'nykh valyut", v chastnosti, Bitkoin".
 19. Informatsiya Banka Rossii ot 4 sentyabrya 2017 g. "Ob ispol'zovanii chastnykh "virtual'nykh valyut" (kriptovalyut)".
 20. Godovoi otchet Banka Rossii za 2022 god. – S. 1-396.
 21. Informatsionnoe soobshchenie Federal'noi sluzhby po finansovomu monitoringu ot 6

- fevralya 2014 g. "Ob ispol'zovanii kriptovalyut".
22. Pis'mo Federal'noi nalogovoi sluzhby ot 3 oktyabrya 2016 g. № OA-18-17/1027.
 23. Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii. Press-tsentr // https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_praovitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (data obrashcheniya: 21.02.2022).
 24. Morkhat M.P. Kriptovalyuta v konkursnoi masse dolzhnika-bankrota. Pravovaya neopredelennost' // Zakon i pravo. – 2019. – № 04-2019. – S. 19-22.
 25. Informatsionno-pravovaya podderzhka spravochno-pravovoi sistemy Garant. 16.02.2023.
 26. Redaktsiya zhurnala. Sdavaite valyutu: kakimi mogut byt' modeli obrashcheniya vzyskaniya na kriptoaktivy // Vnutrenniy kontrol' v kreditnoi organizatsii. I kvartal 2022 goda. – № 1/2022. – S. 22-33.
 27. Aksenov I.A. Obrashchenie vzyskaniya na tsifrovyyu valyutu v ispolnitel'nom proizvodstve // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2021. – № 12. – S. 35-42.
 28. Kriptovalyuty i kriptobirzhi. Maining; sudebnaya praktika i klyuchevye aspekty. RTM Group – gruppa ekspertnykh i yuridicheskikh kompanii // <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/> (data obrashcheniya: 2022).
 29. Kichedzhi F.P., Tsiperson M.Z. Otsenka vliyaniya kriptovalyut na ekonomiceskii sektor strany v usloviyakh novoi real'nosti // Molodoi uchenyi. – 2023 g. – № 14 (461). – S. 119-120.

Tactical interrogation techniques in modern crime investigation practice

Zainullin Ruslan Il'darovich

Doctor of Law

Professor, Department of Criminalistics, Ufa University of Science and Technology

450005, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131

 zaynullin083@yandex.ru

Abstract. The subject of the research in this scientific article is to determine the degree of effectiveness of the most common interrogation tactics in the practice of crime investigation. Analysis of the forensic literature has shown a huge variety of tactical interrogation techniques proposed by the science of criminology, most of which raise justified doubts about their scientific validity and practical expediency of their application. At the same time, there is an urgent problem of the use of specific tactics by investigative workers who have short experience in investigative work. In carrying out this research, the author used the method of description and analysis, the method of interviewing, activity and system-structural approaches, methods of statistical generalization. The scientific novelty and practical significance of the conducted research, the results of which are reflected in this article, lies in the fact that the author has identified a list of the most common interrogation tactics in the forensic literature that have sufficient scientific justification, and also assessed the degree of their applicability in the practical activities of the district level of investigative units. As a result of the conducted research, the need to revise the traditional provisions of forensic tactics in the field of interrogation and the formation of new approaches to determining the content of forensic support for preliminary investigation is determined, and the author draws

attention to the need for a more critical reassessment of those forensic recommendations that are put forward by modern criminologists in terms of their viability and effectiveness.

Keywords: forensic tactics, interrogator, the victim, the interrogated, deliberately false testimony, interrogation, tactical reception, the accused, suspect, witness

References (transliterated)

1. Bertovskii L.V. Dopros. Praktika i tekhnologii / L. V. Bertovskii ; Sledstvennyi kom. Rossiiskoi Federatsii. Moskva: Ekzamen, 2015. 303 s.
2. Chaldini R. Psikhologiya vliyaniya / Robert Chaldini; perevod s angliiskogo O.S. Epimakhova. 7-e rasshir. izd. Moskva: Eksmo, Bombora, 2022. – 526 s.
3. Kriminalistika : ucheb. dlya vuzov / T. V. Aver'yanova [i dr.]; pod red. R. S. Belkina. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma, 2004 (GUP IPK Ul'yan. Dom pechati). 973 s.
4. Kriminalistika : Ucheb. dlya vuzov / N.P. Yablokov. Moskva : NORMA-INFRA-M, 2000. 371 s.;
5. Kriminalistika: uchebnik / L. Ya. Drapkin, V. N. Karagodin. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt, 2011. 766 s.;
6. Kriminalistika : [Uchebnik] / [Agafonov V.V., Burnashev N.A., Gazizov V.A. i dr.]; Pod red. A.G. Filippova. Moskva : Yurisprudentsiya, 2000. – 351 s.
7. Memon, A., Meissner, C. A. & Fraser, J. The cognitive interview: A meta-analytic review and study space analysis of the past 25 years. 2010, Psychology, Public Policy, and Law. 16, 4, p. 340-372.
8. Raymond F. Toliver. The Interrogator: The Story of Hanns-Joachim Scharff, Master Interrogator of the Luftwaffe (Schiffer Military History), 1997, Schiffer Military; 1st edition, 352 p.
9. Granhag, P., & Strömwall, L. (Eds.). (2004). The Detection of Deception in Forensic Contexts. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511490071 pp. 64-102.
10. Spiritsa E. Psikhologiya Izhi i obmana. Kak razoblatit' Izhetsa / E. Spiritsa — «Piter», 2017. 300 s

The tradition and prospects of studying the mechanism of criminal behavior from the standpoint of modern biosocial interpretation of the phenomenology of human aggression

Bakharev Dmitry Vadimovich

Doctor of Law

Professor, Department of Public Law, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

614012, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Karpinsky, 125

 demetr79@mail.ru

Abstract. In recent decades, there has been an increasing interest in the biopsychophysiological side of the criminal's nature in foreign criminology. The representatives of the biosocial trend are focused on advanced developments in the field of studying the biological side of aggressive human behavior. Serious progress has been made in this direction over the past thirty years, primarily due to the discoveries of cognitive neuroscientists, endocrinologists and molecular geneticists. In addition, specialists in the field of human

physiology and nutrition have also made some progress in understanding the patterns of interaction of biological and social elements in the formation of the mechanism of aggression. Discoveries in the field of epigenetics can also give a significant impetus to the development of social sciences, which have fundamentally changed researchers' ideas about the role and relationship of the genetic base and the external environment in the mechanism of heredity. All relevant information on this subject is analyzed and summarized in a timely manner by foreign biosocial specialists, expanding, among other things, the criminological discourse in terms of studying the patterns of formation of the mechanism of criminal behavior, as well as individual crime prevention (primarily violent). This article is an attempt to review advanced research in the field of today's biology of human behavior, as well as those measures that are already being implemented (taking into account current scientific information about the socio-biological side of the criminal's nature) abroad in order to minimize the scale of criminal aggression.

Keywords: endocrinology, neurochemistry, neurobiology, twins, age, personalized therapy, criminal personality, aggressive behavior, nutrition, epigenetics

References (transliterated)

1. Antonyan Yu.M. Prichiny prestupnosti // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2021. № 1(53). S. 58–64.
2. Tremblay R.E. et al. Developmental origins of chronic physical aggression: a bio-psycho-social model for the next generation of preventive interventions. Annual Review of Psychology, 2018, vol. 69, № 1, pp. 383–407.
3. Markel' A.L. Biosotsial'nye osnovy agressivnosti i agressivnogo povedeniya // Zhurnal vyshei nervnoi deyatel'nosti im. I.P. Pavlova. 2016. T. 66. № 6. S. 669–681.
4. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: a developmental taxonomy. Psychological Review, 1993, vol. 100, № 4, pp. 674–701.
5. Kudryavtseva N.N., Markel' A.L., Orlov Yu.L. Agressivnoe povedenie: genetiko-fiziologicheskie mekhanizmy // Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii. 2014. T. 18. № 4–3. S. 1133–1155.
6. Yang Y. et al. Neural correlates of proactive and reactive aggression in adolescent twins. Aggressive Behavior, 2017, vol. 43, № 3, pp. 230–240.
7. Davidson R.J. et al. Dysfunction in the neural circuitry of emotion regulation—a possible prelude to violence. Science, 2000, vol. 289, № 5479, pp. 591–594.
8. Pavlov K.A. et al. Genetic determinants of aggression and impulsivity in humans. Journal of Applied Genetics, 2012, vol. 53, № 1, pp. 61–82.
9. Coccato E.F. et al. Amygdala and orbitofrontal reactivity to social threat in individuals with impulsive aggression. Biological Psychiatry, 2007, vol. 62, № 2, pp. 168–178.
10. Kudryavtseva N.N. Serotonergicheskii kontrol' agressivnogo povedeniya: novye podkhody – novye interpretatsii (obzor) // Zhurnal vyshei nervnoi deyatel'nosti im. I.P. Pavlova. 2015. T. 65. № 5. S. 546–563.
11. Makushkina O.A., Gurina O.I., Golenkova V.A. Biologicheskie osnovy agressivnogo povedeniya // Nevrologiya, neiropsikiatriya, psikhosomatika. 2021. T. 13. № 5. S. 76–82.
12. Makushkina O.A., Gurina O.I., Vyatkina A.I. Izuchenie urovnya serotoninina, dopamina i pokazatelei gormonal'nogo profilya u lits s psikhicheskimi rasstroistvami s aggressivnym protivopravnym povedeniem // Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal. 2020. № 2. S. 52–53.

13. Rosell D.R., Siever L.J. The neurobiology of aggression and violence. *CNS Spectrums*, 2015, vol. 20, № 3, pp. 254–279.
14. Trifu S.C. et al. Aggressive behavior in psychiatric patients in relation to hormonal imbalance. *Experimental and Therapeutic Medicine*, 2020, vol. 20, № 4, pp. 3483–3487.
15. Mustafin R.N., Kazantseva A.V., Enikeeva R.F., Davydova Yu.D., Karunas A.S., Malykh S.B., Khusnutdinova E.K. Epigenetika agressivnogo povedeniya // *Genetika*. 2019. T. 55. № 9. S. 987–997.
16. Gesch C. et al. Influence of supplementary vitamins, minerals and essential fatty acids on the antisocial behaviour of young adult prisoners: Randomised, placebo-controlled trial. *British Journal of Psychiatry*, 2002, vol. 181, № 1, pp. 22–28.
17. Zaalberg A. et al. Effects of nutritional supplements on aggression, rule-breaking, and psychopathology among young adult prisoners. *Aggressive Behavior*, 2010, vol. 36, № 2, pp. 117–26.
18. Jackson D.B. The link between poor quality nutrition and childhood antisocial behavior: A genetically informative analysis. *Journal of Criminal Justice*, 2016, vol. 44, pp. 13–20.

3D-technologies in forensic examination

Polyakova Anastasiya Vasil'evna

Senior lecturer, Department of Forensic science, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Boris Panin str., 5/5

✉ anastasia.poliakova811@yandex.ru

Abstract. One of the promising directions of digitalisation of forensic examination is the introduction of 3D technologies for the creation and study of digital three-dimensional models of forensic objects. The purpose of this study is to systematise data on existing technologies for obtaining three-dimensional models of forensic objects, as well as to determine the main areas of their application in forensic examination. The author analysed foreign and domestic experience of 3D-technologies application in this field. The objects of this study are methods of building three-dimensional models, as well as their technical and software, which can be used to solve the problems of forensic examination. The analysis of the main methods of obtaining 3D-models allowed the author to identify the main directions of implementation of 3D-technologies in forensic science. First of all, it is the fixation and preservation of information about traces, objects and things of an accident scene, which can later become the objects of forensic examinations. With the help of three-dimensional modelling methods it is possible to solve identification and diagnostic expert tasks, integrate the results of expert studies and other investigative actions into a single reconstruction. Based on these directions, scientific research in the field of application of three-dimensional technologies can be continued, in addition, the accumulation of empirical material that can be used in the practice of production of various types of forensic examination will continue.

Keywords: crime scene environment, visualisation, modelling, 3D reconstruction, CAD, photogrammetry, 3D model, 3D printing, 3D scanning, 3D technologies

References (transliterated)

1. Kokin A.V. Sudebnaya ekspertiza v epokhu chetvertoi industrial'noi revolyutsii

- (Industrii 4.0) // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2021. T. 16. №2. S. 29-36.
2. Accident or homicide-virtual crime scene reconstruction using 3 D methods / Buck U., Naether S., Räss B., Jackowski C., Thali M.J. // Forensic science international. N.Y., 2013. Vol. 225, N 1/3. R. 75-84.
 3. Bolliger, M. J., Buck, U., Thali, M. J., & Bolliger, S. A. Reconstruction and 3D visualisation based on objective real 3D based documentation // Forensic science, medicine, and pathology. 2012. Vol. 8(3). P. 208-217.
 4. Bornik, A., Urschler, M., Schmalstieg, D., Bischof, H., Krauskopf, A., Schwark, T., Scheurer, E., Yen, K. Integrated computer-aided forensic case analysis, presentation, and documentation based on multimodal 3D data // Forensic science international. 2018. Vol. 287. P.12-24.
 5. Aksenov A.Yu. Modeli i metody obrabotki i predstavleniya slozhnykh prostranstvennykh ob"ektov: dis....kand. tekhn.nauk. Sankt-Peterburg, 2015. 110 s.
 6. Eremchenko, V.I. Printsipy raboty 3D-skanera i ego ispol'zovanie dlya fiksatsii mesta proisshestviya // Obshchestvo i pravo. 2021. №1 (75). S. 61-65.
 7. Berezowski, T., Keller, J., Liscio, E. 3D Documentation of a Clandestine Grave: A Comparison Between Manual and 3D Digital Methods // J Assoc Crime Scene Reconstr. 2018. №22. P.23-37.
 8. Belyaev, M.V., Bushuev, V.V. K voprosu o sovremennoy sposobakh fiksatsii i issledovaniya trasologicheskikh ob"ektov // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashchee i vzygnyad v budushcheye». Sankt-Peterburg, 2021. S. 38-46.
 9. Dumnov, S. N. K voprosu primeneniya metoda lazernogo 3D-skanirovaniya pri proizvodstve sudebnoi avtotehnicheskoi ekspertizy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3(90). S. 16-21.
 10. Mezhenin A.V. Tekhnologii 3d modelirovaniya dlya sozdaniya obrazovatel'nykh resursov. Uchebnoe posobie. SPb., 2008. 112 s.
 11. Naether, S., Buck, U., Campana, L., Breitbeck, R., & Thali, M. The examination and identification of bite marks in foods using 3D scanning and 3D comparison methods // International journal of legal medicine. 2012. Vol. 126 (1). P. 89-95.
 12. Nesterenko, E. S. Osnovy sistem avtomatizirovannogo proektirovaniya [Elektronnyi resurs]: elektron. konspekt lektsii / E. S. Nesterenko; Minobrnauki Rossii, Samar. gos. aerokosm. un-t im. S. P. Koroleva (nats. issled. un-t). Samara, 2013. 56 s.
 13. Krasnopravtsev B.V. Fotogrammetriya. M.: UPP «Reprografiya» MIIGAiK, 2008. 160 s.
 14. Carew, R. M., Erickson, D. An Overview of 3D Printing in Forensic Science: The Tangible Third-Dimension // Journal of forensic sciences. 2020. Vol. 65(5). P. 1752-1760.
 15. Schofield, D. Animating and Interacting with Graphical Evidence: Bringing Courtrooms to Life with Virtual Reconstructions // Computer Graphics, Imaging and Visualisation. 2007. PP. 321-328.
 16. Yumatov, V.A., Polyakova, A.V. Vozmozhnosti identifikatsii nareznogo ognestrel'nogo oruzhiya po sledam na deformirovannykh pulyakh // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 6. 2018. S. 169-175.